

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

Международная научно-практическая конференция
Воронежского института кооперации
(филиал) АНО ВПО «Белгородский
университет кооперации,
экономики и права»

«Социально-экономические
проблемы инновационного
развития»

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

After-Peace

This desire of knowledge and the wonder which it
are the driving power behind all the changes that
with careless, question-begging inference, call pro

When was first asked, What
was about to dawn in the

Science is a subordinate category.

When science offers itself as the final stage of
it is guilty of a false quantity, in that it puts th
which belongs elsewhere, upon the penultima

Why Should we Change
our Form of Government

"An expert is one who knows more
and more about less and less."

"Optimism is essential to achievement and it is also the foundation of courage and true prog

"Necessity does the work of courage."

Richard Henry Stoddard

Those people who think only of themselves, are hopelessly uneducated. They are no
no matter how instructed they may be."

"One of the embarrassments of being a gentleman is that you are
not permitted to be violent in asserting your rights"

7.3
2015

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 7.3 (87.3) / 2015

Спецвыпуск

Международная научно-практическая конференция Воронежского института кооперации (филиал) АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» «Социально-экономические проблемы инновационного развития»

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Николас Мюррэй Батлер (1862–1947) — американский теоретик и практик педагогики, политик, публицист; лауреат Нобелевской премии мира 1931 года.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

<p>Алехин М. А., Мануковская А. Н. Проблемы правового регулирования сельской кооперации 1</p> <p>Алферова Г. А., Луцкая С. В. Проблемы билингвизма в современном обществе 2</p> <p>Воронина И. К. Значение, методы и формы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодёжи 4</p> <p>Воронова М. А. Этапы постановки системы бюджетирования для кооперативной организации 6</p> <p>Выборнов В. И., Шенцева Л. Н., Землянко А. В. Моделирование динамики заработной платы в Российской Федерации 10</p> <p>Грищенко Н. В., Ольховиков А. А. Интеграция как инструмент глобализации 12</p> <p>Гусева Л. П., Кульнева И. И., Жукова А. Ю. Проблемы и перспективы хозяйствования потребительских кооперативов и их союзов 14</p> <p>Жукова А. Ю., Булавина Е. В., Гусева Л. П. Особенности системы нормативного учета затрат «Стандарт-кост» 17</p> <p>Заиграйкина И. Н., Чернышова С. Н. Экономические аспекты российской миграции 20</p> <p>Землянко А. В., Выборнов В. И., Шенцева Л. Н. Единый государственный экзамен: достоинства и недостатки 24</p> <p>Золотарев А. С. Побочные эффекты реформирования системы юридических лиц в гражданском праве России 26</p> <p>Китаева Н. А., Иванченко А. Ю. Консервативные идеи в творчестве Ф. М. Достоевского 28</p>	<p>Кондратенко Л. И., Тонких В. А. Россия и Европа: диалог или конфронтация 30</p> <p>Копенкина И. Б., Красильникова И. В. Психолингвистический аспект в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе 32</p> <p>Куликова Е. В., Тупахина Н. С. К вопросу об эффективности деятельности плано-аналитической службы предприятия 34</p> <p>Кульнева И. И., Гусева Л. П., Кульнева З. В. Система управления деятельностью организации — контроллинг 36</p> <p>Лахина Л. Ф. Автоматизация процесса управления продажами в кооперативной организации 40</p> <p>Масликова Т. И., Тимощук С. А., Зинева И. И. Образовательная инноватика: к постановке вопроса 42</p> <p>Матыцина Н. П., Грищенко Н. В., Гончерева Н. П. Экономическая оценка недвижимости 44</p> <p>Никонова Н. Д. Правовое регулирование предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет 47</p> <p>Ольховиков А. А., Грищенко Н. В., Серебрякова Н. А. Сравнительная оценка деятельности отдельных кооперативов Воронежской области 49</p> <p>Парфенова О. А., Бутова Л. С. Влияние орошения на миграцию карбонатов в профиле лесостепных черноземов 53</p> <p>Сапронова Л. М., Кирилах Г. В. Состояние и направления развития материально-технической базы розничной торговли Павловского райпо 58</p>
---	---

Серебрякова Н. А., Пахомова Т. А. Моделирование процесса планирования сбалансированного развития инновационно- инвестиционной деятельности хозяйственных систем61	Тупахина Н. С., Куликова Е. В. Совершенствование экономической работы в области анализа затрат75
Стародубцева В. В. Особенности использования предлогов в немецком языке66	Ульченко Т. Ю., Панкова Н. М. Инструменты анализа и управления рисками деятельности предприятий пищевой промышленности78
Стрельникова Т. В., Фарберова О. Е. Мотивация политической власти67	Черных Т. В. Оценка личностной эффективности руководителя через управление временем83
Сыроижко В. В. Организация первичного учета капитальных инвестиций70	Чернышова С. Н., Шерстяных О. Н. Ведомственное статистическое наблюдение и его особенности в организациях потребительской кооперации86
Тонких В. А., Фарберова О. Е. Дети в современной России: духовно- нравственное воспитание74	Шенцева Л. Н., Выборнов В. И., Землянко А. В. Характерные черты территориально- хозяйственного комплекса Воронежской области на современном этапе развития87

Проблемы правового регулирования сельской кооперации

Алехин Михаил Андреевич, кандидат экономических наук, доцент,
Мануковская Алевтина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена становлению правовых основ деятельности сельской кооперации в России и проблемам ее развития на современном этапе.

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, правовые основы, артель, потребительские общества, законодательство, устав, закон.*

В конце 1890-х годов российское государство приняло целую серию законодательных актов по кооперации. Первым было Положение об учреждении мелкого кредита от 1 июня 1895 года, которым вводился новый вид кооперации в стране — кредитные товарищества. Другим важным законодательным актом стал Нормальный устав потребительских обществ, принятый Правительством 13 мая 1897 года. Это был, в сущности, первый российский закон о потребительской кооперации. 13 июня 1897 года Правительство приняло Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ, а 13 февраля 1898 года — Нормальный устав местных сельскохозяйственных обществ.

Большое значение для укрепления авторитета и позиций российской кооперации имело создание в конце 90-х годов XIX века общероссийского кооперативного центра — Центросоюза под эгидой Московского союза потребительских обществ (МСПО). Положение о Московском союзе потребительских обществ было утверждено Правительством 16 июня 1898 года [1, с. 78–79].

С ростом кооперации появилась потребность объединить кооперативное движение в стране в единое целое. На этой почве выросла идея созыва Всероссийского кооперативного съезда. За это дело взялся Московский союз потребительских обществ, который добился разрешения от Правительства на проведение съезда. Всероссийский кооперативный съезд проходил в Москве 16–21 апреля 1908 года. Второй Всероссийский кооперативный съезд проходил в Киеве 107 августа 1917 года.

В 1916 году разработано «Положение о кооперативных товариществах и их союзах». Однако его принятие и введение в действие затянулось. Этот документ, как первый кооперативный закон России был введен в действие после Февральской буржуазно-демократической революции Временным правительством 20 марта 1917 года [2]. Дополнением к нему явились законы «О регистрации товариществ, обществ и союзов» от 21 июня 1917 года и «О съездах представителей кооперативных учреждений от 1 августа 1917 года» [3, с. 89].

По числу кооперативов и количеству в них членов Россия занимала первое место в мире. Количество кооперативов

приближалось к 50 тысячам (около 254 тыс. потребительских обществ; 16,5 кредитных кооперативов; 6 тыс. сельскохозяйственных обществ; 2,4 тыс. сельскохозяйственных товариществ; 3 тыс. маслодельных артелей; 1,5–2 тыс. артелей производящих и кустарно-хозяйственных). В них состояло около 14 млн. человек. Приведенные данные свидетельствуют о том, что кооперативное движение в России в 1917 году представляло собой мощную структурированную экономическую и социальную силу. Кооперация российского государства обслуживала 70,5% всего населения страны, в том числе сельская кооперация — 82,5% деревенского населения [4, с. 5; 5, с. 328].

Сегодня в сельской местности функционируют все формы сельскохозяйственных и потребительских кооперативов, предусмотренные гражданским кодексом. На 1 января 2013 г. имеются 12190 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 7349 сельскохозяйственных потребительских кооперативов и 3100 потребительских обществ.

21 марта 2013 года в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд сельских кооперативов, который обнажил главные проблемы бизнеса в сельской местности и утвердил «Концепцию развития кооперации на селе на период до 2020 года».

Указанным документом отмечено, что в связи с существующими противоречиями в законодательстве, отсутствием некоторых важных норм в области регулирования деятельности кооперативов на селе требуется уточнение особого статуса кооперативной собственности и выделения кооперативов в отдельную организационную форму, отличную от коммерческих и некоммерческих организаций, и совершенствование действующей нормативно-правовой базы [6].

Для развития кооперации на селе совершенствование нормативно-правового регулирования должно осуществляться по следующим основным направлениям:

— уточнение норм гражданского, налогового, финансового законодательства в части закрепления и сохранения принципов кооперации, выделения и обоснования самостоятельного кооперативного сектора экономики и кооперативной собственности, устранение противо-

речей законодательства в данной отрасли и создания благоприятных социально-экономических условий деятельности сельской кооперации [7];

— изменение региональной нормативно-правовой базы в области кооперации, приведение ее в соответствие с федеральными нормативными правовыми актами;

— определение порядка государственного регулирования и контроля за деятельностью кооперативов, соблюдения их прав и обязанностей на федеральном и региональном уровнях [8];

— формирование системы мер государственной поддержки кооперации на селе.

Литература:

1. Титаев, В. Н. Власть. Бедность. Кооперация: монография / В. Н. Титаев. — Саратов, РИИЦ Поволжского кооперативного института, 2003.
2. Фарберова, О. Е. Правовое регулирование становления кооперативного движения в первые годы Советской власти (октябрь 1917 г. — январь 1921 г.) / О. Е. Фарберова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2006. № 4. С. 396—401.
3. Теплова, Л. Е. Теория и история потребительской кооперации: учебник для вузов. — Белгород: «Кооперативное образование», 2009.
4. Фарберова, О. Е. Исторический опыт и правовые основы кооперативного движения Центрального Черноземья: монография / О. Е. Фарберова. — Воронеж, ИПЦ ВГУ, 2008.
5. Шенцева, Л. Н. Потребительская кооперация России: территориально-экономический анализ системы и проблемы ее развития как составной части АПК / Л. Н. Шенцева, Т. Е. Митчина // Вестник ВГУ. 2013. № 1. С. 327—335.
6. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года (Резолюция Первого Всероссийского съезда сельских кооперативов 21—22 марта 2013 г. Санкт-Петербург. — [Электронный ресурс] Режим доступа: www.agrogoosexproforum.ru.
7. Фарберова, О. Е. Кооперативное движение в России: история становления и юридические основы / О. Е. Фарберова. Воронеж, 2006.
8. Семенов, С. В. Российское предпринимательство в XX — начале XXI века: история, право, теория и практика / С. В. Семенов, В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. Воронеж, 2012.

Проблемы билингвизма в современном обществе

Алферова Галина Александровна, старший преподаватель,

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Луцкая Светлана Валерьевна, преподаватель русского языка и литературы школы «Альфа»
(г. Дюссельдорф, Германия), доцент народного института (г. Мёнхенгладбах, Германия)

Статья посвящена проблемам билингвизма — двуязычия в процессе развития, воспитания ребенка, подрастающего в современном мире, влияние билингвизма на развитие человеческого мозга.

Ключевые слова: билингвизм, проблема двуязычия, монолингвы, культурно-ментальный аспект, влияние на мозг, металингвистическое восприятие, лексико-грамматические формы.

Keywords: *bilingualism, bilingualism problem, monolingual, cultural-mental aspect, impression on the brain, metalinguistic perception, lexico-grammatical forms.*

Проблема билингвизма («bi» (лат.) — двойной и «lingua» (лат.) — язык) — одна из самых актуальных в современном поликультурном обществе. Глобализация общемирового пространства служит предпосылкой к смешению национальностей, культур, и, как следствие, языков [1].

Казалось бы, владение двумя языками несет в себе априори исключительно плюсы, тем более в случае естественного билингвизма; почему же современное общество склонно говорить о «проблеме двуязычия»?

Речь идет скорее о детском билингвизме, о том периоде жизни, когда развитие человеческого мозга предусматривает наиболее полные возможности овладения языковым материалом. Возникает вопрос: предоставить ли двуязычию право развиваться стихийно, когда второй язык усваивается бесконтрольно и в минимальном объеме, или же развитие обоих языков должно стать направленным и регулируемым? [2, 3, 4].

Как и стихийное, так и контролируемое усвоение языков являются широко представленными в обществе

процессами. Необходимо еще раз подчеркнуть, что речь идет о детском (как и подростковом) двуязычии. Ни в сензитивный [Сензитивный период — период наибольшего благоприятствования усвоению каких-либо навыков] период восприятия языка (2–5 лет), ни период последующего роста и взросления ребенок не принимает решение о целенаправленном изучении дополнительного языка. Такое решение — прерогатива родителей. Взрослые люди далеко не всегда владеют полной информацией о процессах, возникающих при изучении двух языков, и о прогнозах подобного обучения. Следует четко осознавать, какие следствия имеет двуязычие [5].

Культурно-ментальный аспект как следствие двуязычия являет собой возможность познания не только различных языковых, но и культурных систем. Согласно проведенным исследованиям, билингвы более восприимчивы к другим культурам; их кругозор значительно шире, чем у ровесников-монолингвов. Переключаясь с одного языка на другой, билингвы способны лучше фокусироваться, выполнять несколько задач одновременно. Кроме того, язык как часть культуры несет в себе представление о системе ценностей и моделях поведения в обществе. Вместе с лексико-фразеологическим запасом носитель языка усваивает информацию, которая необходима для понимания норма социума [6].

Третий аспект следствия билингвизма представляет собой непосредственно языковую составляющую, смысл которой — одинаковое владение лексико-грамматическими системами двух языков, обуславливающее интеллектуальную гибкость и широкие языковые компетенции. У двуязычных детей улучшается речь, память, они способны лучше схватывать не только структуру языка, но и его содержательную часть. Билингвы обладают более развитым металингвистическим восприятием, то есть способны чаще узнавать неправильные речевые конструкции, понимать грамматические правила. Для каждого предмета у них как минимум два слова [7].

Сознательный подход к обучению и готовность поддерживать потенциального билингва — необходимые условия для возникновения двуязычия.

Является ли билингвизм нормой? Ответ на этот вопрос практически уже дан, так как, по статистическим данным, около 70% населения земного шара в той или иной степени владеет вторым языком или даже несколькими (такое явление называется полилингвизм) [8].

В целом ряде стран (Бельгии, Канаде и др.) принят закон о государственном статусе двух языков одновременно, каждый из которых изучается в школе.

В целом же, билингвизм — прочно обосновавшееся в современном мире явление, требующее глубокого осмысления и грамотного подхода.

Литература:

1. Тонких, В. А. Культурология: учебное пособие / В. А. Тонких, Н. В. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2013.
2. Черничкина, Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики / Е. К. Черничкина: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. — Волгоград, 2007.
3. Тонких, В. А. Психология и педагогика: учебное пособие / В. А. Тонких, Н. В. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2013.
4. Копенкина, И. Б. Социо-культурный аспект на занятиях по иностранному языку: инновационный подход / И. Б. Копенкина, И. В. Красильникова // Российская цивилизация на рубеже веков и тысячелетий: монография / под ред. В. А. Тонких, О. Е. Фарберовой. — Воронеж: Научная книга, 2014. — С. 237–250.
5. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков / А. Е. Карлинский. — Алма-Ата: Гылым, 1990.
6. Путь в язык: Одноязычие и двуязычие: сборник статей / под ред. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисевой. — М.: Языки славянских культур, 2011.
7. Бабина, С. П. Детский билингвизм как педагогическая проблема / С. П. Бабина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — Выпуск 4 (67). — 2007. — С. 114–117.
8. Кудрявцева, Е. Л. Естественный билингвизм как образовательный и научный потенциал / Е. Л. Кудрявцева // Межкультурная коммуникация и русский язык: сборник научных трудов. — Карлсруэ: Дуальный университет Баден-Вюртемберг, Общество Икарус, 2010. — С. 142–146.

Значение, методы и формы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодёжи

Воронина Инна Константиновна, старший преподаватель,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена значению, методам и формам гражданско-патриотического воспитания молодёжи России на современном этапе.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, воспитание, метод, направление, форма, молодёжь.

Произошедшие изменения в общественно-политической жизни нашей страны коснулись всех её сфер. Однако, важнейшим фактором стало разрушение идеологии. Многие годы складывалась система гражданско-патриотического воспитания, рухнувшая после распада СССР. В советское время существовали некоторые перекосы в идеологическом плане, когда формировали патриотизм в виде абстрактной политической идеи. Страна жила за «железным занавесом» и люди, населявшие её, должны были одинаково мыслить. Сейчас же гораздо престижнее и моднее заниматься компьютерным образованием молодёжи, чем гражданско-патриотическим [1].

Мы практически потеряли целое поколение, представители которого в потенциале могли бы стать истинными патриотами и достойными гражданами нашей страны. Гражданский долг заменило равнодушие, толерантность-национализм, активную жизненную позицию-нигилизм и т.д. Это произошло сразу и по всем направлениям: в образовании, культуре, политике, экономике, в социальной сфере. Мы ориентируемся на зарубежные образовательные стандарты, причём делаем это убого, однобоко. Зарубежная многопартийность и демократия приводят к власти случайных людей, которые ради пиара готовы быть в оппозиции. В социальном плане страна готова помогать кому угодно, только не своим старикам, которые, отработав всю жизнь и получая маленькую зарплату, обречены на такую же пенсию. В экономике присутствует жалкая видимость определённой деятельности, а работать негде: заводы, фабрики, научно-исследовательские институты закрыты и распроданы. На этом фоне революции в Грузии, в Украине стали зримым подтверждением усилий зарубежных идеологов, военных и политиков.

Таким образом, патриотическое воспитание является краеугольным камнем в построении экономики, политической системы и национальной безопасности нашего государства. Патриотизм — это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране

и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Во многом благодаря высоким патриотическим качествам наш народ обеспечивал независимость и прогрессивное развитие России. Также, воспитание гражданственности предполагает формирование активной жизненной позиции личности, самоопределения, осознания внутренней свободы и ответственности за собственный политический и моральный выбор. Это требует наличия специфических морально-психологических качеств, таких как: гражданское мужество, честность, порядочность, смелость, а также убежденность и умение отстаивать свою точку зрения. Формирование данных черт у нашей молодёжи должно осуществляться по различным направлениям.

Воспитание политической правовой культуры, формирование понимания политических и правовых событий; формирование последовательной, твердой, аргументированной активной гражданской позиции патриота своей страны. Оно включает: политическую и правовую грамотность, ознакомление с законами государства, особенно с правами и обязанностями гражданина России; воспитание готовности делать всё для сохранения и возрождения Родины, ее экономики, культуры, нравственности, духовности, социальной сферы и т.д. [2].

В социальном плане необходимо формировать добросовестное отношение к учебе, терпимость к чужой вере (религиозные отношения); культуру межличностных отношений (в том числе межнациональных); воспитывать уважение к традициям семьи; формировать взаимопонимание между семьей и ребенком [3]. Здесь важно: ознакомление с основами человеческого общения (коммуникативного, интерактивного; умение взаимодействовать с собеседником, умение воспринимать, чувствовать собеседника), развитие культуры межличностных отношений, ответственности за свои поступки, понимание и восприятие различных религиозных культур [4]. Рекомендуется с высокой эффективностью выполнять общественные обязанности и достигать конкретных целей, умение прогнозировать и реализовывать планы своего профессионального роста.

Экономическое направление связано с формированием функциональной экономической грамотности, бе-

режного отношения к вопросам собственности. Оно включает: формирование добросовестного отношения к государственной и личной собственности, выбор и принципы рационального поведения в социуме, принципы анализа и принятия экономических решений, направленных на улучшение экономической ситуации в стране, экономического роста.

Нравственное направление — воспитание чувства прекрасного; воспитание любви к Родине; знание и формирование уважения к Российским традициям (в том числе религиозным); формирование общечеловеческих ценностей. Оно включает: развитие высокой культуры и образованности, формирование высоконравственных, профессионально-этических норм поведения, беззаветную любовь и преданность Родине, гордость за принадлежность к Российскому народу, его свершениям, испытаниям и проблемам, почитание национальных святынь и символов, готовность к самоотверженному служению обществу и государству, качеств ответственности и коллективизма [5]

Мы выделяем несколько методов гражданско-патриотического воспитания: метод убеждения, метод положительного примера, метод упражнений

Так, метод убеждения включает ряд форм гражданско-патриотической направленности: информационные часы, единые дни информирования, тематические кураторские часы, беседы, семинары, лекции. Для наглядности используют видео-лектории, обзор прессы и основных событий в мире, организуют подписку на периодические издания средств массовой информации, оформляют информационные стенды, освещающие важные события и памятные даты нашей страны, историю возникновения и развития учебного заведения. Популярны тематические вечера и концерты, посвященные Дню воина-интернационалиста, Дню защитника Отечества, Дню Победы, Дню независимости.

Литература:

1. Молодёжь в пространстве политики (глобальные тенденции и региональный опыт исследования): монография / под. ред. проф. А. В. Глухой. — Воронеж: «Научная книга», 2012.
2. Тонких, В. А. Государственная символика России: прошлое и настоящее / В. А. Тонких, Л. В. Шевченко. — Воронеж, 2007.
3. Фарберова, О. Е. Духовно-нравственное воспитание современной России / О. Е. Фарберова, В. А. Тонких // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. — № 02 (73) февраль. — 2015.
4. Тонких, В. А. Православная педагогика: учебное пособие / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2012.
5. Бухтоярова, И. М. Восприятие традиционных ценностей в юношеской среде: к постановке проблемы / И. М. Бухтоярова, Н. А. Китаева, О. Е. Фарберова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. — № 01 (72) январь. — 2015. — С 64–66
6. Фарберова, О. Е. Роль российского предпринимательства в индустрии спорта / О. Е. Фарберова // Культура физическая и здоровье. — 2012. — № 4. — С. 70–72.
7. Пономарёв, А. И. Политическая социализация как компонента патриотического воспитания. Патриотическое воспитание студенческой молодёжи опыт технического вуза: Тезисы международной научно-практической конференции / Воронеж. гос. технол. акад. — Воронеж. 2005.

Метод положительного примера подразумевает проведение краеведческой и поисковой работы, создание музея, экскурсии по историческим и памятным местам родного края, походы по местам боевой славы. Организация встреч, круглые столы, пресс-конференции с ветеранами войны и труда, шефство над ветеранами войны и труда — дают возможность напрямую пообщаться с людьми, являющимися героями нашего времени.

Если брать метод упражнений, то он является наиболее обширным и заключается в проведении следующих форм гражданско-патриотической направленности: трудовые, экологические и благотворительные акции, тематические вечера по изучению национальной символики и геральдики, уроки мужества, «Вахта памяти». Сообща можно оснастить фойе, холлы, учебные аудитории государственной символикой Российской Федерации, родного края. Волонтерское движение с проведением акций «Милосердие» или «Спешите делать добро» — наиболее востребованная форма на данном этапе воспитания молодого поколения. Преподаватели физвоспитания и студенческий актив могут организовать спортивные соревнования, направленные на формирование навыков здорового образа жизни, провести набор в спортивные секции, сделать традиционными «Дни здоровья», туристические слеты, в том числе при поддержке предпринимательских слоев региона [6]. На разных уровнях (городском, районном) можно участвовать в смотрах-конкурсах патриотической песни, художественной самодеятельности, КВН, фестивалях военной песни. Невозможно обойти использование компьютерных технологий (тематические сайты, веб-странички, электронные журналы, участие в интернет-конференциях, интернет-форумах) [7].

Все эти формы работы взаимосвязаны и дополняют друг друга в реализации задач гражданско-патриотического воспитания студентов через систему аудиторных и внеаудиторных воспитательных мероприятий.

Этапы постановки системы бюджетирования для кооперативной организации

Воронова Марина Александровна, старший преподаватель

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Для того, чтобы осуществить переход к бюджетному управлению руководителю организации необходимо поставить перед собой цель, изучить механизмы бюджетирования и привлечь к данной работе специалистов в области программирования для создания отчётов в системе 1С. Это позволит получать фактические данные по расходам и доходам каждого центра ответственности организации. Далее, добавляя к фактическим данным плановые показатели, можно составлять сводный бюджет по организации.

После того, как будет получено одобрение от руководства — необходима будет максимальная детализация показателей, поэтому на данном этапе целесообразно будет приобрести специализированную программу для постановки автоматизированной системы бюджетирования [6, с. 87].

Финансово-экономическому отделу организации следует привлечь весь персонал в построение системы бюджетирования и назначить ответственными руководителей каждого центра ответственности организации, обязательно разработав программу мотивации для каждого участника процесса. Кстати, бюджетирование, как раз и может служить основой для создания мотивационных программ.

Бюджетирование — это оперативная система управления компанией по центрам ответственности через бюджеты, позволяющая достигать поставленные цели путем наиболее эффективного использования ресурсов [10, с. 203].

Для каждой организации существует своя специфика бюджетирования, которая зависит от различных факторов, например, от системы финансовых и нефинансовых целей, от объекта финансового планирования. Поэтому бюджетирование, преследуя различные цели в каждой организации может иметь и различное назначение, используя при этом собственные средства и инструментариум для их достижения.

Бюджеты могут составляться как для каждого подразделения, имеющегося в организации, так и для всей организации.

Основной (общий) бюджет — в нем объединяется план и функции работы всех подразделений организации на основании разработанных единичных бюджетов каждого подразделения. С его помощью характеризуется информационный поток для принятия управленческих решений и контроля в области финансового планирования.

В нём в количественном выражении представлены такие показатели финансово-хозяйственной деятельности организации как будущая прибыль, денежные потоки и поддерживающие планы.

Основной бюджет обеспечивает как оперативное, так и финансовое управление посредством многочисленных обсуждений и решений о будущем организации [9].

Показатели, планируемые в бюджетах позволяют одновременно и в полном объёме определить необходимую сумму денежных средств для реализации принятых решений, а также предусмотреть все возможные источники поступления этих средств (средства кредиторов, инвесторов, собственные и т.д.).

В зависимости от того, на какой стадии формирования и реализации находятся бюджеты организации, можно изменять их функции. Например, бюджет продаж организации в начале планируемого года представляет собой просто план, а этот же бюджет, но в конце планируемого года позволит сравнить запланированные показатели с их фактическими величинами и на основании выявленных отклонений корректировать дальнейшие планы организации.

Процесс постановки бюджетирования может осуществляться:

- сверху вниз;
- снизу вверх;
- используются оба подхода одновременно [4, с. 62].

При постановке бюджетирования по системе «сверху вниз» бюджетирование осуществляется полностью на высшем уровне руководства, когда нет необходимости в привлечении менеджеров различных подразделений организации. Данная система имеет положительные стороны, которые выражаются в возможности полностью учесть стратегические планы организации, сократить затраты во времени на разработку бюджетов и в отсутствии необходимости согласовывать и объединять отдельные бюджеты по подразделениям организации. Как и любая система она имеет и свой недостаток — менеджеры низших подразделений не заинтересованы в достижении поставленных целей организации из-за отсутствия их мотивации.

Система «снизу вверх» нашла своё применение в более крупных производственных организациях, где имеются отделы, участки, цеха. В таких организациях составлением бюджетов занимаются руководители этих отделов, цехов и участков, которые затем объединяются в более крупные бюджеты и в бюджет организации в целом. При такой системе налаживается общение между руководителями подразделений при совместном проведении работ по согласованию и координации различных показателей бюджета. Есть и недостаток данной системы: руководители подразделений заинтересованы в получении положительного результата по своему участку, поэтому в бюджетах статья расходов преднамеренно завышена, а статья доходов — занижена [3].

Наиболее оптимальным вариантом для постановки системы бюджетирования является третий вариант, который позволяет избежать недостатки двух выше перечисленных систем. При такой системе бюджетированием в организации занимаются и руководство и руководители низших отделов, которые получив чёткие указания от руководства организации разрабатывают бюджеты, которые направлены достижение общих целей организации.

Постановку системы бюджетирования можно осуществить четырьмя этапами.

Первый этап заключается в разработке организационной структуры предприятия. Во многих организациях вовсе не разработана данная структура, а это очень необходимый элемент для постановки бюджетного управления. Следовательно, основной задачей на данном этапе будет являться разработка структуры и утверждение состава организационной структуры, а также её формы руководителем организации. Рекомендуется представлять её в виде иерархического списка [5, с. 265].

Рассмотрим пример по разработке организационной структуры для кооперативной организации, которая занимается производством и реализацией продуктов питания оптом. В уставе кооперативной организации также отражены и другие виды деятельности, которые могут осуществляться данным обществом, например, оказание консультационных услуг и сдача помещений в аренду.

Для осуществления указанной деятельности у общества имеется:

- производственный участок;
- склад для хранения сырья и готовой продукции;
- собственная логистическая служба.

Общим для всех видов бизнеса является наличие служб по управлению персоналом, секретариат, бухгалтерской и финансовых служб, юридических отделов, которые выполняют непосредственно административные функции.

Управление на уровне райпо по вопросам приобретения внеоборотных активов осуществляется: общим собранием уполномоченных райпо, которое является высшим органом управления, советом райпо и правлением райпо.

Организационная структура для кооперативной организации представлена на рисунке 1.

Второй этап заключается в формировании модели финансовой структуры райпо, при помощи которой возможно будет распределить ответственность за разработку бюджетов. Так же при помощи данной структуры формируется возможность контроля за источниками появления доходов и затрат общества. Её разработка основана на модели финансовой структуры. При этом возникает необходимость в выделении в каждом подразделении райпо центра финансовой ответственности. Исходя из

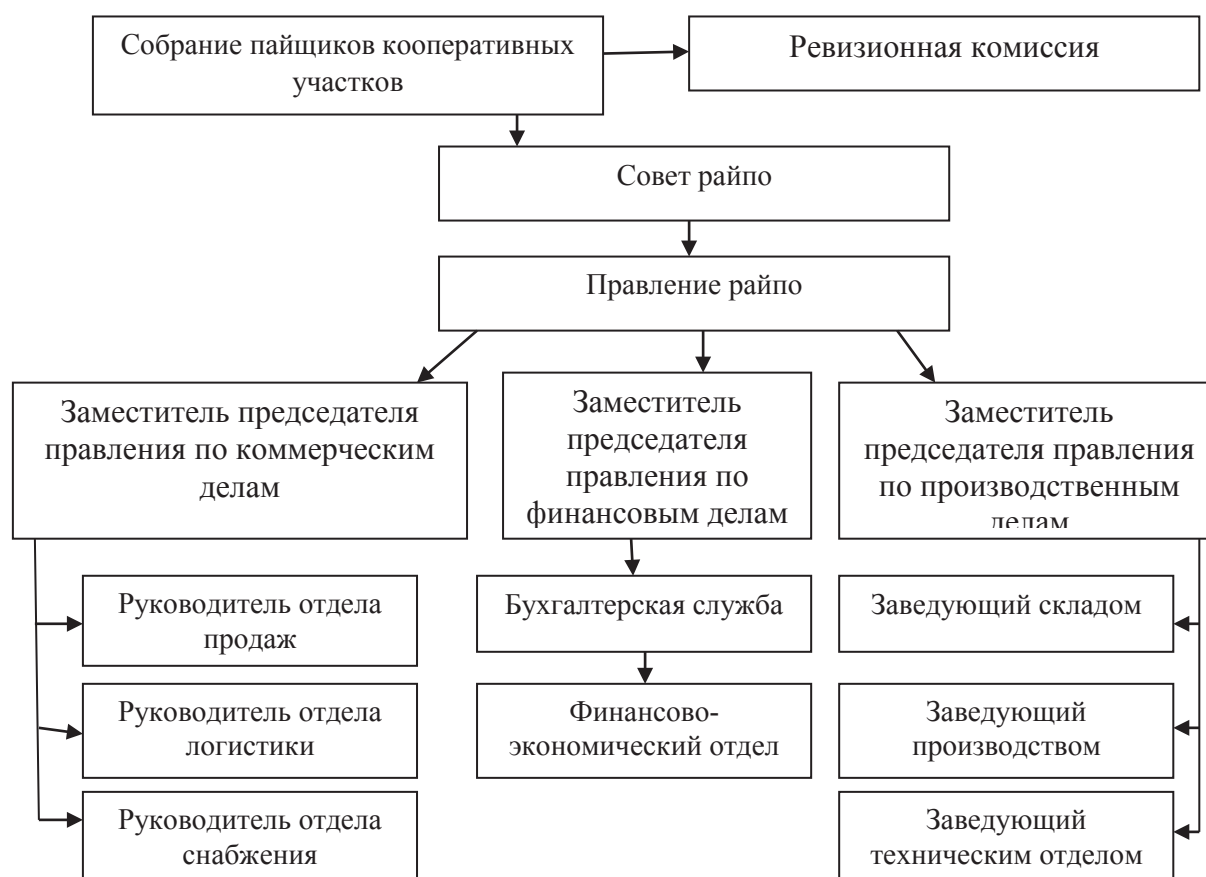

Рис. 1. Организационная структура для кооперативной организации

видов деятельности подразделений, в которых формируются центры можно выделить пять основных типов ЦФО:

1. Центр затрат (ЦЗ);
2. Центр дохода (ЦД);
3. Центр прибыли (ЦП);
4. Центр инвестиций (ЦИ);
5. Центр маржинальной прибыли (ЦМП) [10, с. 99].

В каждом центре ответственности осуществляется деятельность по запланированным показателям доходов или расходов в бюджетах. Центры выполняют свои производственные задания отталкиваясь от запланированных показателей в бюджете. Для каждого ЦФО разрабатывается отдельное положение, в соответствии с которым он функционирует.

Объединённые центры ответственности в финансовую структуру для кооперативной организации представим на рисунке 2.

При помощи финансовой структуры можно представить как управлять деятельностью общества посредством ЦФО (Таблица 1).

Целесообразно будет разработать справочник ЦФО, в котором закрепляется за каждым центром ответственное лицо.

Третий этап служит для разработки видов бюджетов, которые будут составляться в организации. На этом же этапе важно установить взаимосвязи по их формированию, уровни консолидации и показатели, которые будут отражаться в каждом конкретном бюджете. Ответственные лица схематично показывают порядок составления сводного бюджета организации [7, с. 88].

Для разработки бюджетов каждый центр ответственности может использовать фактические данные, которые отражены в системе 1С, что гораздо упрощает и ускоряет

работу по составлению бюджетов. Можно выделить три основных прогнозных бюджета, которые необходимо составлять в любой организации независимо от масштаба и вида её деятельности:

1. Бюджет движения денежных средств — с его помощью можно управлять ликвидностью имущества организации;
2. Бюджет доходов и расходов — позволяет управлять рентабельностью;
3. Прогнозный баланс — контролирует стоимость бизнеса.

Перечисленные прогнозныe бюджеты дают возможность представления различных состояний организации при изменяющихся внешних и внутренних факторах и рассмотреть именно то состояние, которого организация может достичь при выполнении всех запланированных действий по достижению поставленной цели. Процесс планирования можно повторять до тех пор, пока руководитель на основании проведённого анализа не определит какой результат финансово-хозяйственной деятельности организации его устроит. После чего данный вариант прогнозного отчёта утверждается руководителем и становится обязательным к исполнению всеми подразделениями организации.

На четвёртом этапе необходимо разработать учётную политику организации для управленческих целей, в которой подробно предусмотреть правила ведения бюджетного управления и мониторинг выполнения бюджетов. Также в учётной политике следует разработать порядок планирования, т.е. уточнить с каких именно бюджетов необходимо начинать строить планы вплоть до конкретизации форматов их разработки, сроков создания и утверждения [1, с. 35; 2].

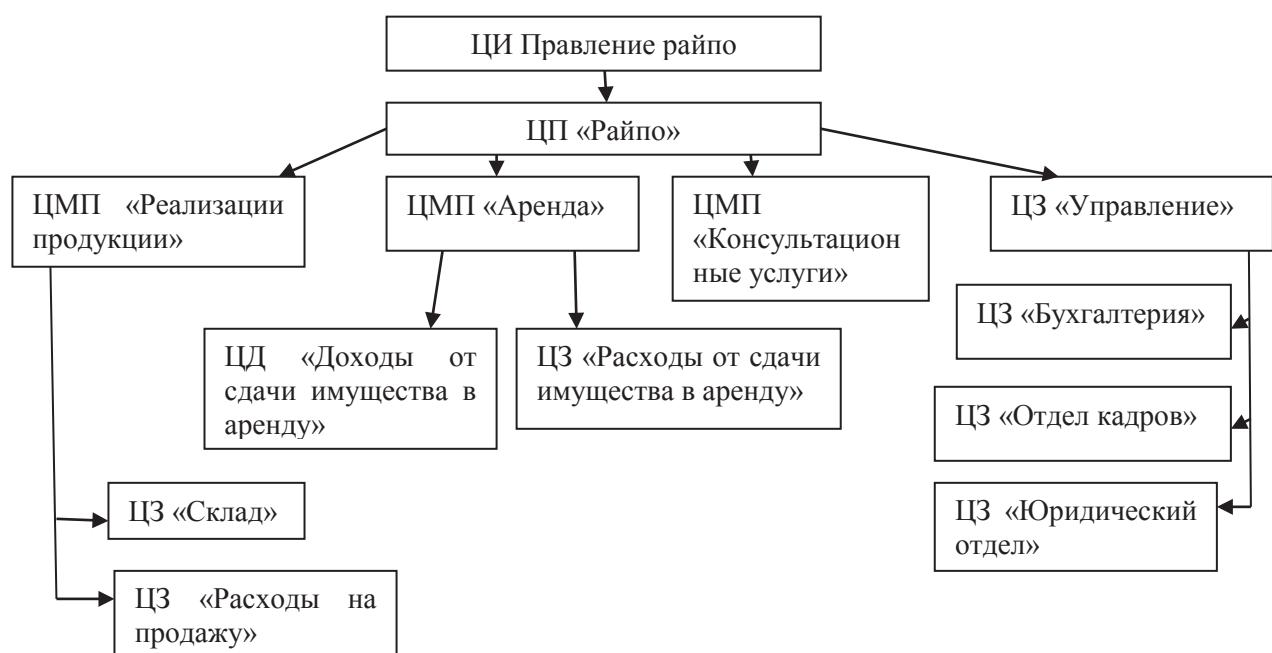

Рис. 2. Финансовая структура объединения ЦФО

Таблица 1. Управление деятельностью райпо с помощью ЦФО

№ п/п	Организаторское звено	Типы ЦФО				
		цз	цд	цп	ци	цмп
1	Правление райпо	-	-	-	+	-
1.1.	Райпо	-	-	+	-	-
1.1.1	Продажи продукции	-	-	-	-	+
1.1.1.1	Продажи по направлениям	-	+	-	-	-
1.1.1.2	Производство № 1	+	-	-	-	-
1.1.1.3	Производство № 2	+	-	-	-	-
1.1.1.4	Техническая служба	+	-	-	-	-
1.1.1.5	Склад	+	-	-	-	-
1.1.1.6	Технологическая служба и ОКК	+	-	-	-	-
1.1.1.7	Снабжение	+	-	-	-	-
1.1.1.8	Расходы на продажу	+	-	-	-	-
1.1.1.9	Отдел продаж	+	-	-	-	-
1.1.1.10	Отдел логистики	+	-	-	-	-
1.1.2	Аренда	+	-	+	-	-
1.1.2.1	Доходы от сдачи в аренду	+	+	-	-	-
1.1.2.2	Расходы от сдачи в аренду	+	-	-	-	-
1.1.3	Оказание консультационных услуг	+	-	-	-	+
1.1.3.1	Доходы от оказания консультационных услуг	-	+	-	-	-
1.1.3.2	Расходы от оказания консультационных услуг	+	-	-	-	-
1.1.4	Управление	+	-	-	-	-
1.1.4.1	Администрация	+	-	-	-	-
1.1.4.2	Бухгалтерия и ФЭО	+	-	-	-	-
1.1.4.3	Кадровая служба	+	-	-	-	-
1.1.4.4	Юридический отдел	+	-	-	-	-
1.1.4.5	Отдел информационных технологий	+	-	-	-	-

Важно проводить анализ построения системы бюджетирования на всех его этапах. Анализуются сначала планы, затем уже возникающие отклонения от фактических данных и завершающим моментом является анализ фактического выполнения бюджета ЦФО. Проведение текущего анализа позволяет руководителям принимать соответствующие управленческие решения по выявленным отклонениям. Анализ результатов бюджетирования позволяет проводить корректировку планов на будущий плановый период [12, с. 171].

Для достижения более эффективного внедрения процесса бюджетирования в организации необходимо разработать внутренние стандарты (положения), регламентирующие порядок функционирования бюджетирования.

К таким внутренним документам следует отнести:

- Положение о финансовой структуре;
- Положение о центрах финансовой ответственности;
- Положение о бюджетах;
- Положение об учетной политике;
- Положение о планировании;
- Положение о финансово-экономическом анализе.

Содержащаяся информация в перечисленных документах не должна зависеть от изменения состава сотрудников финансового отдела или руководителей ЦФО. Когда процесс отлажен, формализован и наглядно представлен (допустим, в табличной форме), то временные издержки минимальны, а точность и результат максимальны [8].

Литература:

1. Бухарин С.В., Гусева Л.П., Нейштадт М.Л. Управленческий учет / С.В. Бухарин, Л.П. Гусева, М.Л. Нейштадт // Воронеж: «Научная книга», 2012. — 119 с.
2. Воронова, М.А., Сыроижко В.В. Бухгалтерский учет и анализ / М.А. Воронова, В.В. Сыроижко. Воронеж, 2014.
3. Науменко, О.И. Организация финансового и управленческого учета затрат в организации: монография / О.И. Науменко, В.В. Сыроижко; Воронеж. кооператив. ин-т (фил.) БУПК. Воронеж, 2006.
4. Сыроижко, В.В., Крутских Н.С. Финансовые методы управления прибылью / В.В. Сыроижко, Н.С. Крутских // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 2. С. 62–66.

5. Сыроижко, В.В., Воронова М.А., Кульнева И.И. Перспективы развития заготовительной деятельности в системе потребительской кооперации Воронежской области / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова, И.И. Кульнева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4 (48). С. 265–272.
6. Сыроижко, В.В., Гончарова М.А. Методика CVP-анализа при контроллинге операционной деятельности организации / В.В. Сыроижко, М.А. Гончарова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2009. № 3. С. 87–95.
7. Сыроижко, В.В., Воронова М.А. Совершенствование планирования развития деятельности промышленных предприятий через технологию бюджетирования / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 3. С. 88–95.
8. Сыроижко, В.В. Контроллинг, анализ деятельности, бюджетирование: экономические инструменты рыночного саморегулирования / В.В. Сыроижко. Воронеж, 2009.
9. Сыроижко, В.В., Воронова М.А. Методические и организационные аспекты создания учетной системы в организациях / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова. Воронеж, 2013.
10. Сыроижко, В.В., Гончарова М.А. Технологические аспекты процесса бюджетирования в условиях рыночного саморегулирования / В.В. Сыроижко, М.А. Гончарова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 4. С. 203–209.
11. Сыроижко, В.В. Роль бюджетирования при рыночном саморегулировании развития организации / Сыроижко В.В. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 3. С. 99–103.
12. Сыроижко, В.В., Леонова О.И. Влияние организационной структуры предприятия на процесс бюджетирования / В.В. Сыроижко, О.И. Леонова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2007. № 2. С. 171–173.

Моделирование динамики заработной платы в Российской Федерации

Выборнов Владимир Иванович, кандидат физико-математических наук, доцент,

Шенцева Лариса Николаевна, кандидат географических наук, доцент,

Землянко Алла Владимировна, старший преподаватель,

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

В рамках модели лагов Алмон рассмотрено влияние инвестиций в основной капитал в Российской Федерации на уровень заработной платы. Выбиралась линейная и квадратичная структура лага. Приведены модельные соотношения и результаты их анализа в среде MATLAB.

Ключевые слова: лаг, метод наименьших квадратов (МНК), модель, прогнозирование, статистическая значимость, структура лага.

Существует множество объективных факторов, объясняющих эволюцию заработной платы в организации [1]. Нас интересовало, как влияют на этот важный показатель качества жизни населения инвестиции в основной капитал. В работе [2, с. 165] этот вопрос исследовался на базе данных за 1999–2011 г.г. В модели распределённых лагов Алмон было получено пригодное для прогнозов уравнение, описывающее связь указанных двух факторов. В работе предполагалась квадратичная структура лагов.

В настоящей работе расширен временной интервал анализа (1995–2012 г.г. [3]) и добавлены результаты исследований с линейной структурой лагов. Для анализа использовалась среда разработки MATLAB.

Исходную модель представим в виде

$$y_t = a + b_0x_t + b_1x_{t-1} + b_2x_{t-2} + b_3x_{t-3} + \varepsilon_t. \quad (1)$$

Стандартный МНК приводит к следующему результату

$$y_t = 634.928 + 1.364x_t + 0.349x_{t-1} + 0.661x_{t-2} - 0.098x_{t-3}, R^2 = 0.997 \quad (2)$$

Переходя к модели Алмон [4], рассмотрим две возможности.

1. Зависимость коэффициентов уравнения (1) от величины лага аппроксимируем полиномом первой степени

$$b_j = c_0 + c_1j, \quad (3)$$

где $j = 0, 1, 2, 3$.

Уравнение модели (1) принимает форму

$$y_t = a + c_0 \zeta_{0t} + c_1 \zeta_{1t} + \varepsilon_t,$$

где переменные Алмон имеют вид

$$\zeta_{0t} = x_t + x_{t-1} + x_{t-2} + x_{t-3},$$

$$\zeta_{1t} = x_{t-1} + 2x_{t-2} + 3x_{t-3},$$

а коэффициенты c_0 и c_1 подлежат оценке.

При таком подходе МНК даёт

$$y_t = 703.88 + 1.125 \zeta_{0t} - 0.367 \zeta_{1t}, \quad R^2 = 0.997.$$

Уравнение в целом и каждый из трёх параметров статистически значимы.

2. Зависимость коэффициентов уравнения (1) от величины лага аппроксимируем полиномом второй степени

$$b_j = c_0 + c_1 j + c_2 j^2,$$

где $j = 0, 1, 2, 3$

Уравнение модели (1) принимает форму

$$y_t = a + c_0 \zeta_{0t} + c_1 \zeta_{1t} + c_2 \zeta_{2t} + \varepsilon_t,$$

с переменными

$$\zeta_{0t} = x_t + x_{t-1} + x_{t-2} + x_{t-3},$$

$$\zeta_{1t} = x_{t-1} + 2x_{t-2} + 3x_{t-3},$$

$$\zeta_{2t} = x_{t-1} + 4x_{t-2} + 9x_{t-3}$$

и коэффициентами c_0 , c_1 и c_2 , которые оцениваются МНК. Модельное уравнение

$$y_t = 696.839 + 1.191 \zeta_{0t} - 0.57 \zeta_{1t} + 0.068 \zeta_{2t} + \varepsilon_t, \quad R^2 = 0.997$$

остаётся статистически значимым, однако, коэффициенты при переменных ζ_{1t} и ζ_{2t} — несущественны. Это служит основанием для предпочтения модели с линейной структурой лага.

Возвращаясь в ней к реальным переменным, получаем следующее уравнение

$$y_t = 703.88 + 1.126x_t + 0.758x_{t-1} + 0.391x_{t-2} + 0.023x_{t-3}, \quad R^2 = 0.997 \quad (4).$$

Сравним уравнения (2) и (4). Оба уравнения существенны, но коэффициенты при переменных x_{t-1} , x_{t-2} и x_{t-3} в уравнении (2) статистически незначимы. Кроме того, коэффициент при x_{t-3} в уравнении (2) — отрицателен, что бессмысленно с экономической точки зрения. Это позволяет говорить о неприменимости стандартного МНК к анализу выбранных данных.

Модель Алмон позволяет утверждать следующее. Рост инвестиций в основной капитал на 1 млрд. руб. приведёт через три года к увеличению среднемесячной заработной платы в РФ в среднем на 2.298 тыс. руб. Относительные коэффициенты регрессии составляют соответственно 0.49, 0.33, 0.17 и 0.01. Значительно более половины (82%) воздействия фактора на результат осуществляется в первом году, причём 49% всего воздействия — в текущем периоде.

Метод распределённых лагов даёт модельное уравнение, интерпретация которого выглядит адекватной. Уравнение (4) пригодно для перспективного прогнозирования.

Литература:

1. Выборнов, В. И. Оценка финансового состояния организации / В. И. Выборнов, Н. В. Грищенко // Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики: материалы международной научно-практической конференции в 7 ч. Белгород, 2009. С. 347–352.
2. Журавлёва, Е. А. Алгоритм Алмон в исследовании динамики заработной платы в Российской Федерации / Е. А. Журавлёва, В. И. Выборнов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика: материалы международной заочной научно-практической конференции в 5 ч.: Ч. 1. — Белгород, 2014. — С. 165–167.

3. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. — М.: Росстат, 2012.
4. Almon, S. The distributed lag between capital appropriation and capital expenditures/ S. Almon // *Econometrica*. — Vol. 33. — 1965. — № 1 (January).

Интеграция как инструмент глобализации

Грищенко Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент;
Ольховиков Александр Андреевич, кандидат экономических наук, доцент
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Современная управленческая парадигма базируется на идее о том, что ее детерминантами являются информированность, инновационность, а также глобализация рынков.

Современная парадигма представляет собой системное видение проблемы функционирования предприятия во внешней среде, отличающейся динамизмом и неопределенностью, вызванными наличием на рынке значительного количества контрагентов, движимых целью достижения собственных стратегических целей. При этом особое внимание в создавшихся условиях следует уделять конкуренции и многообразным формам ее проявления. Подчеркивая важность данного тезиса, П. Дойль указывает, что управление промышленными организациями должно сглаживать негативные последствия конкурентной борьбы, способствовать наиболее полной реализации потенциала организации и достижению ее главной цели. [3, с.144]

Отмечая особую значимость конкурентоспособности для промышленных организаций и целых национальных экономик, М. Портер исследовал влияние интеграции на повышение конкурентоспособности и признавал существенную практическую роль интеграции в улучшении рыночных позиций бизнес-структур. М. Портер связывал необходимость интеграции с улучшением конфигурации бизнеса в целях повышения конкурентоспособности. [8, с.42]

Оценивая предложения М. Портера с позиции глобализации, мы находим практическую пользу от интеграционного взаимодействия не только для роста конкурентоспособности национальной экономики, но и для развития процессов глобализации мирового экономического пространства.

Следует заметить, что исследователи глобализации проявляют единодушие, датируя возникновение этого явления концом двадцатого века. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что глобализация является естественным, объективным и эволюционным процессом. Возникновение глобализации стало возможным благодаря тому, что интеграционные процессы в конце XX в. достигли уровня, выходящего за рамки монопрофильных предприятий, отраслей и национальных экономик. Подчеркивая этот факт, Ю.В. Яковец отмечает, что «глобализация как определенный этап общего процесса развития мировой экономики, стала закономерным продуктом всей предшествующей ее истории». [12, с.8]

Однако, следует отметить, что проявления глобализации наблюдались и ранее. Так, В.П. Воронин приводит сведения о том, что «СССР впервые в мировой истории в период Великой депрессии 1930-ых гг. начал осуществлять глобальные институциональные преобразования на основе модернизации, вкладывая средства в покупку в США нового оборудования и новых технологий, не производимых в стране», что стало примером распространения инноваций, характерного для глобализации. [2, с.154]

Учитывая особую значимость глобализации, как сложного экономического явления, в первую очередь, требует уточнения взаимосвязь глобализации и интеграции. Под интеграцией мы понимаем «любое экономическое взаимодействие хозяйствующих субъектов, сопровождаемое их объединением для достижения общих целей». [1, с.123] Позиционируя интеграцию как способ установления взаимовыгодных связей, можно сказать, что интеграция является средством глобализации. Однако на практике традиционные интеграционные формы не редко оказываются фактором, сдерживающим развитие процесса глобализации.

Е.В. Сибирская считает интеграцию движущей силой глобализации, представленной «наиболее мощными государствами, а также транснациональными корпорациями, интегрирующими национальные и региональные рынки и обеспечивающими расширение и углубление мирохозяйственных связей, прежде всего в своих интересах». [9, с.16]

С позиции глобализации, интеграцию следует рассматривать как «акт преобразования чего-либо в единое целое или гармонизация отношений разрозненных элементов», так как в условиях глобализации хозяйствующие единицы и целые государства стремятся сохранить свою самостоятельность, соглашаясь на разного рода экономическое взаимодействие. Глобализация представляет собой наилучшую среду для проявления интеграционных отношений, так как интеграция систем, по справедливому утверждению Л.М. Никитиной, «может выражаться в улучшении взаимодействия между ними при сохранении их самостоятельности». [7, с.54]

В условиях глобализации интеграцию следует рассматривать как упрочение связей между элементами системы или превращение отдельных, мало связанных между собой систем в одну, так как, учитывая общие характе-

ристики экономических систем, для которых характерно доминирование именно отношений между элементами, определяющих их характер и свойства, можно определить интеграцию как процесс сближения или объединения их подсистем. Понятно, что это — наиболее общее определение, требующее конкретизации применительно к различным типам подсистем, образующих комплексы, отрасли и национальные экономические системы. [11, с.54]

Развивая выдвинутое ранее предположение о том, что интеграция является инструментом глобализации, вызывают интерес механизмы интеграционного объединения сложных экономических систем, отвечающие тенденции глобализации мировой экономики. Так, Б.З. Мильнер в качестве механизма формирования интегрированных структур рассматривает создание вертикально-интегрированных корпоративных групп, а также горизонтально-интегрированных ассоциативных образований. При этом, автор акцентирует внимание с одной стороны, на результате интеграции (трансформация интегрирующихся систем в более крупные и сложные), с другой — на векторах сближения субъектов (вертикальная или горизонтальная). [6, с.315] Обратим внимание на то, что вертикальная и горизонтальная интеграция представлены как альтернативные процессы. Выступая с критикой подхода Б.З. Мильнера, Е.М. Исаева отмечает, что автор «абстрагируется от возможностей, а в ряде случаев и необходимости сочетания вертикальной и горизонтальной интеграции. Кроме того, необходимо учитывать, что в процессе интеграции не обязательно происходит усложнение и укрупнение участников, вполне возможно упрощение связей, например, в отношении бизнес-структур, переход от франчайзинговых, лизинговых и других рыночных отношений к прямым административным». [4, с.23]

В целом, «проводя параллель» между глобализацией и интеграцией, на основе анализа научных взглядов различных авторов, можно сказать, что значительное расхождение мнений по вопросам интеграции связано с тем, что интеграционные процессы существенно различаются в экономическом, организационном и институциональном планах, что вызывает необходимость рассматривать интеграцию в двух ее проявлениях: классическом и качественно новом, с учетом глобализации.

А.К. Матыцын рассматривает интеграцию в трех аспектах:

- 1) многоуровневость интеграции (страны, корпорации, фирмы и т.д.);
- 2) расширение и углубление имеющихся межэлементных связей, не сводящееся к какой-либо одной форме и не завершающееся непременно утратой системной целостности интегрирующихся субъектов;

Литература:

1. Воронин, В.П. Великий октябрь — катализатор глобальных институциональных преобразований / В.П. Воронин // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Место и роль России в мировом хозяйстве». — Воронеж, 2012. — 224 с.

3) возникновение качественно новых связей в механизме взаимодействия интегрированных систем.

Каждый из указанных аспектов имеет значение для дефиниции глобализации как процесса, приводящего к синхронизации экономического взаимодействия, посредством установления интеграционных связей. Действительно, глобализация находит свое проявление на различных уровнях, что приводит к возникновению интегрированных структур, отличающихся масштабом осуществления производственно-хозяйственной деятельности, позицией на мировом, национальном и отраслевом рынках, способами организационного построения, методами и инструментами, применяемыми в практике управления. Кроме этого, в результате глобализации происходит расширение связей между участниками экономического взаимодействия, проявляющееся в формировании корпоративных образований, создании транс-национальных корпораций, интеграционных союзов производителей и целых государств, что также предполагает разработку особого управленческого инструментария. [5, с.8]

Наиболее существенной стороной глобализации, вызванной интеграционными процессами, является возникновение качественно новых связей, приводящее к достижению кумулятивного эффекта. При этом задача исследователей заключается в определении характера слагаемых, образующих суммарную величину эффекта, так как далеко не все последствия глобализации могут оказаться одинаково позитивными.

Говоря о результатах глобализации, следует заметить, что оценить последствия этого процесса, а также установить «полярность» стратегических изменений, вызванных глобализацией, представляется чрезвычайно сложно. Только на протяжении XX в. мировая экономика пережила несколько революционных ситуаций, которые по-разному оценивались их современниками и до сих пор являются объектом для изучения и дискуссионного обсуждения.

При нынешнем состоянии экономики и своей роли в мировом хозяйстве Россия не может претендовать на ведущие позиции в формировании экономической политики, влиять на направление деятельности международных экономических организаций. Центральный вопрос, стоящий перед Российским бизнесом и государством, — выбор структуры развития российской экономики. Российские промышленные компании должны стремиться активно сотрудничать с зарубежными на основе специализации и кооперирования, речь идет о развертывании отечественных интеграционных структур, способных стать ключевым фактором эффективного функционирования субъектов национальной экономики. [10, с.324]

2. Дойль, П. Менеджмент: стратегия и тактика / П. Дойль. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 1999. — 559 с. — С. 144.
3. Исаева, Е. М. Управление интеграцией институционально разнородных структур в регионе: монография / Е. М. Исаева. — Воронеж: Воронежский гос.ун-т, 2013. — 156 с. — С. 23.
4. Матыцын, А. К. Вертикальная интеграция: теория и практика / А. К. Матыцын. — М.: Новый век, 2002. — С. 8, 20.
5. Мильнер, Б. З. Теория организации / Б. З. Мильнер. — М.: ИНФРА-М, 2003. — С. 302–324
6. Никитина, Л. М. Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления / Л. М. Никитина. — Воронеж: ВГПУ, 2008. — 148 с. — С. 54.
7. Сироткина, Н. В., Грищенко Н. В. Теория и практика формирования корпоративных образований: монография / Н. В. Сироткина, Н. В. Грищенко. — Воронеж: Научная книга, 2013. — 240 с.
8. Сыроижко, В. В. Экономическое моделирование и рейтинговая оценка деятельности кооперативных организаций Воронежской области / В. В. Сыроижко // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 170–173.
9. Сыроижко, В. В., Голикова Г. В. К вопросу об инновационном направлении развития рынка РТИ в Воронежской области / В. В. Сыроижко, Г. В. Голикова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 (47). С. 120–124.
10. Сыроижко, В. В., Андреева А. А., Соляникова А. А. Особенности оценки технико-технологического потенциала отечественных промышленных предприятий / В. В. Сыроижко, А. А. Андреева, А. А. Соляникова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 9–10. С. 323–329.
11. Сыроижко, В. В. Экономические инструменты рыночного саморегулирования организации: теоретико-методологическое обоснование, концепция совершенствования, технологии и методики использования / В. В. Сыроижко / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук // Белгородский университет потребительской кооперации. Белгород, 2008
12. Яковец, Ю. В. Стратегия стабилизации и развития производства / Ю. В. Яковец // Вопросы экономики. — 1999. — № 6. — С. 3–27.

Проблемы и перспективы хозяйствования потребительских кооперативов и их союзов

Гусева Людмила Петровна, кандидат экономических наук, доцент

Кульнева Ирина Игоревна, старший преподаватель

Жукова Алина Юрьевна, преподаватель

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Потребительские общества и их союзы различно адаптируются на современном рынке потребительских товаров и услуг. Одни организации сначала сократили объемы хозяйственной деятельности, но быстро вписались в рыночную экономику и успешно конкурируют с частным сектором. Другие, оказавшись в кризисной ситуации, не смогли её преодолеть, и в связи с этим нуждаются в помощи организационной, методической и финансовой. Потребительская кооперация исторически сложилась как массовая, общественно-хозяйственная организация, основанная на кооперативной собственности, осуществляющая товарный обмен между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством. Потребительская кооперация Российской Федерации — это крупная многоотраслевая, общественно-хозяйственная организация, представляющая совокупность добровольных обществ пайщиков, их объединений, действующих на основе уставов в целях удовлетворения своих потребностей в товарах и услугах за счет финансовых и материальных взносов [1, с.6].

Основу организационно-правовой формы управления в потребительской кооперации представляют сельские, городские и районные потребительские общества. Они на основании решения пайщиков в целях взаимопомощи объединяются в территориально-производственные союзы. В Центросоюз России добровольно объединились потребительские общества. Потребительские общества и их союзы в своей деятельности руководствуются Гражданским кодексом РФ и Законом РФ «О потребительской кооперации в Российской Федерации». Союзы потребительских обществ и сами общества являются юридическими лицами. Они осуществляют хозяйствование на принципах хозяйственного расчета и имеют расчетные счета в банках. Хозяйственную деятельность ведут в соответствии с уставом и взаимоотношения между собой строят на добровольной основе, не вмешиваясь, в хозяйственную деятельность друг друга.

В интересах своих членов-пайщиков, базируясь на принципах кооперации и кооперативной собственности хозяйствования, потребительская кооперация в инте-

ресах своих членов-пайщиков занимается торговой и заготовительной деятельностью и осуществляет производственную деятельность, участвует в международном кооперативном движении.

Возрастает число кооперативных предприятий по оказанию платных услуг.

Потребительская кооперация в своей собственности имеет значительное имущество, в том числе недвижимое в форме торговых предприятий питания, промышленных предприятий, складской сети, приемозаготовительных пунктов. Проведенная приватизация в России негативно отразилась на недвижимом имуществе потребительской кооперации. Её работники предприняли все возможные меры, чтобы по аналогии с государственными организациями получить в свою собственность часть имущества системы путем акционирования, образования обществ с ограниченной ответственностью, индивидуального предпринимательства на собственности потребительской кооперации. Этому процессу способствовал и Закон 1992 г. «О потребительской кооперации в Российской Федерации».

Однако только Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», принятый в 1997 г. четко определил в качестве субъекта собственности на имущество само потребительское общество, исключив из числа собственников физических лиц — пайщиков, признав за ними право лишь на внесенный пай.

За период 1991—2014 гг. потребительская кооперация лишилась многих объектов собственности. Самый значительный урон ее имуществу нанесен за пятилетие 1991—1995 гг. На начало 1996 г. по сравнению с 1991 г. число розничных торговых предприятий уменьшилось почти на 74 тыс. единиц, в том числе магазинов на 53 тыс.; предприятий питания — на 25 тыс. единиц, промышленных предприятий — на 2109, общетоварных складов на 10,8 тыс. единиц, сельхоззаготпромов — на 4398, приемозаготовительных пунктов — на 14,2 тыс. единиц. Потеря объектов недвижимого имущества была характерна в эти годы для всех регионов России, в том числе и для Центрально-Черноземного, где потребительская кооперация лишилась более половины розничных торговых предприятий, в том числе магазинов, предприятий питания и промышленного производства, складской сети.

Так, например, система Воронежского облпотребсоюза потеряла за эти годы 59% розничных предприятий, в том числе 25% магазинов, 68% предприятий питания, 45% промышленных предприятий, 59% общетоварных складов, 94% сельхоззаготпромов, 63% приемозаготовительных пунктов.

Одна из причин падения объемов товарооборота, по мнению руководителей потребсоюзов, — это снижение денежных доходов сельского населения. Однако анализ показывает, что это не совсем так. Охват денежных доходов сельского населения, направленных на покупку товаров, товарооборотом потребительской кооперации в сельских местностях систематически снижается, сле-

довательно, не сами покупательские фонды, а снижение конкурентоспособности потребительской кооперации на рынке товаров и услуг — являются главной причиной уменьшения объема продаж.

О том, что потребительская кооперация не использует в полной мере свои конкретные возможности, свидетельствует и тот факт, что при росте денежных доходов населения, товарооборот на душу населения остается низким, при этом в Белгородской области он ниже, чем в среднем по Центросоюзу.

В производственной кооперативной деятельности отмечается снижение, но его темпы меньше, чем в кооперативной торговле. Постепенно положение в производстве потребкооперации стабилизируется. Восстанавливаются и появляются новые виды производств, расширяется ассортимент выпускаемой продукции. Для системы потребительской кооперации традиционны: хлебопечение, производство безалкогольных напитков, консервов, колбас и колбасных изделий.

Объемные показатели производства хлеба и хлебобулочных изделий в динамике выступают индикатором деятельности потребительских союзов, так как, данная продукция является товаром первоочередного спроса. Он обеспечивает прибыль и формирует ресурсы для торговли, удовлетворяющий потребительский спрос населения. С расширения производства, а именно, с производства хлеба и хлебобулочных изделий начинается стабилизация экономики потребительской кооперации.

По системе потребительской кооперации снизилось в 2013 г. производство колбасных изделий по сравнению с 1990 г. в 12,2 раза.

Особо из всех производств, которые традиционны для потребительской кооперации, следует рассмотреть рынок консервов. По системе потребительской кооперации в 1999 г. по сравнению с 1990 г. произошло снижение производства консервов всех видов почти в 11 раз, в 2012 г. почти в 15 раз.

По системе Центросоюза производство консервов, начиная с 2000 г. стабилизируется, за 2013 г. впервые достигнут небольшой рост — 3,1%, но это произошло за счет потребсоюзов других регионов. В Черноземье только Курские кооперативные организации достигли сколько-нибудь существенных результатов.

В наиболее сложном положении по Центросоюзу находится кооперативное производство кондитерских изделий. Снижение выпуска в этой отрасли за 25 лет (1990—2014 гг.) наблюдается по всем потребсоюзам Черноземья, кроме Липецкого, колеблется от 4,3 раза (Белгородский облпотребсоюз) до 1,6 раз (Воронежский облпотребсоюз), при средних данных по Центросоюзу — 14,5 раза.

Сокращение кондитерского производства прекратилось в 2000 г. Во всем регионе обеспечен его рост. Однако к 2013 г. объем производства вновь сократился кроме Тамбовской области. Динамика производства основных видов продукции в потребсоюзах представлена на рисунке 1.

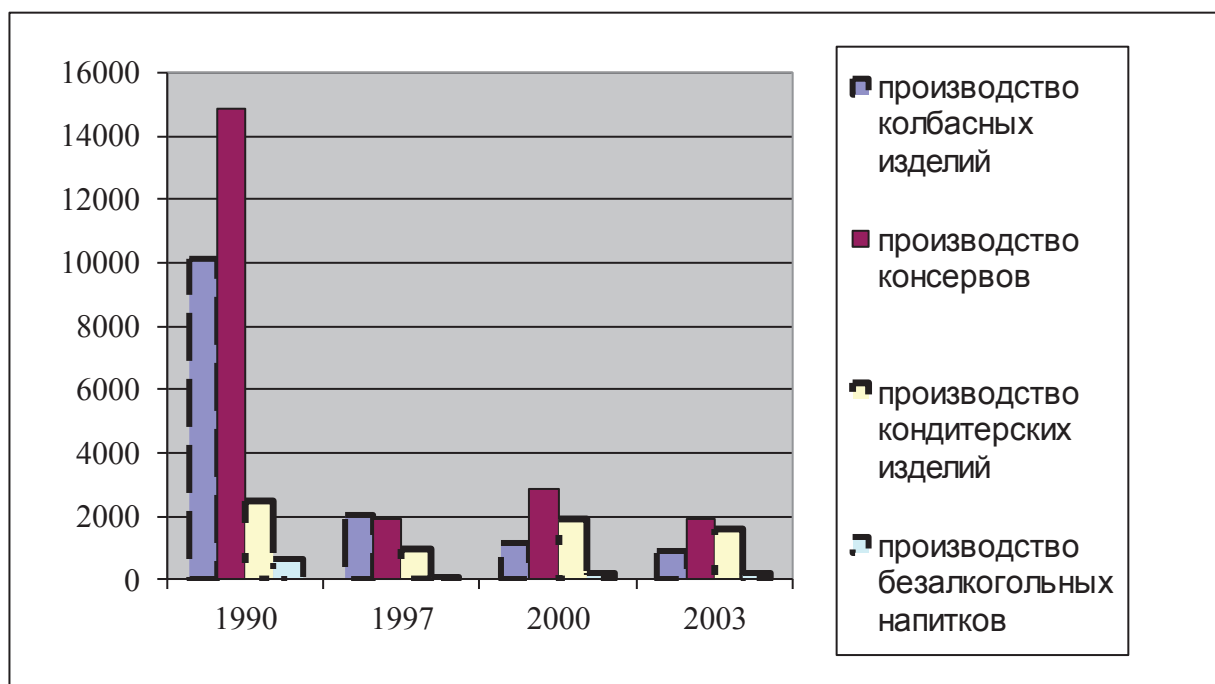

Рис. 1. Динамика производства основных видов продукции на промышленных предприятиях Воронежского областного союза потребительских обществ

Большие изменения наблюдаются, также, в динамике производства безалкогольных напитков. Прежде всего, это объясняется тем, что, почти потеряв этот сегмент на рынке.

В потребительской кооперации в начале века проводилась отраслевая структурная перестройка, связанная с увеличением производства пива, за счет чего вырос объем производства, а, следовательно, реализации. Освоили маломасштабное производство пива Курский и Тамбовский облпотребсоюзы.

Кроме традиционных отраслей производства, система потребительской кооперации в последнее время успешно развивает мукомольное и крупяное производство, осуществляет выпуск макаронных изделий, занимается переработкой рыбы и рыбопродуктов, квашением, солением, производит алкогольную продукцию, строительные материалы, мебель, оказывает услуги по пошиву одежды и т.д.

Для потребительской кооперации важно осуществление заготовительной деятельности. Так как одной из приоритетных задач является помощь пайщикам в продаже сельскохозяйственной продукции, выращенной в подсобных и приусадебных хозяйствах, сбора ягод, ле-

карственных трав и дикорастущих грибов, промыслов и т.д.

Заготовительная деятельность обеспечивает производство сырьем, а торговые организации — товарами. За счет сбыта сельскохозяйственного сырья и продуктов население увеличивает денежные доходы. Важнейшими значимыми для организаций потребительской кооперации Черноземья являются закупки овощей, картофеля и мясосопродуктов.

Результаты мониторинга позволяют сделать вывод, что финансовый результат потребительской кооперации как многоотраслевой системы в целом обусловлен прибыльностью или убыточностью отдельных отраслей.

Уровень эффективности и влияющие на нее факторы в системе потребительской кооперации во многом определяются спецификой процесса воспроизводства данной отрасли экономики.

Однако существующие общие принципы и закономерности формирования величины эффекта, а также методы общественного учета эффективности выявляют особенности экономической эффективности деятельности организаций потребительской кооперации.

Литература:

1. Грищенко, Н. В., Ольховиков А. А. Экономика потребительской кооперации / Н. В. Грищенко, А. А. Ольховиков // Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. — 169с.
2. Гусева, Л. П. Научно-методические основы повышения эффективности деятельности организаций потребительской кооперации ЦЧР / Л. П. Гусева // Воронеж: Издательство «Истоки», 2004. — 256 с.
3. Гусева, Л. П., Сыроижко В. В., Щерблыкина Н. И. Современная организационно-экономическая структура потребительской кооперации России / Л. П. Гусева, В. В. Сыроижко, Н. И. Щерблыкина // Крымский экономический вестник. 2014. № 2 (09). С. 179–184.

4. Гусева, Л. П., Лахина Л. Ф., Сыроижко В. В. Этапы и социально-экономические основы развития потребительской кооперации в России / Л. П. Гусева, Л. Ф. Лахина, В. В. Сыроижко // Молодой ученый. 2014. № 5—1 (08). С. 85—91.
5. Егоров, В. Г. Кооперация в современной России / В. Г. Егоров // СПб: Алетейя, 2013. — 607 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=138932>
6. Сыроижко, В. В., Воронова М. А., Кульнева И. И. Использование экономико-математических методов анализа в оценке деятельности кооперативных организаций / В. В. Сыроижко, М. А. Воронова, И. И. Кульнева // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 142—145.
7. Сыроижко, В. В. Экономическое моделирование и рейтинговая оценка деятельности кооперативных организаций Воронежской области / В. В. Сыроижко // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 170—173.

Особенности системы нормативного учета затрат «Стандарт-кост»

Жукова Алина Юрьевна, преподаватель

Булавина Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Гусева Людмила Петровна, кандидат экономических наук, доцент

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Система учета нормативных затрат «стандарт-кост» является едва ли не самой первой системой учета затрат. Она основана на применении в учете и контроле производственных расходов принципа стандартизации рабочих процессов. Принцип стандартизации рабочих процессов предполагает разбиение цепочки создания продукта на простейшие части, проведение операций в соответствии со стандартными требованиями, административный контроль за соответствием параметров качества работы стандарту.

Метод нормативного определения затрат возник в начале XX в.: Ф. М. Тейлор, формулируя принципы научного менеджмента, закладывает его в качестве одного из основных постулатов [2, с. 227]. Труд инженеров концентрировался в области повышения эффективности производственного процесса путем унификации и стандартизации операций. Количественные нормативы материальных и трудовых затрат были основаны на «лучшем способе» выполнения операции, эти стандарты составляли основу планирования работ и операционного контроля, но сторонники научного менеджмента не рассматривали нормативы как инструмент контроля за финансовыми издержками. В то же время появляются статьи, обосновывающие необходимость использования стандартов в учете затрат (Longmuir, 1902, Garry, 1903, Whitmore, 1908).

Первую действующую систему нормативного учета разработал и внедрил в компании — изготовитель рабочих перчаток Boss Manufacturing Company (Illinois, USA) Г. Чартер Гаррисон в 1911 г., в 1918 г. он впервые публикует уравнения для анализа отклонений. В серии статей в Engineering Magazine (1908—1909 г.г.) инженером-путейцем Харрингтоном Эмерсоном (Harrington Emerson) рассматривается развитие информационной учетной системы в разрезе ее эффективности. Эмерсон полагает, что традиционные системы бухгалтерского

учета себя изжили: они сложны, обращены в прошлое и непригодны для управления. В данном случае более полезен оперативный учет, способный формулировать «предостережения» для определения оптимального курса хозяйственной деятельности. Предостережения, генерируемые учетной системой, — отклонения от установленных норм. Для этих целей Эмерсон предлагает разрабатывать нормы не по данным, достигнутым в прошлом периоде, а исходя из особенностей технологического процесса, с учетом его оптимальной организации, еще до начала производственной деятельности. Только такой подход дает возможность реализации превентивного контроля хозяйственной деятельности. Эмерсон расширяет аналитические возможности системы «стандарт-кост», предлагая новую экономическую категорию эффективности — производительность. Производительность, по Эмерсону, это отношение фактических затрат, сложившихся в отчетном периоде, к нормативным. Он полагает, что нормативные затраты должны быть установлены на основе несредних, а предельных показателей таким образом, чтобы их никогда нельзя было достичь. Это правило до сих пор является ключевым в зарубежных модификациях системы «стандарт-кост».

Таким образом, показатель производительности никогда не будет меньше единицы; но производительность тем выше, чем ближе показатель к этому значению. Разность между фактическими и нормативными затратами должна рассматриваться в качестве непроизводительных расходов, или отклонений. Изначально система «стандарт-кост» использовалась, во-первых, для разработки стоимостных нормативов производства продукции и расчета нормативной себестоимости изделий на основе технологических норм расхода материалов и живого труда, во-вторых, для сравнения фактически сложившихся в отчетном периоде затрат с нормативными и выявления от-

клонений. Далее отклонения анализировались при помощи факторных моделей, что позволяло выявлять степень и характер влияния тех или иных причин (изменение цен материалов или ставки оплаты труда, технологическая замена, конструктивные изменения, экономия или перерасход по количественной составляющей) на общее значение отклонения. Позднее отклонения стали также анализироваться по их виновникам: нормативы были положены в основу сметного (бюджетного) планирования по центрам ответственности; отклонения, выявленные в конце периода в отчетах об исполнении смет, относились на эти центры.

Систему стандарт-коста, таким образом, можно рассматривать как процесс разработки стандартов, составления нормативных калькуляций до начала производства и учета фактических затрат с выделением отклонений от стандартов, систематизированных как совокупность [3, с. 32]. В свою очередь, двумя «китами» системы являются: «стандарт», т.е. количественная характеристика необходимых для производства материальных или трудовых ресурсов, и «кост» — денежное выражение необходимых для изготовления продукции затрат ресурсов.

Основными особенностями традиционной системы нормативного учета являются [5, с. 80]:

- 1) наличие норм потребления ресурсов и учетных цен этих ресурсов в процессах деятельности предприятий;
- 2) отражение фактических затрат с подразделением их на затраты по нормам и отклонения;
- 3) оперативный учет отклонений от норм потребления ресурсов с установлением размера отклонений, мест их возникновения, причин и виновников с целью использования этих данных в управлении;
- 4) системный учет изменений норм для проверки обоснованности текущего уровня норм и контроля экономической эффективности организационно-технических мероприятий;
- 5) формирование отчетов о возникших затратах с детализацией выявленных отклонений по факторам и виновникам.

В дальнейшем идеи системы «стандарт-кост» были адаптированы европейскими компаниями, аналог появился и в СССР — в конце 1920-х годов в специальной литературе освещается нормативный метод учета затрат и калькулирования себестоимости, развитие которого связано с трудами А.П. Рудановского, Е.Г. Либермана, М.Х. Жебрака. Впервые нормативный учет был применен на практике на харьковском заводе «Серп и молот» в 1930 г., к 1932 г. эту систему применяли уже 12 предприятий СССР

Основную роль в стандарт-косте играет процесс разработки, установления и изменения норм и нормативов. Под нормативными затратами понимаются научно обоснованные реалистичные затраты материальных, трудовых, капитальных и финансовых ресурсов в натуральном или стоимостном выражении, необходимые для выпуска продукции, осуществления определенной операции, выполнения работы, оказания услуги и т.д., в условиях рациональной и эффективной организации производства. Под

действующими нормами понимают нормы, по которым отпускают материалы на рабочие места, производят оплату рабочим за выполненную работу в данное время. Таким образом, действующие нормы периодически меняются: изменения норм должны быть технологически обоснованы, подтверждены соответствующими расчетами и отражены в технологических картах, которые представляют собой основной технический документ, фиксирующий все составляющие нормативных затрат по изделию.

Зарубежная практика выделяет следующие варианты норм. К основным (базовым) нормам затрат (basic standards) относятся постоянные нормы, которые остаются неизменными на протяжении длительного периода времени. Цель разработки основных норм — обеспечение базы для сравнения фактических затрат с одними и теми же нормативными затратами в течение ряда лет, что позволяет выявлять долгосрочные тенденции развития предприятия и эффективность его работы. Идеальные (теоретические) нормы затрат (ideal, theoretical standards) представляют собой нормы для деятельности в идеальных условиях — это минимально возможные издержки в условиях максимально эффективного производственного процесса. Такие нормы не используются при составлении бюджетов, но могут применяться в качестве основы для расчета более реалистичных и достижимых норм. Текущие достижимые (реальные) нормы (currently attainable standards) отражают затраты предприятия в условиях эффективной и рациональной организации производственного процесса. Они включают нормальный брак, допустимые перерывы в работе, технологические простои. Реальные нормативы являются действующими и подвержены изменениям при изменении условий производства, текущих рыночных цен на сырье, материалы и энергию, ставок оплаты труда, технологии.

При определении норм и нормативов предприятия могут использовать два метода. Метод на основе фактических затрат заключается в установлении текущих норм на основе затрат по отдельным элементам затрат, сложившимся в прошлые периоды времени. При этом существует высокая вероятность того, что из фактических затрат прошлых периодов не будут исключены все возможные отклонения, а также затраты, обусловленные случайными факторами. Метод технического анализа состоит в последовательном изучении технологических операций по производству каждого из продуктов и определении обоснованных технологических и затратных норм на каждой из этих операций. Нормативные затраты включают в себя шесть основных элементов: нормативное количество прямых материалов; нормативную цену материалов; нормы затрат труда; нормативную ставку оплаты труда; нормативный коэффициент переменных общепроизводственных расходов; нормативный коэффициент постоянных общепроизводственных расходов.

Процесс учета нормативных затрат включает в себя следующие основные этапы. Организация учета с использованием нормативного метода по местам возникно-

вения затрат. Основная задача данного этапа — организация раздельного учета затрат по нормам и отклонениям от норм. Учет затрат (учет расхода сырья и материалов, учет выработки и заработной платы, учет расходов по обслуживанию производства и управлению, учет брака, учет незавершенного производства) ведется таким образом, чтобы на уровне первичного учета можно было выявить все отклонения за отчетный период по статьям затрат, местам возникновения, причинам и виновникам.

В сводном учете затраты группируются по видам продукции (группам однородной продукции), заказам, переделам, цехам. Данные сводного учета используют при составлении калькуляции фактической себестоимости продукции. Фактическую себестоимость в нормативной системе учета затрат исчисляют в конце каждого месяца прибавлением к нормативной себестоимости выявленных и учтенных в отчетном периоде отклонений от норм. При этом в учете все затраты подразделяются на затраты по нормам, изменениям норм и отклонениям от норм. При изменении норм на начало каждого месяца производится переоценка нормативной себестоимости незавершенного производства до уровня себестоимости по измененным нормам. Переоценку проводят при инвентаризации НЗП путем прямого счета, а в отдельных случаях — с использованием коэффициентов пересчета, рассчитанных по каждой из калькуляционных статей. Отклонения от норм при стабильности остатков НЗП списывают на товарный выпуск, изменения норм — на валовую продукцию. При этом учтенные за отчетный месяц отклонения от норм распределяются между отдельными видами товарной продукции в зависимости от объекта учета отклонений. Сводный учет затрат ведут в специальных учетных регистрах — ведомостях или карточках сводного учета. В этих регистрах производится обобщение затрат по нормам, изменениям норм и отклонениям норм по статьям затрат. В сводной ведомости распределяются затраты отчет-

ного периода между остатком незавершенного производства на начало периода, товарным выпуском и остатком НЗП на конец периода. Себестоимость товарного выпуска предприятия выявляется в калькуляционных ведомостях выпуска, которые составляют по группам однородных изделий. В калькуляционных ведомостях на основании нормативных калькуляций и количественных данных о выпуске изделий определяется нормативная себестоимость выпуска по статьям затрат. К общим итогам в ведомости добавляются суммы отклонений от норм и изменений норм по конкретным видам продукции. Перед заполнением отчетной калькуляции на изделие составляют ведомость расчета себестоимости, в которой приводится себестоимость единицы изделия по отдельным статьям расходов с подразделением затрат по нормам, изменениям норм, отклонениям от норм.

В системе нормативного учета затрат важно не только своевременно выявить и учесть все отклонения, но и проанализировать их для определения причин возникновения и предотвращения возникновения таких отклонений в будущем. В зарубежной модификации системы нормативного учета затрат, системе «стандарт-кост» предложена методика для анализа отклонений, которые могут повлиять на порядок формирования прибыли предприятия. Поскольку, как уже отмечалось, центральным элементом системы «стандарт-кост» является планирование прибыли, то и отклонения, исследуемые в рамках данной системы, делятся на два типа: отклонения, связанные с формированием доходов, и отклонения, связанные с формированием затрат. Все отклонения от норм можно разделить на две группы: благоприятные (в части затратных отклонений называемые экономией), приводящие к увеличению фактической прибыли по отношению к плановой прибыли, и неблагоприятные (в части затратных отклонений называемые перерасходом), приводящие к снижению фактической прибыли по отношению к плановой.

Литература:

1. Бухарин С.В, Гусева Л. П., Нейштадт М. Л. Управленческий учет / С. В. Бухарин, Л. П. Гусева, М. Л. Нейштадт // Воронеж: «Научная книга», 2012. — 119 с.
2. Гусева, Л. П., Кульнева И. И., Лахина Л. Ф. Методы контролинга и внутренний контроль качества: взаимосвязь и различия / Л. П. Гусева, И. И. Кульнева, Л. Ф. Лахина // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 294–298.
3. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер, пер. с англ.; под ред. В. Д. Щетинина. — М.: Международные отношения, 1993. — 465 с.
4. Сыроижко, В. В., Щецлыкина Н. И. Назначение контроллинга в системе внутреннего контроля за деятельностью организации / В. В. Сыроижко, Н. И. Щецлыкина // Крымский экономический вестник. 2013. № 6–2 (07). С. 225–229.
5. Сыроижко, В. В. Системный подход к выбору управленческих решений при рыночном саморегулировании развития организации / В. В. Сыроижко // Российское предпринимательство. 2008. Т. 6. № 2. С. 31.
6. Сыроижко, В. В. Методика анализа направленности развития организации / В. В. Сыроижко // Бухгалтерский учет. 2008. № 10. С. 67–74.
7. Сыроижко, В. В., Гусева Л. П., Воронова М. А. Современные подходы к оценке стоимости предприятий в условиях нестабильности и неопределенности / В. В. Сыроижко, Л. П. Гусева, М. А. Воронова // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 344–349.

8. Сыроижко, В. В., Андреева А. А., Соляникова А. А. Особенности оценки технико-технологического потенциала отечественных промышленных предприятий / В. В. Сыроижко, А. А. Андреева, А. А. Соляникова // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 9–10. С. 323–329.
9. Gryshchenko, N. V., Serebryakova N. A., Syroizhko V. V. METHODOLOGY OF COST MANAGEMENT BUSINESS ORGANIZATION IN CONDITIONS OF INSTABILITY / N. V. Gryshchenko, N. A. Serebryakova, V. V. Syroizhko // В книге: *Sustainable economic development of regions* by L. Shlossman. Vienna, 2015. С. 14–26.

Экономические аспекты российской миграции

Заиграйкина Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;

Чернышова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

В условиях процесса «интеграции всех сторон жизни общества под влиянием общемировых тенденций к открытости, универсализации и взаимозависимости» [2], то есть глобализационного обобщения культур и экономик, для экономики большинства стран глобализация рынка труда является одновременно прогрессивной и проблемной.

Современные структурные изменения в мировом производстве и торговле вызваны глубинными переменами в системе международного разделения труда, которые в условиях ускорения интеграции и усиления взаимозависимости мировой экономики являются результатом принятия решений крупнейшими компаниями, главным образом ТНК (транснациональные компании), а также отражают различия в уровнях и темпах экономического развития отдельных стран.

Процесс развития международного разделения труда целесообразно рассматривать на следующих уровнях: на национальном, отраслевом, региональном и внутрифирменном, причем, особенно уделяя внимание проблемам занятости на этих уровнях.

Для национального уровня главное внимание следует уделять институциональным факторам и государственной политике в сфере образования, профессиональной подготовки, качества рабочей силы, интенсивности инновационных процессов, гарантированности долгосрочного планирования деловой активности и т. д. Именно эти аспекты в совокупности могут обеспечить для отдельных стран важные конкурентные преимущества.

При планировании отраслевого развития экономики оценка изменений международного разделения труда позволит учесть такой факт как неравномерность возрастания спроса на продукцию разных отраслей. Если в стране достаточное количество отраслей с высоким спросом на их продукцию, то ее экономика явно обладает конкурентными преимуществами. Кроме того, в странах с возрастающей долей высокотехнологичных отраслей формируется относительно высокий удельный вес квалифицированных кадров в структуре рабочей силы. Что также обеспечивает стране конкурентным преимуществом.

С уровня бизнеса — фирмы очевидно, что международное разделение труда вызывает: — необходимость использования более совершенных методов производства вследствие обострения конкуренции, — потребность обеспечить более широкое и глубокое сотрудничество между производителями и потребителями, — резко повышает требования к качеству, гибкости и скорости реакции на изменение во внешней среде. Поэтому конкурентными преимуществами будут обладать фирмы, имеющие отлаженную систему информации и инфраструктуру, позволяющую быстро реагировать на любые изменения [2].

Миграционная активность жителей ближнего и дальнего зарубежья по отношению к Российской Федерации в последнее время стала острым политическим и идеологическим вопросом, важной составляющей социально-экономической стабильности в большинстве российских регионов. По оценке отдела народонаселения департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, озвученной в докладе на глобальном саммите по миграции и развитию 3 октября 2013 г. (68-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН), Россия занимает второе место в мире по количеству мигрантов [9].

Не отрицая объективной предопределенности и неизбежности глобализации трудовых ресурсов в современном мире, постараемся осветить экономическую проблематику сложившейся в России ситуации с трудовой миграцией. Рассмотрим возможный экономический эффект от экономической миграции, с одной стороны, и проблемы, создаваемые миграцией для российской экономики, с другой.

Для проведения анализа используем следующее условное деление трудовых мигрантов на шесть групп:

1. Неквалифицированные и низкоквалифицированные работники — не являющиеся специалистами в какой-то области. Нанимают таких людей на самые разные работы: «принеси-подай» на стройках, дворниками, уборщиками и т. д. Чаще прибывают из стран «ближнего» зарубежья, бывших республик СССР.

2. Умеренно-квалифицированные работники (например, работники на частных стройках, обладающие

опытом работы). Такие люди приезжают к нам, в основном, из Турции, Словении, Словакии, Болгарии, Польши, Румынии.

3. Менеджеры среднего звена или технологи, приезжающие вместе с компанией, открывающей представительство, либо поставляющей оборудование в Россию. Они приглашаются для передачи опыта выстраивания процессов, организации освоения новой техники. Прибывают из Германии, Турции, Словении, Словакии, реже из Кореи и Китая.

4. Работники сельского хозяйства. Здесь задействованы немцы, французы, поляки, чехи, словаки — это те же технологи, знающие, как сделать сельхозпроизводство эффективным. Особо выделим въезжающих в Россию целыми артелями жителей Китая — они ввозят специфические интенсивные технологии, истощающие наши пашни и реки, насыщающие продукты питания неизвестными и не очень полезными солями и минералами удобрений и химических добавок.

5. Отдельную нишу занимают работники с направленной на ведение домашнего хозяйства и иных обязанностей по дому (домработницы, гувернантки, няни) специализацией. Чаще не имеют специального образования, хотя, обучая детей языкам, музыке, могут работать по полученной ранее профессии. Чаще приезжают из Украины, Молдавии, Киргизии, Таиланда, Филиппин. В последние годы при трудоустройстве все больше ориентируются на получение разрешения на работу и соответствующего патента — внося в бюджет Российской Федерации небольшой, но стабильный вклад. В данном секторе все еще высок уровень латентности трудовых отношений, что приводит к недобору платежей в бюджет, да и трудовым мигрантам прибавляет сложностей в получении оплаты за работу.

6. Функциональный менеджмент и руководители высшего уровня в банках, страховых компаниях. Проект-менеджеры, то есть руководители, создающие и выстраивающие конкретный продукт — от планирования строительства фабрики-завода-торгового предприятия до реального производства. Здесь часто встречаются французы, шведы, немцы и другие европейцы, представители американского континента [8].

Такие работники могут попадать в страну одновременно с приходом иностранной компании на российский рынок, а могут — по рекомендации не только иностранных, но и российских владельцев бизнеса — в качестве эффективных управленцев и носителей необходимой корпоративной культуры. Чаще всего они уже создали себе имя, много отработали в своей сфере и собираются консультировать и обучать. Встречаются и амбициозные талантливые молодые люди, которые хотят воспользоваться возможностью перепрыгнуть через несколько карьерных ступенек при трудоустройстве в другой стране [7].

Если говорить об экономическом потенциале, открываемых миграцией возможностях развития экономики, то подчеркнем положительный эффект, возникающий от

деятельности так называемых экспатов — высококвалифицированных и высокооплачиваемых специалистов. Expatriate или expatriate, т.е. буквально «за пределами родины» — это человек с гражданством одной страны, работающий по контракту в другой, в России термин закрепился за иностранными менеджерами, имеющими преимущество в виде опыта ведения бизнеса в развитых странах, западного стиля управления и прогрессивного подхода к решению задач, а также образования в западных вузах.

Во-первых, трудовые мигранты данной категории способны обеспечить приток новых знаний о современных технологиях и способах ведения бизнеса. Во-вторых, высококвалифицированные работники транслируют на новые места работы освоенные ими прорывные знания — в инновационных отраслях (электронное приборостроение, технологии связи, электротехника, создание новых материалов). Так же — в традиционных отраслях, первоначально менее развитых в Российской Федерации (автомобилестроение, строительство, производство шин, перерабатывающая промышленность), — иностранные специалисты переносят на новое рабочее место, демонстрируют своим новым сотрудникам пример высшего качества, соблюдения технологических процессов, более эффективной организации известных процессов — поскольку на Западе производство в данных отраслях всегда велось в конкурентной среде. Безусловно, опыт иностранных специалистов был использован и сейчас активно используется при организации финансового и страхового обеспечения бизнес-процессов, имеющем двухсот-трехсотлетние традиции в западных странах. Беспрецедентным стал вклад иностранных специалистов в создание и развитие фондового рынка, в постреволюционной России не существовавшего.

Ускорения интеграции России в глобальный рынок труда придает и присоединение к ВТО. Согласно правилам этой организации, Россия обязана гарантировать условия, при которых любая иностранная компания могла бы попасть на внутренний рынок страны. Со вступлением РФ в ВТО въезд в страну был облегчен «уникальным высококвалифицированным специалистам» или топ-менеджерам. В целях повышения привлекательности страны для иностранных высококвалифицированных специалистов внесены соответствующие изменения в Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Отменены и квотирование, и необходимость получения разрешения на привлечение и использование труда таких работников. Сокращены сроки выдачи таким специалистам необходимых документов для въезда в Россию [1].

Прибывающие в нашу страну высококвалифицированные специалисты, руководители высшего и среднего звена способны внести значительный прогресс, придать ускорение, способствовать внедрению современных стандартов качества и организации в соответствующих видах производств и сфере обслуживания (ресторанный

бизнес, гостиничный бизнес, торговые центры). Не без влияния высококвалифицированных мигрантов за последние 15–20 лет в стране созданы современные торговые и маркетинговые сети, индустрия развлечений, внедрены приемы и методики, позволяющие поднять на высокий уровень качество обслуживания в данных отраслях.

Дополнительный эффект обусловлен тем, что западные топ-менеджеры не имеют опыта и сформированной привычки нарушать и обходить законы, так как это давно изжито из бизнес-практики развитых стран. Иностранцы настаивают на разработке и внедрении стандартов деятельности своих подразделений и организаций. Устанавливают четких регламенты объемов возможностей и предела ответственности всех вовлеченных в бизнес-процесс сотрудников и контрагентов. Ими предъявляются значительные требования в области охраны труда и социального обеспечения, что, в дальнейшем постепенно распространяется и на других сотрудников. Иностранцы настаивают на разработке и внедрении стандартов деятельности своих подразделений и организаций. Устанавливают четких регламенты объемов возможностей и предела ответственности всех вовлеченных в бизнес-процесс сотрудников и контрагентов. Ими предъявляются значительные требования в области охраны труда и социального обеспечения, что, в дальнейшем постепенно распространяется и на других сотрудников. Иностранцы настаивают на разработке и внедрении стандартов деятельности своих подразделений и организаций. Устанавливают четких регламенты объемов возможностей и предела ответственности всех вовлеченных в бизнес-процесс сотрудников и контрагентов. Ими предъявляются значительные требования в области охраны труда и социального обеспечения, что, в дальнейшем постепенно распространяется и на других сотрудников.

Для мигрирующего топ-и-мидл-менеджмента характерно стремление организовывать профессиональное обучение российских сотрудников на своих западных производствах, постоянно обеспечивать повышение их квалификации [6].

Среди фирм, в которых трудятся носители иных культур, можно выделить: западные Ernst & Young, CocaCola, ТНКВР, «Паттерсон», «Мосмарт», PricewaterhouseCoopers, Nestle, Pepsi Cola, Mars, Philip Morris и российские «М Видео», Роснефть, ИНТЕР РАО ЕЭС, «Росинтер» (бренды «Планета суши», «Иль Патио»), Вымпелком, АВТОВАЗ, группа «ГАЗ», «Полюс Золото», РОСНО, Хоум Кредит Банк, Альфа-банк, ВТБ [5].

Анализируя потоки прибывающих в Россию высококвалифицированных специалистов, на наш взгляд, можно делать выводы о приоритетных направлениях развития экономики страны в целом, а также задачах подготовки отечественных высококвалифицированных специалистов.

В целом, высококвалифицированные и высокооплачиваемые мигранты вносят свой вклад в российскую экономику, как с точки зрения осовременивания бизнес-процессов, так и посредством выплаты налогов и сборов с получаемых доходов.

Иная картина возникает при оценке экономической целесообразности трудовой миграции первой — четвертой групп. Безусловно, объективно необходимы знания и конкретные навыки инженеров, технологов, менеджеров среднего звена, приезжающих налаживать зарубежные производственные линии и станки. Практически всегда отвечающая за работы западная компания организует

официальный въезд данных специалистов в Российскую Федерацию, оформляя необходимую разрешительную документацию и выплачивая все установленные законодательством РФ налоги и сборы, обеспечивается платный (страховой) доступ к медицинским услугам.

Работа умеренно-квалифицированных сотрудников частично ведется на официальной основе, чаще, если специалисты прибывают из стран «дальнего зарубежья» — Турции, Словении, Словакии. В случае, если данные специалисты прибывают из стран с безвизовым режимом, например, Украины, ситуация с официальным оформлением договоров на работу, миграционных документов, необходимыми выплатами Российской Федерации налогов, сборов, медицинской страховки не всегда складывается в рамках закона.

Специалисты в области сельского хозяйства — немцы, французы, поляки, чехи, словаки — обычно не нарушают миграционного законодательства, пополняют бюджет Российской Федерации. Китайские агроработники практически всегда нарушают не только миграционное законодательство, не выплачивают положенных налогов, но и наносят прямой ущерб экологии местностей, где «интенсифицируют» сельское хозяйство, причиняют вред здоровью потребителей, пичкая выращиваемые овощи химическими добавками.

Малоэффективным представляется использование труда неквалифицированных и низкоквалифицированных работников — дворников, уборщиц, грузчиков. Практически всегда работают без оформления — то есть являются незаконными мигрантами. Даже при условии попадания в «трудовые квоты» получают заниженную оплату труда, с этой оплаты переводятся минимальные платежи по фондам. При этом на одного даже официально занятого малооплачиваемого иностранного работника обычно приходится 2–3–4 неработающих члена семьи. Неработающие жены и дети мигрантов посещают учебные заведения российских городов, пользуются бесплатным (для них — полностью) здравоохранением, принуждают госорганы России к дополнительным тратам — на проведение проверок, на санитарные обработки в связи завозимыми инфекционными заболеваниями, на дополнительные медицинские расходы, на немалые расходы по депортации и в ожидании депортации [4].

В целом мигрировавшие в Россию работники 1-й, 2-й, 4-й и 5-групп зачастую получают доступ к социальному обеспечению (медобслуживание, школьное обучение), финансируемому бюджетом РФ, без соответствующего пополнения данного бюджета — выплаты налогов и сборов, установленных законодательством Российской Федерации [3].

Кроме того, приемлемый для работников-мигрантов данных групп уровень заработной платы приводит к демпингу на российском рынке труда — россияне не могут жить по 10 человек в комнате, обходиться минимальным количеством еды и одежды, работать по 12 часов в день без выходных [8].

Масштабность использования дешевой рабочей силы сдерживает развитие современных технических решений и технологий, не требует внедрения инновационных методик.

В качестве вывода, на наш взгляд, требуется, признавая объективность процессов трудовой миграции, предпринимать необходимые усилия для использования положительных, эффективных ее составляющих.

Миграционная политика должна быть направлена на привлечение «предпринимателей, наемных работников с новой энергетикой, с новой кровью, с новыми идеями, которые готовы быть законопослушными гражданами в России» [2].

Одновременно должны создаваться условия для ограничения миграции, не приносящей развития нашей экономике: — например, следовало бы установить законодательные ограничения для минимальной оплаты труда мигрантов на уровне, позволяющем обеспечить достойную жизнь мигранта и его семьи. Ввести обязательное страхование работодателей от миграционных рисков — обязать организации и частных предпринимателей, приглашающих мигрантов, вносить «залог» в сумме не менее требующихся для депортации средств. Это приведет к удорожанию рабочей силы мигрантов, следовательно, возникнет стимул принимать россиян на открытые вакансии.

Ограниченная возможность привлекать дешевую рабочую силу из-за границы заставит государство и бизнес развивать современные инновационные отрасли и повышать производительность труда.

Все трудовые мигранты должны быть в обязательном порядке зарегистрированы, их работодатели — платить налог на иностранную рабочую силу, а в случае нарушений — нести ощутимые материальные потери в виде административных штрафов, реально применяемых, а не только декларируемых.

В целях встраивания мигрантов в российскую культуру необходимы усилия для того, чтобы они знали русский язык и восприняли наш уклад жизни. Госдума уже приняла закон об обязательном экзамене для мигрантов, которые планируют работать во всех сферах экономики по русскому языку и истории. Одновременно следует заботиться о создании приемлемых условий труда и быта иностранных наемных рабочих, тогда у многих из них исчезнет желание нарушать законы и традиции принимающей страны.

В целом, трудовая миграция может стимулировать экономический рост. Однако, для создания положительного эффекта от миграционных потоков необходим их подробный анализ и принятие разнонаправленных и действенных норм и мер по их регулированию.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“ [Электронный ресурс]. — М., 2013. — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
2. Воронова, М. А., Лахина Л. Ф., Сыроижко В. В. Проблемы отражения в финансовой отчетности информации о человеческом капитале / М. А. Воронова, Л. Ф. Лахина, В. В. Сыроижко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4 (52). С. 288—298.
3. Елизаров, В. В. Демографический кризис в России: факторы и последствия. Глобальные проблемы демографического перехода и Россия / В. В. Елизаров. М., 2011.
4. Информационно-справочные материалы к вопросу „Использование в Российской Федерации международного опыта привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов“ // Федеральная миграционная служба: официальный сайт ФМС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru>.
5. Коновалова, В. Экспаты в России: дань моде или необходимость? // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2011. № 7. — С. 19—24.
6. Левицкая, А. Ю. О привлечении высококвалифицированных специалистов, необходимых для модернизации российской экономики. Итоги деятельности ФМС России в 2009 году // Сборник заседания расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы / Под общей ред. К. О. Ромодановского, М. Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2010. — 338 с.
7. Миграция населения. Выпуск шестой. Миграционная политика. М., 2001. — 217 с.
8. Сыроижко, В. В., Гусева Л. П., Хорохордин Д. Н. Формирования человеческого капитала через систему образования на постсоветском пространстве / В. В. Сыроижко, Л. П. Гусева, Д. Н. Хорохордин // В сборнике: Адаптационные механизмы и практики в трансформирующихся обществах материалы II Международной научно-практической конференции. под редакцией И. В. Шершень; Воронежский государственный педагогический университет. 2014. С. 118—128.
9. Суровцев, И. С. Миграция и безопасность России: аналитический обзор / И. С. Суровцев, Н. Д. Литвинов. Воронеж, 2006. — 185 с.

Единый государственный экзамен: достоинства и недостатки

Земляноко Алла Владимировна, старший преподаватель,
Выборнов Владимир Иванович, кандидат физико-математических наук, доцент,
Шенцева Лариса Николаевна, кандидат географических наук, доцент,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена актуальной проблеме российского образования — Единому государственному экзамену, его достоинствам и недостаткам.

Ключевые слова: экзамен, тест, задание, методика преподавания, достоинства, недостатки, уровень знаний.

Всем школьникам и их родителям давно известна эта страшная аббревиатура — ЕГЭ (Единый государственный экзамен). В качестве эксперимента он был введен в 2001 году, а уже в 2009 году стал единственной формой выпускных и вступительных экзаменов для российских школьников [1, 2]. Затихли дискуссии и дебаты, успокоились или смирились родители, а школьники подсчитывают, сколько заданий необходимо решить для того, что бы набрать необходимое количество баллов.

Про достоинства и недостатки ЕГЭ говорилось и говорится много. К достоинствам относят равные возможности для поступления учащихся в любые, самые престижные вузы страны, подача документов в несколько учебных заведений, минимальное количество экзаменов, искоренение коррупции при поступлении в высших учебных заведениях. Преимуществом Единого экзамена являются также одновременное его проведение и задания, одинаковые для всех выпускников. Однако для поступления в большинство престижных столичных, да и не только столичных, вузов результатов ЕГЭ уже недостаточно, приемные испытания, проводимые в них, требуют глубокого и разностороннего знания предмета и уж конечно, не исключают коррупции [3].

Ежегодно во время проведения экзаменов в прессе появляются сообщения о нарушениях, допускаемых не только на экзамене, но и при проверке экзаменационных работ [4]. И наконец, с точки зрения методики преподавания, тестирование, как способ проверки знаний, не дает объективных результатов.

Результат любого теста зависит не столько от знаний, сколько от натасканности, от того, умеет ли тестируемый отвечать именно на тестовые вопросы. Это особенно очевидно для гуманитарных дисциплин, ведь в ответе то надо дать именно формулировки того учебника, на базе которого составлялись тесты, то есть продемонстрировать не знание предмета, а хорошую память.

Много говорилось о том, что вопросы, встречающиеся в некоторых тестах, просто не имеют ответов. И все же приведу еще несколько примеров. Вопрос по истории: «Попытка отстранения от власти Президента СССР М. Горбачева в 1991 г. была предпринята 1) Президентом России Б. Н. Ельциным, 2) членами ГКЧП, 3) Верховным Советом СССР, 4) Верховным Судом СССР». Ответ: 2.

[5] Но в 1991 г. Горбачева пытались отстранить от власти, по меньшей мере, дважды, и инициатором второй — удачной — был Ельцин. Вопрос по биологии: «Что общего между лягушкой, крокодилом и бегемотом?». Ответ (дословно): «Глаза расположены на голове». Цвет платья Наташи Ростовской из тестов ЕГЭ по литературе — уже анекдот не только среди преподавателей [6]. Только вот анекдот то печальный, так как абсолютно непонятно, какое отношение это имеет к литературе.

Несмотря на то, что естественнонаучные дисциплины, которые формализуются легче, чем гуманитарные тестами оцениваются также неадекватно. Почти все задания теста сводятся к проверке четырех действий арифметики. Практически отсутствуют тесты, проверяющие умение рассуждать и логически мыслить, практически не наблюдается, а те, которые есть, весьма стандартны и на них вполне возможно «натаскивание».

В 2015 году экзамен по математике разбили на 2 уровня — базовый и профильный [7]. Базовый уровень вводится для облегчения жизни гуманитариев, профильный уровень выбирают абитуриенты технических вузов. Казалось бы, все замечательно: школьнику, поступающему на филологический факультет, высокий балл математике не представляет никакой ценности, однако портит общую картину, проще сдать базовый уровень. Однако представители многих гуманитарных вузов заявляют, что будут требовать от своих абитуриентов профильного уровня ЕГЭ по математике, так как для успешного обучения специальности, например, «лингвистика» «социология» или «география» базового уровня математики недостаточно.

Список достоинств и недостатков Единого государственного экзамена можно продолжать бесконечно, мне же, как преподавателю математики в вузе хотелось бы поделиться своими наблюдениями. Отметим, что уровень математических знаний учащихся, имеющих аттестат о среднем образовании, значительно снизился [8, 9].

В большинстве своем студенты знают основные понятия и формулы, умеют выполнять арифметические и алгебраические действия, знакомы с техникой дифференцирования. Но знания эти, очень поверхностные и односторонние, используются только для решения однотипных задач. Например, студенты знают опреде-

ление и свойства логарифмов, но прологарифмировать выражение уже не могут, умеют преобразовывать простейшие тригонометрические выражения, не зная при этом, что такое радианная мера угла, легко вычисляют угловой коэффициент касательной, не подозревая о геометрическом смысле производной. Выпускники сельских школ часто не знакомы с понятием первообразной и интегрированием. А объясняется все просто — в течение всего последнего учебного года школьники упорно готовятся к ЕГЭ. Урок за уроком они отрабатывали задания теста, решая десятки однотипных задач, фактически заучивая правильные ответы. Это приводит к тому, что ученики механически используют ту или иную формулу, порой не понимая, что означают ее составляющие, причем применить ее же в немного другой ситуации — уже проблема.

Еще сложнее с геометрией: путаются определения и свойства простейших фигур. На вопрос, что такое равнобедренный треугольник, неоднократно доводилось получать ответ, что это треугольник, у которого углы при основании равны. Учащиеся не видят разницы между определением геометрической фигуры и ее свойствами. И все это при том, что в содержание школьной программы

по математике включены многие важные математические понятия и факты, отражающие на доступном для учащихся уровне математику сегодняшнего дня. В программе четко просматривается линия повышения теоретического уровня школьного математического образования, приближения его содержания к содержанию математической науки. Неоспорим факт, что повышение научного уровня образования всегда приводит к расширению сферы его возможных приложений.

Бесконечные тренировочные тесты подавляют творческий потенциал учащихся, мешают нормальному развитию воображения. Школьники привыкают мыслить штампами, заготовками, а это сказывается на дальнейшем их обучении. И это, на наш взгляд, один и существенных недостатков ЕГЭ. Школьники перестали получать глубокие знания, необходимые для дальнейшего полноценного обучения в вузе. Новоиспеченный студент тратит время и силы на восполнение базовых знаний, что приводит к дополнительным нагрузкам.

Известно, что системы тестирования широко применяются в Европе и США. Система ЕГЭ разрабатывалась по их образу и подобию. Однако не стоит забывать, что система образования в СССР была одной из лучших в мире.

Литература:

1. Об образовании: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. — 2012. — № 53 (ч.1). — Ст. 7598; О внесении изменений в Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: Федеральный закон от 27.07.2010 № 198-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4167.
2. Лютых, А. А. Российское гуманитарное образование в XXI веке: развитие на фоне мировых тенденций / А. А. Лютых, В. А. Тонких // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2011. — № 2. — С. 61–65.
3. Фарберова, О. Е. Коррупция в России / О. Е. Фарберова, Е. А. Клименко // Современные подходы к модернизации экономики, образования и кооперации: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско — преподавательского состава и аспирантов. — Белгород, 2012. — С.336–339.
4. Подтасовки при сдаче ЕГЭ и как с ними бороться. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wciom.go/index.php?id=459&uid=111975>.
5. Учебно-тренировочные материалы для подготовки к единому государственному экзамену. История / Алексашкина Л. Н. и др. — М.: Министерство образования РФ: Интеллект-Центр, 2002.
6. Задорнов, М. Узкоумственные, вперед — 2 / М. Задорнов // Общественно-политический еженедельник «Киевский телеграф». — 2010. — 28 мая.
7. Концепция развития математического образования, определяющая базовые принципы, цели, задачи и основные направления развития математического образования в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 № 2506-р // СЗ РФ. — 2014. — № 2 (часть 1). — Ст. 148.
8. Масликова, Т. И. О некоторых аспектах педагогического процесса в рамках модернизации образования в России / Т. И. Масликова, В. В. Кузнецов, А. В. Землянко // Российская цивилизация на рубеже веков и тысячелетий: монография / под ред. В. А. Тонких, О. Е. Фарберовой. — Воронеж: Научная книга, 2014. — С.207–222.
9. Фарберова, О. Е. Духовно-нравственное воспитание современной России / О. Е. Фарберова, В. А. Тонких // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. 2015. № 02 (73).

Побочные эффекты реформирования системы юридических лиц в гражданском праве России

Золотарев Алексей Степанович, кандидат юридических наук, доцент,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена изменениям системы юридических лиц в гражданском законодательстве России и проблемам ее совершенствования на современном этапе.

Ключевые слова: юридические лица, Центральный банк России, специализированное финансовое общество, общество проектного финансирования, Гражданский кодекс РФ, гражданское законодательство, закон.

Любая цивилизация выстраивается на определенной экономической основе. Правовой основой функционирования любой экономики является частное право, элементом которого является гражданское право и производные от него предпринимательское, коммерческое и торговое право, если использовать российскую терминологию [1].

Принятая в 2009 году Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации и в частности реорганизация системы юридических лиц [2] потребовала значительных усилий законодателей и юридического сообщества. Трудности перевода положений Концепции на строгий и лаконичный язык права обусловлены сложностями сопряжения реалий рыночной экономики с ее глобалистическим вектором развития и базовых ценностей российского права, обусловленных ее историческими корнями [3]. Упразднение одних, искусственно навязанных российскому правопорядку конструкций, таких как закрытое акционерное общество или госкорпорация, сопровождается созданием новых, по меньшей мере «сырых» с теоретической стороны правовых форм юридических лиц. С сожалением приходится констатировать относительную низкую востребованность традиционных для России форм ведения предпринимательства [4], в частности товариществ и артелей (производственных кооперативов), общее количество которых составляет соответственно 535 (0,13%) и 5382 (0,14%) в общем массиве 3974474 зарегистрированных коммерческих юридических лиц (данные декабрь 2014 г.) [5].

Принятый 5 мая 2014 года федеральный закон [6] оказался сильным реформирующим средством, он в корне поменял систему юридических лиц в России, но как любое сильное «лекарство» породил некоторые побочные эффекты, о которых и пойдет речь ниже.

Не ставя себе задачи характеристики всей системы (а реформу главы 4 «Юридические лица» Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) предпринятой Федеральным законом от 5 мая 2014 года следует считать системной), остановимся на двух флуктуациях этой системы: на закреплении (а точнее упразднении) статуса Центробанка России и закреплении в законе о ценных бумагах по сути нового юридического лица: специализированных финансовых обществ.

Согласно новой редакции п.4 ст. 48 ГК РФ «правовое положение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяется Конституцией Российской Федерации и законом о Центральном банке Российской Федерации».

Федеральный закон «О центральном банке РФ» [7] в ст. 1 повторяет ту же самую формулировку: «Статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

Конституция РФ [8], к которой отсылает нас Федеральный закон, в ст. 75 гласит, что денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации (ч.1), и что «защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти» (ч.2). Но наибольший интерес для нас представляет связка двух других норм: п.4 ст. 84 ГК РФ о том, что статус Центробанка определяется федеральным законом о нем и ч.3 ст. 1 этого закона, который гласит: «Банк России является юридическим лицом». Круг, что называется, замкнулся. В нашу задачу не входит анализ положения Центробанка РФ. Мы лишь демонстрируем юридическую нелепость его статуса: он — просто юридическое лицо. На наш взгляд, выведение даже одного субъекта из системы правового регулирования разрушает всю систему полностью.

Другим неупомянутым в ГК РФ юридическим лицом является так называемое специализированное общество. Упоминание о нем содержится, почему то в законе о рынке бумаг [9], а не в ГК РФ. Причем глава 3.1, посвященная данному виду юридического лица внесена в текст закона сравнительно недавно [10]. Вступили в действие положения о совершенно новом юридическом лице с 1 июля 2014 года и какой-либо практики его деятельности еще не наработано, однако вопросы относительно смысла введения данного юридического лица уже возникают.

В соответствии с этим законом целями и предметом деятельности специализированного финансового общества являются в частности приобретение *имущественных прав требовать* (курсив мой — А.С.) исполнения от

должников уплаты денежных средств по кредитным договорам, договорам займа и иным обязательствам, включая права, которые возникнут в будущем из существующих или из будущих обязательств; осуществление *эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований* (курсив мой — А.З.)

Соответственно целью и предметом деятельности специализированного общества проектного финансирования является финансирование долгосрочного (на срок не менее трех лет) инвестиционного проекта путем приобретения *денежных требований по обязательствам* (курсив мой — А.З.), которые возникнут: в связи с реализацией имущества, созданного в результате осуществления такого проекта; в связи с оказанием услуг, производством товаров и (или) выполнением работ при использовании имущества, созданного в результате осуществления такого проекта; путем приобретения иного имущества, необходимого для осуществления или связанного с осуществлением такого проекта, и осуществления эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований и иного имущества [11].

Нам предлагается конструкция юридического лица, в целом подпадающего под признаки хозяйственного общества, но без малейших признаков коллегиальности в управлении и контроле, без права нанимать работников в штат, то есть организация, состоящая из одного лица (единоличного руководителя). Но эта организация имеет права выпускать облигации. Согласно ст. 2 того же Закона о ценных бумагах облигация — эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок *ее номинальной стоимости* или иного имущественного эквивалента.

Мы получаем следующую ситуацию: на одном конце финансовой сделки — долг, на другом конце — облигация как ценная бумага гарантирующая выплату ее стоимости, между ними юридическое лицо в составе одного человека без сотрудников, штата, коллегиального исполнительного и контролирующего органа. Возникает вопрос: насколько надежна данная схема в части гарантий прав вкладчиков? Не навязан ли неизвестным нам лоббистами некий формально законный инструмент для совершения сделок сопряженных со злоупотреблением правом? [12].

Литература:

1. См.: Семененко С. В. Российское предпринимательство в XX — начале XXI века: история, право, теория и практика / С. В. Семененко, В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2012.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС. — 2009. — № 11.
3. Фарберова, О. Е. История становления и развития российского предпринимательства / О. Е. Фарберова, В. А. Тонких // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: Материалы IV международной научно-практической конференции. — 2014. — Т. 2. — North Charleston, USA.
4. Фарберова, О. Е. Российское предпринимательство: историко-философский феномен / О. Е. Фарберова, В. А. Тонких // Proceedings of the 1st International Academic Conference “Science and Education in Australia, America and Eurasia: Fundamental and Applied Science” (Australia, Melbourne, 25 June 2014). Volume II. “Melbourne IADCES Press”. Melbourne, 2014. — С. 458–460.
5. Коммерсантъ. Картотека. Статистика юридических лиц. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kartoteka.ru/info_jur
6. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 19. — Ст. 2304.
7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2014): Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
9. О рынке ценных бумаг (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015): Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. — № 17. — 1996. — 22 апреля. — Ст. 1918.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 N 379 // Собрание законодательства РФ. — 2013. — 23 декабря. — № 51. — Ст. 6699.
11. Гусева, Л. П., Мануковская А. Н. Сохранность имущества: юридические и экономические аспекты / Л. П. Гусева, А. Н. Мануковская. Воронеж, 2012.
12. Фарберова, О. Е. Бизнес и государство в современной России / О. Е. Фарберова, В. А. Тонких, М. А. Алехин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 (47). С.160–166.

Консервативные идеи в творчестве Ф. М. Достоевского

Китаева Наталья Анатольевна, старший преподаватель,
Иванченко Анастасия Юрьевна, студент

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена исследованию идейного содержания произведений Ф. М. Достоевского, его воззрений на характер русского народа и судьбу России в целом.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Россия, религия, нравственность, христианство, православная вера

Великие эпохи порождают великих людей и великие идеи, которые, становясь духовным достоянием последующих поколений, способствуют формированию общества, его духовно-нравственной атмосферы, социальных и нравственных качеств личности, живущей в данном обществе. Творчество Ф. М. Достоевского выдвинуло к осмыслению многие проблемы российской жизни, которые актуальны для XX и даже для XXI столетия. Среди этих проблем — место России в мире, судьбы «русского мира» как уникального явления современности, т.е. то, что волнует и будоражит умы каждого мыслящего человека. Достоевский вошел в историю русской философии и литературы как писатель-пророк. Высказанные им идеи о социально-политическом развитии России в XX столетии нашли практическое подтверждение в русской действительности, в революционных событиях 1917 года и последующих политических процессах.

Достоевский размышлял над проблемами смысла жизни, свободы и ответственности, веры и неверия, добра и зла, рассудка и морали. Все его творчество пронизано религиозно-философскими исканиями и переживаниями. Мировоззрение Достоевского основывается на православной вере и святоотеческом учении, он верил, что русский народ спасется лишь «всесветным единением во имя Христово» [1]. Страдание людей и отсутствие у многих людей даже хлеба насущного происходит не от того, что эксплуатирует один класс — другой класс, как учит религия социализма, а от того, что человек рожден свободным существом, свободным духом. Социализм есть порождение человеческого самоутверждения, человеческого своеволия, но он приканчивает свободу человека. Как выйти из этого безысходного противоречия? Достоевский предлагал только один выход — Христос. Во Христе свобода становится благодатной, соединяется с бесконечной любовью, свобода не может уже перейти в свою противоположность, в злое насилие. Повсюду у Достоевского утопия социального счастья и социального совершенства уничтожает свободу человека.

Отталкиваясь от христианской догматики, Достоевский создавал философию религии и нравственности, не совпадавшую с официальной религией. Он стремился раскрыть в православии идеи и дух раннего апостольского христианства, содержавшего идеи духовного равенства и братства. Герои Достоевского мучаются Богом. Сам До-

стоевский всю жизнь вел неустанный поиск истины, т.е. Бога, Божественной основы в человеке. «Во имя Христа, из бесконечной любви ко Христу порвал Достоевский с тем гуманистическим миром, пророком которого был Белинский», — отмечал Н. А. Бердяев [2, с. 21].

В 1860-х годах Достоевский перешел на позиции новой социально-философской доктрины, получившей название «почвенничества». Сущность данной доктрины состояла в близости интеллигенции к глубинным истокам русского народа — почве. В данной доктрине Достоевского отражалась самобытность русских людей с точки зрения их нравственного и духовного развития. Наряду с выдвиганием идеи о самобытности России, ее ведущей роли в эволюции человечества идеологи почвенничества обличали Западную Европу как социально-политическое и духовно-нравственное явление, хотя в то же время не отказывались от использования передовых идей запада для пользы России [3, с. 148]. Основное отличие русского народа от немцев, англичан, французов, других народов Западной Европы Достоевский видел в утрате ими идеи «общечеловечности», объединявшей их «христианской связи» [4, XVIII, с. 54. Здесь и далее первая цифра означает том, вторая — страницу по Полному собранию сочинений Достоевского в 30-ти томах]. При всей глубокой любви к русскому народу Достоевский осуждал беспросветное пьянство, много анализировал социальные причины бедственного положения народа.

Одним из первых в истории русской социально-философской мысли Достоевский поставил вопрос о разлагающей силе того общества, в которое вступила пореформенная Россия и которое он наблюдал во время путешествия в Западную Европу. Это было общество, ставившее на первое место в качестве ценности наживу, деньги, накопление капитала. Писатель не принимал уродливых форм капиталистического общества, резко осуждал его бездуховность. Достоевский стремился противопоставить этому человека в качестве духовно-нравственной ценности. Эти идеи в полную силу зазвучали в романе «Идиот», в сцене сжигания рогожинских денег (ста тысяч) Настасьей Филипповной. «Огонь, вспыхнувший вначале между двумя дотлевавшими головнями, сперва было потух, когда упала на него и придавила его пачка. Но маленькое синее пламя еще цеплялось снизу за один угол нижней головешки. Наконец тонкий, длинный язычок огня лизнул и пачку, огонь прицелился и побежал

вверх по бумаге по углам, и вдруг вся пачка вспыхнула в камине и яркое пламя рванулось вверх. Все ахнули» [VIII, с. 146].

Достоевский стремился доказать, что духовно-нравственные качества личности неизмеримо выше силы денег, наживы и т.п. Он надеялся, что человечество создаст общественное устройство, в котором человек, его ценности станут выше материальных начал. Кроме угрозы накопительства, связанной с первоначальным накоплением капитала, Достоевский подметил и ряд иных тенденций, в частности, хищническое разорение природных ресурсов страны, начавшееся в те годы. «Ныне безлесья Россию, истощают в ней почву, обращают в степь и приготавливают ее для калмыков» [Там же, с. 54]. И это пророчество великого мыслителя сбывается в современной России, где расхищаются лесные и другие природные ресурсы, принадлежащие *народу* при попустительстве власти.

Проблемам, с которыми сталкивалась Россия 1860–1870-х годов, посвящен один из великих романов писателя под названием «Бесы». Бесовщина у Достоевского — символ, знак духовно-нравственной трагедии народа, его перерождения. Поводом к написанию романа послужили реальные события, связанные с убийством студента Иванова членами тайной террористической организации «Народная расправа. Изучая феномен «нечаевщины», писатель показал в романе содержание и основные идеи революционного движения в России, «нигилизма» во всех его разновидностях и проявлениях. Достоевский решал в романе ряд политических задач, одна из которых заключалась в стремлении разобраться в сложностях общественно-политической борьбы в пореформенной России. С особой силой автор ставил вопрос о том, что сильнее в российской действительности — исконные самобытные начала русского народа, его православные традиции, или разрушительные идеи, «нигилизм», овладевшие частью общества во второй половине 1860-х годов? Ответ на этот вопрос и пытался дать Достоевский в своем романе. Социальные потрясения XX века мыслитель предугадал, исходя из глубинного изучения процессов, происходивших в душах людей, героев его литературных произведений. Роман «Бесы» стал поистине трагическим пророчеством Достоевского. Революционеры XX века, поднявшие вселенский бунт, залили Россию потоками крови, уничтожили целые сословия, отринули православие, русские национальные культурно-исторические традиции. Многие исследователи творчества Достоевского отмечали его идеи, которые с большой долей вероятности воплощались в социальной действительности России второй половины XIX–XX столетия [5, с. 115]. «Но вот грозные предсказания сбылись во всей точности, писал митрополит Антоний (Храповицкий); народ тонул в крови, исчах от голода и холода, сгнил от болезней; все возненавидели друг друга. Хватаясь за голову и ломая руки, они восклицают: ведь все это нам предсказано; все это всей стране возвещалось в книгах (роман «Бесы» и др.) которые мы все читали; но мы, безумные,

смеялись над нашим пророком именно за эти предсказания, хотя и благоговели перед его гениальным умом и талантом» [Там же, с. 5]. Это пророчество Ф. М. Достоевского подтвердила вся история XX века. В течение прошлого века в результате богоборческого бунта против Бога у значительной части человечества была потеряна вера в бессмертие. В этот век в народе не только иссякла любовь, но наиболее сильно проявилась воля ко злу, небытию и смерти, истреблению и самоистреблению. В XX веке были изобретены «лагеря смерти», произошли истребительные революции и две мировые войны. Было создано ядерное и другое оружие массового поражения. Во многих странах Запада в наше время началась легализация т.н. «однополых браков» с разрешением усыновления детей, эвтаназии и клонирования людей, всего того, что в Библии получило название «мерзости». Пророчества Достоевского, к сожалению, продолжают сбываться. Для того, чтобы вернуться к нравственному идеалу христианства, необходимо кардинально изменить сами условия существования русского народа, приблизиться к Богу, научиться сверять свою повседневную жизнь в христианскими законами-заповедями.

Западноевропейское социально-политическое состояние, которое либералы ставили в пример русскому обществу, Достоевский видел в преддверии социально-политического кризиса. Европа «накануне падения... повсеместного, общего и ужасного. Муравейник, давно уже созидавшийся в ней без церкви и без Христа (ибо церковь, замутив идеал свой, давно уже и повсеместно ревоплотилась там в государство), с расшатанным до основания нравственным началом, утратившим все, все общее и все абсолютное — этот созидавшийся муравейник... весь подкопан. Грядет четвертое сословие, стучится и ломится в дверь и, если ему не отворят, сломает дверь. Не хочет оно прежних идеалов, отвергает всяк доселе бывший закон. На компромисс, на уступочки не пойдет, подпорочками не спасете здания. Уступочки только разжигают, а оно хочет всего. Наступит нечто такое, чего никто и не мыслит. Все эти парламентаризмы, все исповедуемые теперь гражданские теории, все накопленные богатства, банки, науки,... — все это рухнет в один миг и бесследно...» [Там же, с. 167–168]. Достоевский критиковал либералов за их стремление отделить религию от общественной жизни общества (очерк «Две половинки» «Дневника») [6]. По мнению писателя, нравственное начало всегда присутствовало в общественном, «при начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее» [Там же, с. 165]. Он соединял гражданские идеалы с идеалами нравственными, религиозными, не мысля одни без других. Смотреть на проблему иначе, значит, делить «неделимое», разрезать «целокупный живой организм на две отдельные мертвые половинки» [Там же, с. 166].

Напутствием на будущее прозвучали слова Достоевского о России: «И не опустеет Россия, не бойтесь: начнется постепенно, пойдет сначала немногие, но скоро об

них придут слухи и увлекут других. И все-таки для моря русского это будет даже и незаметно. <...> Создалась бы Россия новая, которая и старую бы возродила и воскресила со временем и ей же пути ее разъяснила. Но для всего этого нужен новый принцип и поворот. И всех менее потребовал бы он ломки и потрясений... В будущем Азия наш исход, ... там наши богатства, ... там у нас океан...» [XXVII, с. 38]. Услышаны были эти напутствия Достоев-

ского на рубеже XIX — XX веков. Россия мощно устремилась в Азию, осуществляя по замыслу мыслителя свою цивилизаторскую миссию. Пророчества писателя сбылись, однако не в отношении Европы, а применительно к России, где идеалы надломились. Ослабленной оказалась верховная власть, все более изолировавшаяся от широких слоев российского общества. Все, что писалось о Европе, сбылось в России в 1917 г.

Литература:

1. Тонких, В. А. Русское православие: история, теория, практика / В. А. Тонких, Ю. Л. Ярецкий. — Воронеж: Истоки, 2007.
2. Бердяев, Н. А. Миросозерцание Достоевского // Н. А. Бердяев. Философия творчества, культуры, искусства: в 2 т.: Т. 2. — М., 1994.
3. Тонких, В. А. Русская идея в творчестве Ф. М. Достоевского / В. А. Тонких // Евразийский форум: научный журнал. — 2011. — № 1. — С. 146–149.
4. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Л.: Наука, 1972–1990.
5. Тонких, В. А. История политической и правовой мысли России / В. А. Тонких, Ю. Л. Ярецкий. — М.: ВЛАДОС, 1998.
6. Тонких, В. А. Россия и русский народ в творчестве Ф. М. Достоевского / В. А. Тонких //
7. Тонких, В. А. Россия второй половины XIX века в творчестве русских писателей / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова, Л. И. Кондратенко, Н. Е. Дорошенко. Воронеж, 2013. С. 50–139.

Россия и Европа: диалог или конфронтация

Кондратенко Людмила Ивановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Тонких Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена анализу ситуации в современной системе международных отношений, состоянию и перспективам отношений России и Европы.

Ключевые слова: международные отношения, Россия, Европа, сотрудничество, конфронтация.

Современный мир переживает качественно новый, ранее невиданный этап эволюции, который характеризуется противоречивыми и не до конца воплощенными в практике чертами. В мире происходят кардинальные перемены, по масштабам и воздействию сравнимые с событиями октября 1917 года в России, с переустройством мира после Второй мировой войны, с распадом СССР и его последствиями в начале 1990-х годов.

Перечислим некоторые из судьбоносных проблем и противоречий, которые связаны с российской внешней политикой, определяют её содержание и основные направления.

Во-первых, завершается начатый на рубеже в начале 2000-х годов переход от модели однополярного к многополярному миру, как бы ни сопротивлялся этому истеблишмент США и связанных с ними союзников. Израсходовав в начале XXI века значительные финансовые и людские ресурсы в войнах на Ближнем и Среднем Востоке, Вашингтон переоценил собственные ресурсы. Ныне

у Белого дома не хватает военных и финансово-экономических ресурсов для того, чтобы справиться с террористами ИГ. Прежние амбиции стремления к мировому господству у США остались в избытке, особенно у некоторых конгрессменов и военных, открыто предлагающих вернуться к методам и приемам эпохи холодной войны и ядерного противостояния. Это вносит сумятицу и хаос в положение в мире в целом и в отдельных регионах, которые по-прежнему рассматриваются Вашингтоном в качестве зон «жизненно важных интересов» Америки [1].

Во-вторых, в начале 2010-х годов открывается новый виток борьбы за мировые природные ресурсы, 40% которых, как известно, находится на территории России. Мир подошел к такой черте эволюции, за которой просматривается исчерпаемость насущных природных ресурсов. На хранящиеся в российских недрах природные богатства с вожделием смотрят и на Западе и на Востоке, придумывая всяческие далеко не безобидные ухищрения и концепции для овладения этими ресурсами, уста-

новления контроля над ними. Примером такого подхода является попытка вытеснения России из перспективного, богатого природными ресурсами Арктического региона. Позиция нашей страны должна быть непреклонной и последовательной с точки зрения защиты национальных интересов, территориальной целостности и суверенитета.

В-третьих, в современных условиях резко усиливается конфронтация между Западом и Востоком: Запад в этой конфронтационной модели представлен Соединенными Штатами, Канадой, Австралией, Японией и ЕС. Восток — это Россия и Русский мир, который в полной мере обозначился весной 2014 года после вхождения Крыма в состав России и восстановления исторической справедливости. Твердая, непреклонная, самостоятельная позиция России не устраивает Запад, который вместо того, чтобы объективно разобраться в сложившейся ситуации с помощью диалога, стал на путь запугивания России путем введения финансово-экономических и торговых санкций. Как известно, подобного рода санкции ранее вводились США против Кубы, Ирана, ряда других стран и не приносили долгожданных результатов. В декабре 2014 года Вашингтон, по сути, признал порочность политики санкций, призыв к восстановлению дипломатических отношений с Кубой. Смягчается позиция США и в отношении Ирана. Постепенно ряд западных политиков приходит к пониманию, что санкционные меры против России не приносят намеченных результатов и предлагают либо их смягчение, либо вовсе отказ от них.

В-четвертых, в современном мире резко возрастает угроза радикальных течений. Речь не только о радикальных исламских организациях. Угрозу делу мира представляет, на первый взгляд, неожиданно возрождающийся в Европе фашизм. При финансовой и идеологической поддержке Запада произошло возрождение фашизма на Украине, которая рассматривается противниками России как форпост антироссийской политики в Восточной Европе. Украинская правящая хунта, пришедшая к власти в результате государственного переворота, обладает всеми признаками фашизма. Среди них: воинствующий ультра национализм и русофобия; запрет неугодных правящей верхушке политических партий и СМИ; поощрение доноительства и внесудебные расправы с представителями оппозиции; отказ признавать право населения на отличные от правящей верхушки ценности и идеалы; запрет на отстаивание исторической правды, возможность говорить, учить и думать на родном языке; нарушение фундаментального права человека на жизнь и уничтожение собственного народа, стремящегося сохранить национальные культурно-исторические традиции вопреки указам киевских властей; поиск агрессора и попытки свалить вину за собственные преступления на Россию. Это — политика фашистской диктатуры в самых худших ее проявлениях. Подобных акций не проводили даже в гитлеровской Германии. История, в конечном счете, всё расставит на свои места и второго Нюрнберга сегодняшним преступникам не избежать.

В-пятых, в стратегические цели Запада входит окружить Россию так называемым «санитарным кордоном»,

состоящим из враждебных России государств. Подобное наблюдалось в 1930-е годы, когда западные державы стремились окружить Советский Союз враждебными режимами и направить гитлеровскую агрессию против СССР. Первой попыткой после завершения периода острой конфронтации стала ЕвроПРО — система ракетных комплексов, направленных против России. В том же ряду стоит вооруженная агрессия Грузии в августе 2008 года. Результатом «пятидневной войны», развязанной режимом Тбилиси при поддержке и прямой помощи Запада, стало принуждение агрессоров к миру. Западные «ястребы» в этих же целях используют Украину.

Особенно неприглядную роль в губительной для Европы авантюрной политике играют Польша и прибалтийские государства, надеясь грубыми, шокирующими мировую общественность фальсификациями исторической правды добиться похвалы и подачек со стороны своих океанских хозяев. В этом проявляется не только неуважение к истории, к очевидной истине, но и к собственным народам, зомбированным нынешними правителями. Утрата исторической памяти может привести к трагическим последствиям.

В-шестых, в условиях обострения международной обстановки России выстраивает новый политический курс, связанный с поиском новых путей развития. Россия последовательно отстаивает свои складывавшиеся столетиями национальные историко-культурные ценности. В мире не так много стран, сохранивших, несмотря на трагические периоды в истории, культурные, духовные и семейные ценности и идеалы, стран с такой богатейшей культурой, как Россия. В этом отношении Россия выступает примером для многих европейских государств, поддавшихся аморальным антихристианским соблазнам [2].

В-седьмых, стратегическим направлением сотрудничества России и ЕС является совместная борьба с международным терроризмом, который в связи с обострением сотрудничества России и Европы поднимает голову в ряде западноевропейских стран. Об этом свидетельствуют последние события на Ближнем Востоке, где Исламское государство провозгласило создание исламского халифата на радикальных законах шариата. Об этом говорят и акты террора во Франции, Дании и ряде других государств Западной Европы. Богатый опыт России в борьбе с терроризмом мог бы использоваться в решении крайне важной для всего человечества задачи — победе над терроризмом.

Одним из ведущих направлений современной внешней политики России является евразийское направление — переориентация на торгово-экономическое и политическое сотрудничество со странами АТР. Успехи достигнуты в отношениях с Китаем, Индией, Вьетнамом, Республикой Корея, Монголией. Эти страны осуждают антироссийские санкции, поддерживают совместные экономические проекты и политические принципы современного мироустройства. Плодотворно развиваются связи России в рамках БРИКС [3].

Несмотря на значительные трудности и проблемы, сохраняется надежда на нормализацию отношений России с ЕС. В Западной Европе начинают осознавать бесперспективность навязываемой Вашингтоном антироссийского политического курса. От антироссийских санкций в значительной степени страдают европейские компании и население, несущие многомиллиардные убытки в торгово-промышленной, туристической и иных сферах. В Западной Европе также постепенно приходят к выводу о том, что ЕС таскает каштаны из огня для Белого дома, проводя на практике антиевропейскую политику. Это касается многих событий, в том числе военного противостояния на Украине. Вашингтону выгодна война в Европе — она ослабляет главных конкурентов США — ЕС.

Многие европейские лидеры начинают уставать от жесткого противостояния с Россией, меняют направленность и тональность своей информационной политики, отказываются называть Россию страной-агрессором. Россия сохраняет нормальные для современного кризиса отношения с Францией, Италией, Грецией, Испанией, Чехией, Венгрией, Финляндией, Словакией. К объ-

ективному пониманию ситуации в Европе всё больше склоняется Германия. Стратегические пути и цели США и Европы в корне не совпадают, более того, они противоположны. Особенно важно укрепление и расширение сотрудничества России с близкими нам европейскими славянскими странами и народами — Сербией, Белоруссией, Македонией, Болгарией, Словакией. Ориентация на славянское единство должно сохраняться как ведущее направление российской внешней политики.

Начиная со второй половины XVII века, Россия ориентировалась на Европу, обозначая европейский вектор. Россия рассматривала себя как часть Европы. Эту стратегическую линию, несмотря на тактические трудности взаимодействия, следует продолжить, отсекая политику «двойных стандартов», русофобии от реальной политики в пространстве России и Европы. Россия открыта для диалога с Европой, поскольку наши страны являются геополитическими соседями, которых связывают совместная история, культура, политические, экономические, культурные достижения в разных областях сотрудничества. Это сотрудничество, несомненно, пойдет на пользу народам России и Европы [4].

Литература:

1. Тонких, В. А. Российские реформы в начале XXI века: взгляд со стороны / В. А. Тонких, О. Ю. Лютых // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2012. — № 1. — С.177—180.
2. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. Н. Ю. Кавешникова. — М.: Весь мир, 2012.
3. Карпович, О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения / О. Г. Карпович. — М.: Юнити-Дана, 2014.
4. Кондратенко, Л. И. Россия в современном глобальном мире: исторический опыт, тенденции, перспективы / Л. И. Кондратенко, В. А. Тонких // Российская цивилизация на рубеже веков и тысячелетий: монография. — Воронеж: Научная книга, 2014. — С.251—265.

Психолингвистический аспект в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе

Копенкина Ирина Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
Красильникова Ирина Владимировна, старший преподаватель,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена проблеме чувства языка как механизма контроля языковой правильности на базе языкового сознания, обнаружение значения языкового элемента, необычности его сочетания с другими элементами высказывания или его несоответствия ситуации.

Ключевые слова: механизм контроля, речь, языковой элемент, речевой факт, поведенческая модель, функциональный аспект.

В науке понятие «чувство языка» служит объяснительным принципом «владения языком», «способности к языку» и довольно широко рассматривается в психологической, психолингвистической и дидактической литературе. Понятие «чувство языка» (далее по тексту —

ЧЯ) часто используется преподавателями для объяснения быстрого формирования у некоторых учащихся орфографических и стилистических навыков. С другой стороны, если у обучаемого не сформировано развитие ЧЯ, то необходимая грамотность не может быть обеспечена [1].

Сам механизм выработки ЧЯ не определен. При его рассмотрении часто указываются лишь некоторые существенные факторы: память и аналоговая деятельность (Ф. Кайнци); неосознанные обобщенные представления о языковых явлениях (Л.В. Щерба, Ф. Маркс и др.); роль динамического стереотипа (С.Ф. Жуйков, Л.Л. Гурова); психологическое содержание самого «чувства» (А. Мирамбель, Г. Линдрос, Б.В. Беляев); соотношение сознательного и бессознательного (Г. Линдрос, П.В. Имедадзе, А.А. Леонтьев). В перечисленных работах содержатся интересные выводы и обобщения, но отсутствует характеристика ЧЯ как психологического механизма, обслуживающего речевую деятельность на основе культурно-языковой интуиции. Наиболее близкой в трактовке данного понятия, на наш взгляд, является точка зрения П.Я. Гальперина о том, что по своему генезису «действия по чувству» являются продуктом сформированного умственного действия, «когда ситуация узнается по характерным признакам, действия вызываются пусковым раздражителем, а контроль за ними осуществляется по «чувству» того, как выполняется динамический стереотип и насколько исполнение «согласуется» с его новой моделью, с «акцептором действия» [2, с. 89].

Очевидно, что речь осуществляется нами интуитивно, т.е. на основе «чувства языка» и является результатом неосознаваемости различных процессов, которые протекают без контроля сознания. Таким образом, чувство языка — это механизм контроля языковой правильности на базе языкового сознания, обнаружение значения языкового элемента, необычности его сочетания с другими элементами высказывания или его несоответствия ситуации. При восприятии речи оно находит свое выражение в узнавании и критической оценке степени соответствия (несоответствия) формы ее употреблению в контексте данного высказывания. Сама оценка правильности речевого факта производится на основе сравнения его с имеющимися эталонами языковых форм. При этом фонетический, лексический, грамматический и стилистический компоненты ЧЯ независимы, но взаимодействуют между собой. Поэтому иногда можно встретить людей, успешно владеющих языком на уровне грамматики и лексики, но плохо владеющими фонетикой и (или) стилистикой. Такое, казалось бы, бессознательное владение языком определяется его интуитивным владением и охватывает все компоненты культурологической и когнитивно-коммуникативной деятельности человека [3]. И здесь име-

ются ввиду упомянутые нами фонетический, лексический, грамматический и стилистический компоненты, а также слуховые, зрительные, графические и артикуляционные образы слов, фонетическое чутье и распознавание различных стилей речи. Сюда же отнесем и умелое использование норм и правил эффективного общения, грамотное владение поведенческими моделями и коммуникативными стратегиями. А если люди действуют так, как от них этого ожидает общество, то их поведение можно назвать стереотипным речевым поведением, а значит и моделирование коммуникативного поведения способствует развитию ЧЯ.

Моделирование коммуникативного поведения необходимо еще и потому, что вербальное общение, как правило, сопровождается различными невербальными средствами и именно они усиливают значение вербальных средств, уточняя очевидный и завуалированный смысл высказывания при общении и др., определяют невербальную демонстрацию отношения к собеседнику. Оценка правильности того или иного языкового элемента в речи как ЧЯ производится в результате узнавания связей и отношений этого явления, его обязательности и в данной речевой ситуации и вербальном контексте с учетом вероятностных связей вербальных элементов. Нарушение этих связей и обязательств выступает как разрушение привычных форм построения высказывания. Интуитивный характер реакции заключается в непосредственном узнавании не-правильности без развернутого анализа ее, т.е. в отсутствии актуализации в сознании сопоставления воспринимаемой формы с ее элементом. При этом актуализируется в сознании лишь сам факт «неправильности». И это еще раз доказывает необходимость моделирования коммуникативного поведения.

Изучение данного аспекта ставит перед специалистами множество задач: определение функционального аспекта, социокультурного, грамматического (билингвального) и когнитивного, разработка заданий и экспериментальных методик, ориентированных на развитие ЧЯ, определение места ЧЯ в структуре языковых способностей и ряд других [4, 5].

Однако вся работа в этом направлении подтверждает слова Бодуэна де Куртене: «... чутье языка народом — не выдумка, не субъективный обман, а категория (функция) — действительная, положительная, которую можно определить по свойствам и действиям, подтвердить объективно, доказать фактами» [6, с. 163].

Литература:

1. Тонких, В. А. Психология и педагогика: учебное пособие / В. А. Тонких, Н. В. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2013.
2. Гальперин, П. Я. Введение в психологию / П. Я. Гальперин. — М., 1979.
3. Тонких, В. А. Культурология: учебное пособие / В. А. Тонких, Н. В. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2013.
4. Копенкина, И. Б. Социо-культурный аспект на занятиях по иностранному языку: инновационный подход / И. Б. Копенкина, И. В. Красильникова // Российская цивилизация на рубеже веков и тысячелетий: монография / под ред. В. А. Тонких, О. Е. Фарберовой. — Воронеж: Научная книга, 2014. — С. 237–250.

5. Алферова, Г. А. Некоторые аспекты билингвального развития / Г. А. Алферова, С. В. Луцкая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. — № 03 (74) март. — 2015.
6. Артемов, В. А. Психология обучения иностранным языкам / В. А. Артемов. — М., 1999.

К вопросу об эффективности деятельности планово-аналитической службы предприятия

Куликова Елена Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент;

Тупахина Наталья Сергеевна, старший преподаватель

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

В настоящее время не вызывает сомнений необходимость управления рисками в каждой организации. Для предприятий пищевой промышленности особенно актуально управление рисками на стадии планирования поставок сырья, поскольку здесь имеют место, с одной стороны, риски списания вследствие затоваривания и истечения сроков годности, а с другой стороны, риски остановки производства по причине отсутствия сырья на складе [1, 3].

Нами разработан инструмент для мониторинга рисков на стадии планирования поставок. Данный инструмент представляет собой прикладной отчет «OOS report», формируемый в редакторе Excel на еженедельной основе сотрудниками планово-аналитической службы предприятия.

Рассмотрим основные этапы составления данного отчета для предприятия ООО «КЕЛЛОГГ РУС», функционирующего на российском рынке под торговой маркой ЛЮБЯТОВО.

Для удобства еженедельный отчет «OOS report» строится аналитиком из предыдущего отчета (прошлой недели), все вспомогательные данные, представленные на отдельных листах отчета (производственные потребности, планы производств, материальные отчеты и т.д.), обновляются на дату анализируемого периода времени (выгружаются из программы 1С: Бухгалтерия).

Основной этап: Подготовка и сбор всей необходимой информации на листе «Base data (Исходные данные)» (по нему впоследствии строится основная часть сводных таблиц и графиков в отчете).

Исходными данными для построения таблицы служат колонки: «plants (заводы)», «tm Id (код)», «RM (наименование сырья)», «Rm Eng (англ. наименование сырья)», «unit (единица измерения)», «RM/PM (сырье/ материал)» (заполняется 2-мя способами: RM — сырье, PM — материал). Так как отчет создается накопительным итогом, список сырья и материалов в таблице отражает наиболее полно все использованные за последний год позиции сырья и материалов.

При появлении в планах производства новых позиций сырья/материалов они должны быть добавлены в список «Base data». Таким образом, при составлении отчета необходимо сопоставить список позиций в «Base data» с позициями на листах «ППС (плановая потребность сырья)» и «ППСМ (плановая потребность сырья на месяц)». При сопоставлении позиций сырья на этих листах удобно использовать встроенную в Excel функцию «ВПР».

Отчеты «ППС (плановая потребность сырья)» и «ППСМ (плановая потребность сырья на месяц)» берутся из программы «1С: Бухгалтерия», причем отчет «ППС (плановая потребность сырья)» должен быть построен за анализируемую неделю, а отчет «ППСМ (плановая потребность сырья на месяц)» — за текущий месяц.

Следующие важные ячейки — нормативы по сырью / материалу. Основные из них: RISK LEVEL, days (Рисковый уровень, в днях), OPTIMAL LEVEL, days (Оптимальный уровень, в днях).

Данные нормативы утверждаются, корректируются и доводятся до аналитиков на местах руководителем планово-аналитической службы (утвержденные нормативы и объемы поставок, формулы 1 и 2).

$RISK LEVEL, days = \text{Транспортный коэффициент, в днях} + \text{Скорость подготовки заказа, дни} + \text{Заказ транспорта, дни}$ (1)

$OPTIMAL LEVEL, days = RISK LEVEL, days + \text{Объем партии поставки, в днях}$ (2)

Вспомогательными расчетными ячейками в отчете являются нормативы (в объеме).

$RISK LEVEL (кг), H$ — рисковый уровень, в кг, недельный:

$RISK LEVEL, days * \text{Однодневная потребность (недельная)}$ (3)

$RISK LEVEL (кг), M$ — рисковый уровень, в кг, месячный:

$RISK LEVEL, days * \text{Однодневная потребность (месячная)}$ (4)

$OPTIMAL LEVEL (кг), H$ — оптимальный уровень, в кг, недельный:

$OPTIMAL LEVEL, days * \text{Однодневная потребность (недельная)}$ (5)

$OPTIMAL LEVEL (кг), M$ — оптимальный уровень, в кг, месячный:

$OPTIMAL LEVEL, days * \text{Однодневная потребность (месячная)}$ (6)

Далее заполняем ячейки: «NEED FOR A WEEK (Недельная потребность)», «NEED FOR A MONTH (Месячная потребность)».

Данные ячейки заполняются автоматически, используя встроенную функцию «ВПР». При этом в недельную потребность берутся данные из вспомогательных

листов «ППС», а в месячную потребность — из вспомогательных листов «ППСМ».

Расчетные ячейки:

DAILY SPEND WEEK (Однодневная потребность, по-недельно):

Недельная потребность / 7 дней (7)

DAILY SPEND MONTH (Однодневная потребность, помесечно):

Месячная потребность / 30 дней (8)

Далее корректируем расчетные ячейки:

«ИСПОЛЬЗОВАНО СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ В ТЕКУЩЕМ МЕСЯЦЕ»: данные берутся с помощью функции «ВПР» из вспомогательных листов «Использовано сырья», на которых сформированы плановые потребности сырья (с начала текущего месяца по последний день анализируемой недели) из программы 1С: Бухгалтерия.

«СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ ДО ВЫПОЛНЕНИЯ МЕСЯЧНОГО ПЛАНА» = «МЕСЯЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ» — «ИСПОЛЬЗОВАНО СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ В ТЕКУЩЕМ МЕСЯЦЕ» (9)

«ПРОЦЕНТ ОТ ПЛАНОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ» = «ИСПОЛЬЗОВАНО СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ В ТЕКУЩЕМ МЕСЯЦЕ» / «МЕСЯЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ» * 100% (данная колонка удобна для отслеживания факта перевыполнения планов производства при возникновении позиций OOS) (10)

Далее заполняем ячейки:

«ОСТАТКИ (ON STOCKS)»: Данные для заполнения берутся из вспомогательных листов «Остатки Воронеж», «Остатки Вязьма», «Остатки Псков», «Остатки Северская», «Остатки Тюмень». На этих листах представлены материальные отчеты по сырью и материалам за текущую неделю из 1С: Бухгалтерии. Остатки вводятся с помощью функции «СУММЕСЛИ».

«TRANSPORTED» (в пути, в объеме): Данные заполняются с помощью функции «ВПР» на основании данных рапортов на перемещении сырья и материалов, представляемых локальными аналитиками на еженедельной основе.

Вспомогательные расчетные ячейки:

ОСТАТКИ В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ:

«ОСТАТКИ» / «ОДНОДНЕВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ», недельная (11)

ОСТАТКИ В ДНЯХ, МЕСЯЧНЫЕ:

«ОСТАТКИ» / «ОДНОДНЕВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ», месячная (12)

В ПУТИ, В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ:

«ОСТАТКИ В ПУТИ» / «ОДНОДНЕВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ», недельная (13)

В ПУТИ, В ДНЯХ, МЕСЯЧНЫЕ:

«ОСТАТКИ В ПУТИ» / «ОДНОДНЕВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ», месячная (14)

ОСТАТКИ + В ПУТИ, В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ:

«ОСТАТКИ В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ» + «В ПУТИ, В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ» (15)

ОСТАТКИ + В ПУТИ, В ДНЯХ, МЕСЯЧНЫЕ:

«ОСТАТКИ В ДНЯХ, МЕСЯЧНЫЕ» + «В ПУТИ, В ДНЯХ, МЕСЯЧНЫЕ» (16)

Расчетные ячейки: «ИЗРАСХОДОВАНЫ ДО», «ГОДЕН ДО», «ОСТАТОК ПАРТИИ С МЕНЬШИМ СРОКОМ ГОДНОСТИ».

Алгоритм их заполнения:

«ИЗРАСХОДОВАНЫ ДО» (рассчитывается как сумма дней) = «ТЕКУЩАЯ ДАТА НАЧАЛА ОТЧЕТА» + «ОСТАТКИ» + «В ПУТИ, В ДНЯХ, МЕСЯЧНЫЕ» (17)

«ГОДЕН ДО»: данные по срокам годности строятся с помощью функции ВПР со вспомогательных листов «Сроки годности Воронеж», «Сроки годности Вязьма» и т.д. На этих листах представлены материальные отчеты по сырью и материалам, составленные на дату составления отчета «OOS report». Материальные отчеты берутся из программы 1С: Бухгалтерия.

«ОСТАТОК ПАРТИИ С МЕНЬШИМ СРОКОМ ГОДНОСТИ»: данные по остаткам партий сырья / материала также строятся с помощью функции «ВПР» со вспомогательных листов «Сроки годности Воронеж», «Сроки годности Вязьма» и т.д.

Ячейка «COMMENT (Комментарии)»: В ней отражаются комментарии и причины возникновения OOS (потеря) или риска списаний (risk of write off) по отдельным позициям сырья / материала.

Ячейки «ВЕС ПАЛЛЕТЫ (WEIGHT OF PALLET)», «КОЛИЧЕСТВО ПАЛЛЕТ (PALLET)», «2/3 OF SHELF LIFE» (2/3 ОТ СРОКА ГОДНОСТИ). Алгоритм их заполнения:

ВЕС ПАЛЛЕТЫ: берутся логистические параметры сырья / материала.

КОЛИЧЕСТВО ПАЛЛЕТ = «ОСТАТКИ» / «ВЕС ПАЛЛЕТЫ (логистические параметры)» (18)

2/3 OF SHELF LIFE: берутся данные по срокам годности сырья, скорректированные на дробь 2/3. Сроки годности берутся из паспортов СивМ.

Ячейка «CATEGORY»: расшифровка категорий сырья и материалов представлена на листе «SUMMARY WEEK»: «А» — требуют ежедневного контроля (сырье с высокой частотой поставок), «В» — требуют еженедельного контроля (характеризуются длительным периодом поставки: пленка, край-короба, сырье из-за границы), «АВ» — требуют ежедневного контроля (категория «А», поступающая из-за рубежа), «D» — требуют ежедневного контроля (маленькие сроки годности), «С» — требуют еженедельного контроля (сырье и материалы, не вошедшие в предыдущие группы), «Ак, Вк, Ск, Dк» — требуют особого контроля (используются в производстве продукции Kellogs).

Важнейшие расчетные ячейки: «OOS WEEK» (Недельный статус) и «OOS MONTH» (Месячный статус). В них отражаются статусы сырья / материала на неделю или месяц соответственно, в ячейках для удобства применяется условное форматирование цветом. В этих ячейках используется логическая формула ЕСЛИ.

Смысл ячейки «OOS WEEK»:

Если «ОСТАТКИ» + «В ПУТИ, В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ» > 2/3 of shelf life, то присваивается статус «overstock».

Если «ОСТАТКИ» + «В ПУТИ, В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ» < 2/3 of shelf life, но > OPTIMAL LEVEL, то присваивается статус «extrastock».

Если «ОСТАТКИ» + «В ПУТИ, В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ» < OPTIMAL LEVEL, но > RISK LEVEL, то присваивается статус «optimal».

Если «ОСТАТКИ» + «В ПУТИ, В ДНЯХ, НЕДЕЛЬНЫЕ» < RISK LEVEL, но >7, то присваивается статус «risk of supply».

Иначе присваивается статус «OOS».

По окончании сбора всех данных корректируются основные демонстрационные листы отчета: «Summary trend (Итоговый тренд)», «Summary wk (Итог, неделя)», «Dynamics, number of units (Динамика, кол-во единиц)», «Dynamics, stock status (Динамика, статусы остатков)».

В целом, предложенный прикладной инструмент может быть рекомендован к внедрению, поскольку он позволяет снизить риски в деятельности по планированию сырья и материалов на 10–15% [1, 2].

Литература:

1. Грищенко, Н. В. Практические аспекты повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия в условиях конкурентной среды / Н. В. Грищенко, Е. В. Куликова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 12. — 2014 — С. 42–45.
2. Грищенко, Н. В. Стратегические аспекты управления корпоративными образованиями в пищевой промышленности [Текст] / Н. В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — 2013. — № 7. — С. 40–43.
3. Куликова, Е. В. О методологическом подходе к оценке рисков деятельности предприятий на российском рынке / Е. В. Куликова, Н. В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, 2014. — № 11. — С. 17–21.
4. Ольховиков, А. А. Стратегический анализ финансового состояния организаций: теоретико-методологические аспекты: монография / А. А. Ольховиков, Н. В. Грищенко. — Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012.
5. Подмолодина, И. М. Иностраннные инвестиции: учебное пособие [Текст] / И. М. Подмолодина, Е. В. Куликова. — Воронеж: ВГТА, — 2011.
6. Серебрякова, Н. А. Прогнозирование экономических показателей на основе трендовых моделей / Н. А. Серебрякова, Н. В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 3. — 2012. — С. 55–59.
7. Серебрякова, Н. А. Перспективные направления развития инновационной активности предприятий пищевой промышленности / Н. С. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — № 8. — 2014. — С. 19–22.
8. Сыроижко, В. В., Воронова М. А., Лахина Л. Ф. Управление инвестиционной деятельностью предприятий и организаций с целью повышения ее эффективности / В. В. Сыроижко, М. А. Воронова, Л. Ф. Лахина // В сборнике: Адаптационные механизмы и практики в трансформирующихся обществах материалы II Международной научно-практической конференции. под редакцией И. В. Шершень; Воронежский государственный педагогический университет. 2014. С. 111–118.
9. Сыроижко, В. В., Кульнева И. И., Щерблыкина Н. И. Роль контроллинга в современной системе учета, контроля и управления организацией / В. В. Сыроижко, И. И. Кульнева, Н. И. Щерблыкина // Молодой ученый. 2014. № 5–1 (08). С. 113–116.
10. Сыроижко, В. В., Щерблыкина Н. И. Назначение контроллинга в системе внутреннего контроля за деятельностью организации / В. В. Сыроижко, Н. И. Щерблыкина // Крымский экономический вестник. 2013. № 6–2 (07). С. 225–229.

Система управления деятельностью организации — контроллинг

Кульнева Ирина Игоревна, старший преподаватель

Гусева Людмила Петровна, кандидат экономических наук, доцент

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Кульнева Зинаида Васильевна, гл. бухгалтер

ООО «Воронежская эксплуатационная компания»

Процесс управления организацией в современных условиях требует нового комплексного подхода к решению многочисленных проблем в управлении организацией. Проблемы управления возникают под воздействием внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам относится среда принятия решений в организации. К внешним — быстро изменяющаяся экономическая ситуация в России, конкуренция, рыночные оценки эффективности деятельности организации, неопределенная правовая сторона деятельности организации.

Условия неопределенности, в которые может попадать организация, связаны с недостаточной или неполной информацией для нормального оперативного управления организацией. Поэтому в организации необходимо создать информационную базу или специальный инструмент управления, который позволит своевременно выявить неблагоприятные ситуации внутри организации, а также причины, вызвавшие эту ситуацию, обеспечивать информацией руководителя организации, ставить перед ним цели. Как следствие появится возможность прогнозировать изменение состояния дел в организации.

Одним из таких инструментов является контроллинг.

Контроллинг является одной из систем управления деятельностью организацией, обеспечивает принятие и выполнение принятых решений, посредством различных методов и приемов.

Контроллинг является новой системой в теории и практике современного управления организацией. Контроллинг появился на стыке управленческого учета, экономического анализа, планирования и менеджмента. Управление организацией, с его появлением, переходит на новый, качественный уровень. Контроллинг позволяет координировать деятельность всех служб и подразделений организации, направляет на достижение как оперативных, так и стратегических целей.

Таким образом, контроллинг — это функционально обособленное направление экономической работы в организации. Оно связано с реализацией финансово-экономической, комментирующей функции в менеджменте, для принятия оперативных и стратегических управленческих решений.

Можно выделить несколько причин появления контроллинга в современных организациях:

1. Нестабильность как внешних (обострение конкуренции на внутренних и мировых рынках), так и внутренних (объемы производства, поиск надежных партнеров) факторов;
2. Возникла необходимость поиска новых и совершенных систем управления организацией, которые обеспечивали бы надежность функционирования организации;
3. Отсутствие информационной базы и комментариев различных вариантов управленческих решений.

Контроллинг прошел долгий путь развития. Этапы его роста напрямую связаны с изменениями во внешнем бизнесе, так как организациям было сложно обойтись старыми методами управления. Контроллинг был и остается необходимым для эффективного и успешного ведения бизнеса в современных условиях.

Цели контроллинга в организации условно можно разделить на общие и специальные.

Общие цели — это направление деятельности организации. Они всегда совпадают с ее целями.

Общие цели контроллинга выражаются в достижении определенной прибыли и рентабельности в организации, в оптимизации затрат, в обеспеченности уровнем ликвидности.

То есть данные цели контроллинга являются обычным управлением организации. Они заключаются в обеспе-

чении руководства организации информационно-аналитической и методологической поддержкой, для принятия правильных управленческих решений с целью получения максимальной прибыли. Это достигается при помощи анализа и расчета затрат в организации, выявлении, в результате данного анализа, отклонений факта от плана, а так же планирования и бюджетирования деятельности организации.

Общие цели можно поделить на 4 наиболее значимые цели контроллинга:

- обеспечение контроля;
- обеспечение управления;
- гармонизация и интеграция системы управления;
- обеспечение качества управленческих решений.

Специальные цели исходят из общих целей и относятся к определенному (специфическому) виду контроллинга.

Для достижения поставленных целей системы контроллинга необходимо решить определенные задачи. От взаимосвязи и взаимодействия различных элементов данной системы необходимо достижение конкретных финансовых показателей, по которым можно вынести решение об эффективности управления и дальнейшего развития организации.

Таким образом, основная задача контроллинга состоит в создании в организации эффективной системы принятия, реализации, контроля и анализа управленческих решений, которые должны обеспечить оперативные и стратегические цели организации. Это достигается путем контроля учета, реализации плана, обеспеченности руководства организации оперативной информацией.

Так как целью коммерческой организации является получение максимальной прибыли, то с помощью контроллинга необходимо решить задачи связанные с управлением затратами и финансовыми результатами деятельности организации.

Задачи контроллинга в сфере производственного (управленческого) учета включают в себя создание особой системы сбора и обработки информации, которая необходима для принятия управленческих решений на разных уровнях руководства в организации. Необходимо организовать учет затрат не только по структуре выпускаемой продукции, но и по калькулированию себестоимости, по технологическим процессам и фазам производства, по рынкам сбыта, покупателям, по подбору или разработке методов учета затрат и критериев их оценки, финансовых и экономических показателей для оценки деятельности организации по подразделениям в целом.

Процесс планирования заключается в выполнении следующих задач контроллинга:

- разработка методов планирования и бюджетирования;
- определение источников информации для планирования и т.д.

Работники службы контроллинга участвуют в составлении единого оперативного плана организации, прини-

мают участие в разработке планов организации (продаж, ликвидности, инвестиций и т.д.), а также координируют отдельные планы по времени и содержанию, проверяют составленные планы на полноту и сроки выполнения.

При этом служба контроллинга не должна определять, что планировать, а должна только рекомендовать, как и когда планировать, насколько детально это нужно делать. Службе контроллинга надо оценить возможность реализации запланированных мероприятий. В функции службы входит необходимость установить возможность отклонения факта от плана и определить максимальные границы отклонения. Периодически планирование необходимо подвергать анализу, с целью усовершенствования методов планирования.

Для контроля над реализацией планов, надо разработать методику проведения этого контроля, определить объем, время и место проведения контроля. Разрабатываются оперативные контрольные документы, определяются предельно допустимые отклонения факта от плана, затем проводится анализ отклонений, выясняются причины их появления. Затем данные систематизируются, объединяются, вырабатываются предложения и мероприятия по минимизации отклонений или корректируются в дальнейшем плановые данные.

В задачу контроллинга по обеспечению руководства организации аналитической информацией входит разработка информационной системы, выбор и метод обработки информации.

Система контроллинга обеспечивает сбор, обработку информации, предоставляет руководству существенную информацию для принятия управленческих решений. В специальной службе контроллинга в организации также разрабатываются и отчеты для управленческого учета. Данные в отчетах должны соответствовать потребностям тех, кому они предназначаются, и целям, для которых они готовятся. Следовательно разработанные отчеты должны быть представлены в сжатой, четкой и простой для понимания форме. Главное при составлении управленческого отчета информация должна быть актуальна, своевременна, достоверна.

В настоящее время любая форма учета и анализа, в том числе и контроллинг, базируется на информационных технологиях. Это значительно сокращает затраты времени и средств на обмен данными, увеличивает объемы переработки информации, снижает трудоемкость учетно-аналитических процессов.

В задачи контроллинга входит сравнение уровня производительности, доходности и затрат, с аналогичными организациями-конкурентами, разработка методики налогового планирования в организации и разработки мероприятий по снижению налогового бремени. Это обеспечит планомерное развитие организации в постоянно изменяющихся рыночных условиях.

Теперь рассмотрим функции контроллинга. Вначале говорилось, что основная цель контроллинга — достижение поставленных перед организацией целей, которые помогают осуществить функции контроллинга.

Учитывая, что цели организации зависят от многих факторов (внешние и внутренние, желания руководителя, конкурентов и т.д.), то в различные моменты времени цели перед организацией могут быть совершенно разные. Поэтому и функций контроллинга постоянной изменяются и адаптируются к возникающей ситуации.

Можно выделить следующие основные функции контроллинга:

- сбор и обработка информации, необходимой для принятия управленческих решений и планирования деятельности организации;

- разработка методов и ведение контроля по реализации планов, формирование системы стратегического и оперативного планирования;

- сбор, обработка, анализ информации и предоставление руководству организации для принятия управленческих решений, исследование тенденций развития организации в условиях рыночной экономики, координация управленческой деятельности по достижению поставленных целей.

В зависимости от видов, контроллинг подразделяется на:

- стратегический;
- оперативный;
- диспозитивный (ситуационный).

Стратегический контроллинг — помогает организации эффективно использовать имеющиеся у нее преимущества и создает новые потенциалы успешной деятельности в перспективе.

Данный вид контроллинга необходим для внутреннего анализа менеджерам и собственникам организации при выработке стратегических целей и задач. То есть контролеры должны помогать менеджменту в выработке направлений деятельности организации, установлении ключевых целевых показателей деятельности, разработке путей и стратегии их достижения, определении факторов успеха при разработке мероприятий, необходимых для достижения поставленных целей и задач.

Кроме того, они должны участвовать в создании информационной системы для более раннего обнаружения отклонений и выработке исправления данных изменений для адаптации в изменившихся условиях жизнедеятельности организации.

Оперативный контроллинг — без него не происходит движение к стратегическим целям. В организации необходимо устанавливать оперативные цели в гармонии со стратегическими. Достигается это исходя из текущего состояния бизнеса, затем организация пошагово должна приближаться к своим стратегическим целям.

Достигать оперативные цели можно по-разному и с разной скоростью. Для достижения поставленной цели надо наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы организации.

Между стратегическим и оперативным контроллингом существует определенная связь: с одной стороны стратегический контроллинг указывает направления для дви-

жения оперативному контроллингу, с другой стороны, оперативный контроллинг фиксирует скорость движения и израсходованные ресурсы. Здесь проверяется реалистичность стратегических целей, и, если необходимо, предлагается руководству организации пересмотреть эти цели или достичь их иным путем.

В краткосрочном плане контроллинг обеспечивает выживаемость организации и получение прибыли, в долгосрочном — адаптирует стратегическое развитие организации в изменяющихся условиях внешней среды.

Различия в рассматриваемых направлениях контроллинга состоят в охватываемом временном периоде: оперативный контроллинг реализует свои функции на краткосрочном отрезке времени (до года), а стратегический контроллинг не привязан жестко к временным рамкам (средне- и долгосрочный период).

Объектами стратегического контроля являются такие показатели, как цели, стратегии, потенциалы и факторы успеха, сильные и слабые стороны организации, шансы и риски, рубежи и последствия.

Функция стратегического контроллинга состоит в обеспеченности выживаемости организации, в достижении долгосрочного устойчивого преимущества перед конкурентами, изыскания резервов для развития организации, а также в отслеживании намеченных целей развития.

Главной целью оперативного контроллинга является создание такой системы управления, которая эффективно помогает достигать текущие цели организации, а также оптимизирует соотношение «затраты-прибыль».

Диспозитивный контроллинг обобщает и регулирует исполнение оперативного и стратегического планов.

Диспозитивный контроллинг можно определить фразой «что делать, если дело делается неправильно».

Диспозитивный контроллинг — это план-фактное сопоставления оперативного плана, выявление отклонений и принятие решений об обратном воздействии на бизнес-процессы, в случае, если выявленные отклонения ставят под сомнение достижение оперативных целей.

Существует большое количество методов контроллинга. Классифицируют методы следующим образом — выделяя общие основные методы, которые используются многими науками: моделирование; абстрагирование; анализ; синтез; аналогия; индукция; дедукция; конкретизация.

Кроме того, в соответствии с областями деятельности предприятия, существует своя классификация методов

контроллинга: маркетинг; производство, снабжение, инвестиции, финансы, персонал, стратегическое планирование и анализ.

Информационные материалы, используемые службой контроллинга для изучения финансово-хозяйственной деятельности организации, довольно разнообразны. Разделяются данные материалы по характеру содержащихся в них сведений и характеризующему периоду финансово-хозяйственной деятельности, этапам образования, источникам поступления информации. При этом, информация, содержащаяся в них, бывает как плановой, так и фактической.

Плановая информация включает в себя текущие и перспективные планы и прогнозы, а также все виды заданий.

Нормативная информация — это технико-экономические нормы и нормативы, а также прогнозы, проекты экономического развития организации. Как пример к ним можно отнести нормы и нормативы затрат труда и заработной платы, объемы расхода сырья и материалов при выпуске готовой продукции, топлива и энергии, использования производственных мощностей, использование различных способов учета затрат на производство продукции, работ, услуг и др.

Учетная информация в системе контроллинга представляет собой бухгалтерскую, статистическую и оперативную отчетность. В данную группу входят первичные бухгалтерские документы, отчеты материально-ответственных лиц, а так же прочие отчеты, составляемые на различных уровнях управления.

Внеучетная информация — это протоколы собраний, справки о ходе и достигнутых результатах, акты проверок и результаты аудиторских проверок, а также материалы сплошных и выборочных обследований.

По стадиям образования (формирования) информацию в контроллинге можно разделить на первичную, сводную и обработанную.

Первичная информация представляет собой исходную стадию, т.е. стадию возникновения сведений. Она фиксирует конкретные процессы, хозяйственные и финансовые операции. В состав данной группы информации входят накладные, табеля учета рабочего времени, акты, протоколы совещаний, инвентаризационные ведомости и т.п.

Сводная информация формируется в результате свода первичной документации. Это бухгалтерский баланс, другие формы бухгалтерских отчетов, статистические отчеты и другие разнообразные обобщенные материалы.

Литература:

1. Гусева, Л. П., Кульнева И. И., Лахина Л. Ф. Методы контроллинга и внутренний контроль качества: взаимосвязь и различия / Л. П. Гусева, И. И. Кульнева, Л. Ф. Лахина // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 294—298.
2. Солдатов, В. В. Финансовый контроллинг: место и роль на производственном предприятии / В. В. Солдатов // Справочник экономиста. 2013. № 7. С. 38—44.
3. Сыроижко, В. В., Воронова М. А., Лахина Л. Ф. Сущность, содержание и назначение контроллинга в деятельности предприятий и организаций / В. В. Сыроижко, М. А. Воронова, Л. Ф. Лахина // Крымский экономический вестник. 2014. № 2 (09). С. 184—188

4. Сыроижко, В.В., Кульнева И.И., Щерблыкина Н.И. Роль контроллинга в современной системе учета, контроля и управления организацией / В.В. Сыроижко, И.И. Кульнева, Н.И. Щерблыкина // Молодой ученый. 2014. № 5–1 (08). С. 113–116.
5. Сыроижко, В.В., Гусева Л.П., Воронова М.А. Современные подходы к оценке стоимости предприятий в условиях нестабильности и неопределенности / В.В. Сыроижко, Л.П. Гусева, М.А. Воронова // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 344–349.
6. Сыроижко, В.В., Андреева А.А., Соляникова А.А. Особенности оценки технико-технологического потенциала отечественных промышленных предприятий / В.В. Сыроижко, А.А. Андреева, А.А. Соляникова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 9–10. С. 323–329.
7. Gryshchenko, N. V., Serebryakova N. A., Syroizhko V. V. METHODOLOGY OF COST MANAGEMENT BUSINESS ORGANIZATION IN CONDITIONS OF INSTABILITY / N. V. Gryshchenko, N. A. Serebryakova, V. V. Syroizhko // В книге: Sustainable economic development of regions by L. Shlossman. Vienna, 2015. С. 14–26.

Автоматизация процесса управления продажами в кооперативной организации

Лахина Лилия Федоровна, старший преподаватель

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

В современных рыночных условиях во времена мирового экономического кризиса вопросы повышения эффективности управления продажами приобретают особую актуальность. Все большее число организаций сталкиваются с проблемами продвижения своей продукции при использовании традиционных методов работы с потребителями. Такие же проблемы волнуют и организации потребительской кооперации.

В эпоху информационных технологий и падения темпов роста экономики России, кооперативные организации для сохранения своей конкурентоспособности вынуждены использовать новые механизмы управления продажами и повышать эффективность работы сотрудников посредством автоматизации своей деятельности.

Управление продажами — это комплексное понятие, сочетающее в себе, с одной стороны, процессы подбора, обучения и мотивации сотрудников, с другой — анализ и развитие каналов сбыта продукции.

В процессе управления продажами современные организации сталкиваются с проблемами, связанными с неполнотой информации о наиболее эффективных каналах сбыта продукции, о показателях работы менеджеров и причинах успехов или неудач при работе с потребителями. Изучением различных аспектов влияющих на процесс управления продажами занимались многие авторы в своих работах: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Среди таких проблем можно выделить:

— отсутствие единой клиентской базы, что влечет за собой трудности при анализе деятельности менеджеров и активности потребителей, потерю информации при передаче клиентов между сотрудниками;

— неполнота или отсутствие информации об истории взаимоотношений с клиентами, вследствие чего происходит потеря данных об их контактах, достигнутых договоренностях и предыдущих продажах;

— несовершенство механизмов передачи информации между сотрудниками организации и управления поручениями;

— недостаточность контроля над исполнением бизнес-процессов и регламентов продаж в компании;

— неэффективность механизмов планирования и прогнозирования продаж;

— недостаточность возможностей анализа работы менеджеров, эффективности каналов привлечения клиентов и их покупательской активности;

— несовершенство системы управления жалобами и рекламациями;

— отсутствие единой базы знаний в компании;

— неэффективность использования рабочего времени сотрудников, следствием чего является необоснованное увеличение затрат на персонал и удорожание процесса продаж.

Таким образом, в стремлении оптимизировать расходы на продажу и повысить их результативность компании все чаще прибегают к различным средствам автоматизации деятельности в данной сфере. Повышение степени использования информационных технологий в процессе жизни компании является основной тенденцией ее развития. При этом ключевым направлением совершенствования данного процесса является использование комплексных систем управления продажами и взаимоотношениями с клиентами. Одной из таких систем является современный и динамично развивающийся в соответствии с новыми потребностями рынка программный продукт «1С: CRM». Данный программный продукт включает в себя несколько подсистем (рис. 1).

Современные системы автоматизации деятельности организации имеют ряд ключевых возможностей, позволяющих значительно повысить эффективность продаж

Рисунок 1. Подсистемы управления продажами и взаимоотношениями с клиентами в «1С: CRM»

и снизить расходы на привлечение и удержание клиентов, среди них можно выделить:

- разделение клиентов на сегменты и категории;
- ведение истории взаимодействий с клиентами, планирование встреч, звонков, переговоров;
- анализ состояния клиентской базы и активности менеджеров;
- создание и отражение в календаре событий и задач сотрудников, использование системы напоминаний;
- диспетчеризация входящих обращений от клиентов;
- ведение этапов продаж и их анализ посредством «воронки продаж»;
- анализ продаж с использованием различных разрезов учета, в том числе ABC/XYZ-анализ продаж;
- планирование и план-фактный анализ продаж, маркетинговых мероприятий и занятости сотрудников;
- телемаркетинг (массовый обзвон клиентов);
- групповая рассылка e-mail с использованием HTML форматирование писем;

— возможность работы через интернет, интеграция с офисной телефонией, CallCenter и системой записи телефонных переговоров, Skype, MS Outlook, MS Projects, с другими устройствами через протокол SyncML;

- анализ бизнес-процессов компании (продаж, поручений, рассмотрения жалоб и других);
- использование внутреннего чата и базы знаний компании;
- учет продаж в разрезе проектов и другие.

Таким образом, использование возможностей современных систем автоматизации управления продажами позволяет значительно повысить эффективность работы менеджеров организации и снизить затраты компании на продвижение своей продукции на рынок. Применение информационных технологий в хозяйственной деятельности становится ключевым преимуществом компании на рынке, при этом основной тенденцией данного процесса становится внедрения комплексных систем управления продажами и взаимоотношениями с клиентами.

Литература:

1. Глаз, В. Н., Шиленко С. И. Управленческий аудит как основа диагностики и прогнозирования деятельности организаций потребительской кооперации / В. Н. Глаз, С. И. Шиленко // Белгородский экономический вестник. 2002. № 11. С. 68–73.

2. Воронова, М. А., Сыроижко В. В. Бухгалтерский учет и анализ / М. А. Воронова, В. В. Сыроижко. Воронеж, 2014.
3. Сыроижко, В. В., Крутских Н. С. Финансовые методы управления прибылью / В. В. Сыроижко, Н. С. Крутских // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 2. С. 62–66.
4. Сыроижко, В. В. Методика анализа направленности развития организации / В. В. Сыроижко // Бухгалтерский учет. 2008. № 10. С. 67–74.
5. Сыроижко, В. В., Воронова М. А., Кульнева И. И. Использование экономико-математических методов анализа в оценке деятельности кооперативных организаций / В. В. Сыроижко, М. А. Воронова, И. И. Кульнева // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 142–145.
6. Сыроижко, В. В., Мазурина Е. В. Особенности внутреннего контроля процессов продаж и расчетов в организации / В. В. Сыроижко, Е. В. Мазурина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 3. С. 128–134.
7. Сыроижко, В. В. Экономическое моделирование и рейтинговая оценка деятельности кооперативных организаций Воронежской области / В. В. Сыроижко // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 170–173.
8. Сыроижко, В. В., Кульнева И. И., Щерблыкина Н. И. Роль контроллинга в современной системе учета, контроля и управления организацией / В. В. Сыроижко, И. И. Кульнева, Н. И. Щерблыкина // Молодой ученый. 2014. № 5–1 (08). С. 113–116.
9. Сыроижко, В. В., Хорохордин Д. Н. Методика бухгалтерского учета и управление формированием прибыли в кооперативных организациях / В. В. Сыроижко, Д. Н. Хорохордин // В сборнике: Социально-экономические проблемы инновационного развития материалы V Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В. В. Сыроижко. 2014. С. 351–363.
10. Хорохордин, Д. Н., Хорохордин Н. Н. Концептуальные положения эффективности функционирования внутреннего аудита / Д. Н. Хорохордин, Н. Н. Хорохордин // Аудит и финансовый анализ. 2005. № 4. С. 186–190.

Образовательная инноватика: к постановке вопроса

Масликова Татьяна Ильинична, кандидат физико-математических наук, доцент,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Тимошук Сергей Анатольевич, старший преподаватель
Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (г. Воронеж)

Зинева Инна Ильинична, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Воронежский институт экономики и социального управления

Статья посвящена развитию инновационных аспектов в области образования.

Ключевые слова: образование, образовательная инноватика, профессиональное образование, инновационная структура, университетский комплекс, инновационная модель, профессиональная компетенция, интеграция.

Модернизация образования в настоящее время становится важнейшим национальным приоритетом. В настоящее время нуждается в теоретическом и методическом обосновании концепция инновационного непрерывного профессионального образования и управления таким образованием. Образование служит одним из источников экономического роста страны, поскольку делает более производительным труд каждого отдельного человека и повышает способность к восприятию и использованию на практике инноваций, то есть кадры работают не только производительнее, с использованием более сложных средств труда, но и лучше распоряжаются ресурсами. Более того, инновационное развитие экономики невозможно без высококвалифицированных кадров, которые

генерируют новые идеи и осуществляют их реализацию. Следовательно, образование выступает как один из факторов экономического развития, что и обуславливает выделение обществом необходимых и достаточных средств на развитие высшей школы с помощью тех или иных механизмов [1].

Применительно к экономике образования суммарный эффект от функционирования элементов системы многоуровневого образовательного комплекса не может быть равен простой сумме эффектов от деятельности каждого из элементов образовательной системы. Это эффект от всего многоуровневого образовательного комплекса одновременно и равен сумме общего эффекта каждого элемента системы и приращений эффектов от

функционирования каждого элемента системы в отдельности. Образование представляет собой социальный институт, включающий в себя множество элементов. В силу наличия многообразных связей между элементами образования как системы она обладает сложной структурой, причём взаимное влияние элементов носит нелинейный характер. В таких условиях эффективность образовательного процесса в значительной степени определяется совершенством организационных форм образования. Именно по этой причине назрела необходимость перехода от экстенсивного пути развития образования к интенсивному, где важным компонентом выступает образовательная инноватика.

Образовательная инноватика — многоаспектная сфера науки, изучающая процессы развития высшей школы, на основе новой парадигмы образования. Наиболее полное определение этой инновации связано с актуально значимыми и системно самоорганизующимися новообразованиями, которые возникают на основе разнообразия инициатив и нововведений. Образовательную инновацию можно разделить на новое знание как продукт научного исследования и образовательную технологию как услугу по новому способу изучения. Наибольшее распространение имеют инновации в организации учебного процесса и внедрении новых образовательных технологий. Вторая характерная черта — профилизация и специализация. Третья черта образовательных инноваций — непрерывное образование человека в течение всей его жизни как новая глобальная система открытого, гибкого, индивидуализированного, созидающего знания. Систему можно представить как единство технологических, экономических, педагогических и организационных нововведений. В России преимущественно формируются экономические инновации под воздействием инновационных образовательных технологий и развития рыночных механизмов [2]. К ним можно отнести новые механизмы государственного финансирования образования, диверсификацию источников финансирования, студенческое самофинансирование, налоговое стимулирование инвестиций, новые механизмы оплаты труда, экономию от масштаба и интеграции образовательной деятельности. Освоение экономических инноваций происходит в условиях развития рыночных отношений и позволяет усилить конкуренцию в сфере образовательных продуктов и услуг, увеличить число потребителей и спрос, предложение образовательных продуктов и услуг.

Следовательно, образовательная инновация формируется как товар, который невозможно физически измерить, а также воспользоваться без определенного минимума научных знаний, профессиональной компетенции и необходимой информированности, предварительной подготовки. Для того чтобы образовательная инновация была признана товаром, она должна представлять собой единство потребительской стоимости и стоимости. Одной из главных особенностей инновации в качестве нового знания, по сравнению с другими материальными това-

рами, — ее нематериальный характер. В отличие от новых материальных продуктов труда инновация как знание не подвержена физическому износу до тех пор, пока она морально не устареет. Потребительная стоимость новых знаний в процессе потребления не поглощается в отличие от новых товаров, а также услуг, потребляемых в процессе производства. Она создается разными видами интеллектуального труда. Образование в целом и образовательные инновации в частности рассматриваются, как процесс предоставления образовательных услуг, где выделены две составляющие:

1. товары, поскольку они создаются трудом (имеют стоимость), производятся для других (обладают потребительской стоимостью), поступают в пользование другим лицам посредством купли-продажи, имеют цену;

2. образование и образовательные инновации являются специфическими товарами — услугами образования и услугами инноваций [3].

Следовательно, образовательные инновации выступают самостоятельной подсистемой, аккумулирующей в себе свойства товара и услуги. В инновационном образовательном учреждении управление спросом и предложением на образовательные инновации, сбалансирование затрат и доходов приобретает первостепенное значение. Проблема интеграции науки и образования позволяет осуществить достаточно радикальный переход от учебно-образовательного процесса к научно-образовательному процессу, преобразовать структуру изучения учебной дисциплины в структуру научного исследования, которая является оптимальной для развития творческих способностей студентов и профессионализма преподавателей. При этом подчёркивается, что российская высшая школа исторически выросла именно на основе последовательного осуществления принципа единства учебной и научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов, поэтому неверно было бы утверждать, что интеграционные процессы в России начались с реализации Болонского процесса и являются для российского образования новыми [4]

В эпоху глобальных перемен во всей мировой системе хозяйствования и смены парадигм социально-экономического развития, образовательная система, обеспечивающая процессы успешного воспроизводства информации и знаний как основных факторов общественного производства, призвана обеспечить формирование новой экономики. В её основе лежат фундаментальные философские категории «информация» и «знания», вовлеченные в хозяйственный оборот. Новая экономика нуждается в адекватных формах развития и передачи научных знаний, обеспечивающих устойчивые процессы подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов. Системы образования становятся сферой стратегических интересов, обеспечивающей национальную безопасность и устойчивое экономическое развитие национальных систем хозяйствования. В настоящее время наблюдается все большая интеграция усилий в этой области не только представителей

различных учебных заведений, но и разных государств. В образовании как нигде действует принцип «сочетания сотрудничества с конкуренцией», соблюдение которого обеспечивает формирование новой конкурентной модели образовательного рынка и приведет к эффективному решению существующих проблем. Процессы глобализации рынка образования, реальная интеграция России в общеевропейское и мировое образовательные пространства должны быть обеспечены адекватными мерами по модернизации российской профессиональной школы. В этом же ключе необходимо формировать экономико-правовое пространство, способствующее устойчивому развитию всей системы образования как отрасли национальной экономики.

Создание инновационных структур профессионального образования, функционирующих на принципах открытости, а также развитие их элементов в виде отдельных образовательных учреждений, которые активно и широко используют современные дистанционные образовательные технологии и информационно-коммуникационные системы при организации образовательных процессов; можно интерпретировать как процесс очагового роста новой модели инновационного развития образовательного комплекса [5].

Литература:

1. Амонашвили, Ш. А. Обучение. Оценка. Отметка / Ш. А. Амонашвили. — М.: Знание, 1980.
2. Муслимова, А. Ф. Самостоятельная работа как условие творческого развития студентов / А. Ф. Муслимова // СПО — 2001. — № 4. — С. 42–43.
3. Игнатов, В. Г., Белолипецкий В. К. Профессиональная культура: контекст истории и современность: учебное пособие / В. Г. Игнатов, В. К. Белолипецкий. — Ростов: Издательский центр «МарТ», 2000.
4. Вхождение в единое информационное пространство: проблемы, перспективы: Сб. науч. тр.: Экономика, право, педагогика. — Тамбов: ТГТУ. — 1998. — 220с.
5. Леонтьев, А. Психолого-педагогические основы обновления методики преподавания иностранных языков / А. Леонтьев // ВВШ. — № 12. — 1999. — С. 13–18.

Экономическая оценка недвижимости

Матыцина Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент;

Грищенко Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент;

Гончарова Наталья Павловна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

При экономической оценке недвижимости затратным подходом отдельно определяется рыночная стоимость земельного участка и построенных на нем зданий и сооружений с учетом их особенностей.

Для земельного участка это: размерные данные и экономическая характеристика.

Для зданий и сооружений на земельном участке это: вид собственности; завершенное или незавершенное строительство; объемно-планировочное и конструктивное решение; время выполнения строительства; коммуникации; благоустройство и др.

Формирование инновационных моделей профессионального образования тесно взаимосвязаны с проблемами оценки их потенциала в области обеспечения качества результатов деятельности, с проектированием, организацией и управлением инновационными сетевыми образовательными учреждениями в форме университетских научно-образовательных сетевых комплексов в системах открытого дистанционного образования и носят междисциплинарный характер [6].

Таким образом, развитие инновационных моделей сетевых учреждений профессионального дистанционного образования требует комплексной разработки ключевых направлений совершенствования институциональной, экономической, правовой среды и нормативно-законодательной базы при условии сохранения преемственности принципов проведения государственной политики в области открытого дистанционного образования. Это создает субъективные предпосылки положительной динамики развития процесса закрепления в экономическом обороте инвестиционных механизмов развития человеческого, интеллектуального и научного капиталов в форме инновационных моделей сетевых структур профессионального образования.

Оценка рыночной стоимости земельного участка может выполняться различными методами, такими как: сопоставимых продаж; соотношения; капитализации земельной ренты; техника остатка для земли; развития земельного участка.

Использование того или другого метода определяется конкретными условиями при оценке стоимости земельного участка.

Метод использования сопоставимых продаж заключается в сравнении данных оцениваемого земельного участка с данными аналогичного земельного участка,

проданного незадолго. При этом используются следующие данные: месторасположение, размеры земельного участка, экономические условия и время продажи.

При использовании данного метода вносятся поправки в цену земельного участка, с которым выполняется сравнение, распространяемые на всю цену или измерительные показатели (сотка, м², га).

Метод соотнесения используется в том случае, когда известна общая цена (Ц.о.) продажи земельного участка и объекта недвижимости на нем. В данном случае выполняется расчет стоимости объекта недвижимости на земельном участке (Цо.н.), а затем определяется рыночная стоимость земельного участка вычитанием из общей стоимости цену объекта недвижимости (Ц.о. — Цо.н. = Цз.у.).

Расчет производится именно таким образом в связи с тем, что чем старше объект недвижимости, тем будет больше доля земельного участка в общей цене комплекса недвижимости.

Метод капитализации земельной ренты, заключающийся в капитализации доходов за счет арендных платежей, практически не применяется из-за сложности использования необходимых для него сопоставимых данных по арендным платежам и нормам капитализации.

Техника остатка для земли выражена в капитализации дохода, определяемого расчетом из остатка дохода, относимого к земле, рассчитанного как разница между чистым операционным доходом от недвижимости и доходом, относимым к строениям. Данный метод также не имеет широкого распространения.

Метод развития земельного участка используется, когда необходимо определить стоимость участка, пригодного для распределения на отдельные индивидуальные участки и используется достаточно часто.

Технология оценки методом развития земельного участка следующая:

- определение размера и числа индивидуальных участков;
- расчет стоимости освоенных участков методом сопоставимых продаж;
- расчет издержек освоения участков и их продаж;
- определение величины денежного потока вычитанием издержек освоения участков из общей выручки от продаж;
- определение ставки дисконтирования;
- дисконтирование денежного потока с учетом времени освоения и продаж всех индивидуальных земельных участков [2, с.156].

Кадастровая стоимость земельного участка отражается в кадастровом паспорте. Сведения государственного кадастра земельного участка имеются в органе кадастрового учета. По Воронежской области — это филиал Федерального государственного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Воронежской области.

В кадастровом паспорте на земельный участок содержатся общие сведения о земельном участке, местонахождение, разрешенное использование, категория земель, площадь, особенности границ участка и кадастровая стоимость. Кроме того, могут содержаться необходимые дополнительные сведения о земельном участке.

Оценка зданий и сооружений на земельном участке производится с целью расчета затрат на их создание в рыночных ценах на дату оценки с корректировкой на износ.

При оценке объектов недвижимости на земельных участках следует использовать восстановительную стоимость или стоимость замещения.

Восстановительная стоимость и стоимость замещения различаются между собой тем, что при восстановительной стоимости определяется стоимость строительства в текущих ценах на дату оценки точной копии оцениваемого объекта, а при стоимости замещения определяется стоимость строительства в текущих ценах на дату оценки объекта с полезностью, равной полезности оцениваемого объекта современного по материалам, дизайну и т.д.

Полную стоимость объекта недвижимости определяют различные расходы, в число которых входят прямые и косвенные строительные расходы и предпринимательское вознаграждение. В число прямых и косвенных расходов входят расходы на строительные-монтажные работы, заработная плата работников, маркетинговые расходы, налоги и др.

Предпринимательское вознаграждение находится, в основном, в пределах от 10 до 30% затрат на строительство объектов недвижимости. [1, с.28]

При расчете предпринимательского вознаграждения анализируется доход девелоперов и предпринимательская прибыль, которая характеризуется разницей между полными затратами на строительство и рыночной стоимостью объекта недвижимости.

При расчете полной восстановительной стоимости объектов недвижимости следует использовать методы сравнительной единицы, разбивки по компонентам и количественного обследования.

В методе сравнительной единицы используется для расчета полной восстановительной стоимости объекта недвижимости формула:

$$C_n = C_{e.c.} * S_0 * K_1 * K_2 * K_3 * K_4 \quad (1)$$

- где C_n — стоимость оцениваемого объекта;
- $C_{e.c.}$ — стоимость 1м² или 1м³ типичного сооружения на базовую дату;
- S_0 — количество единиц сравнения;
- K_1, K_2, K_3, K_4 — расчетные коэффициенты, учитывающие различия объектов оцениваемых и типичных, изменение стоимости строительства по датам, прибыль застройщика и НДС.

Расчеты основаны на сравнении стоимости строительства сравнительных единиц аналогичных объектов недвижимости.

При методе разбивки по компонентам оценивается стоимость строительных компонентов зданий, сооружений (фундамента, стен и т.д.), которые затем корректируются на величину расходов по смете. Данный метод достаточно распространенный.

Самым точным, но трудоемким является метод количественного обследования, в нем старая смета строительства пересчитывается на оцениваемый объект в ценах на дату оценки и выполняется расчет затрат на отдельные компоненты и здания в целом.

При расчете полной восстановительной стоимости затратным методом выполняется оценка новых объектов, в тоже время здания и сооружения со временем подвергаются износу физическому, функциональному и внешнему, в результате чего изменяется их стоимость.

Виды износа вызваны различными причинами: физический — в результате эксплуатации, функциональный — потерей требований рынка к функциональным функциям, внешнее старение — в результате отрицательного воздействия внешних факторов — влияния рыночной среды и др. Износ определяется методами рыночной выборки, срока службы и разбивки.

Методы рыночной выборки и срока службы используются для определения общей суммы износа, а метод разбивки применяют для распределения суммы общего износа между видами старения. [7, с.115]

Кадастровая оценка зданий и сооружений также как и на земельные участки отражается в кадастровом паспорте с указанием необходимых данных.

Кроме оценки зданий и сооружений, готовых к эксплуатации, производится оценка факторов незавершенного строительства.

Определение стоимости объектов незавершенного строительства зависит от их назначения: для производственного, общественного использования и для жилья. Кроме того, оценивается возможность использования этих объектов для получения доходов и в связи с этим возможность репрофилирования их в соответствии с изменившимися рыночными условиями.

В зависимости от видов объектов их оценку можно выполнить с помощью затратного, доходного и сравнительного подходов. [3, с.161]

При оценке объектов незавершенного строительства необходимо наличие следующей информации: принадлежность объекта; вид объекта по специализированной и доходной недвижимости; площадь застройки; дата налога на строительство; дата прекращения строительства; степень завершенности строительства в целом и по отдельным конструктивным элементам; конструктивная система объекта; водо-, электро-, газоснабжение по нормативам.

В расчетах полной восстановительной стоимости объектов незавершенного строительства предусматривается наличие действующей исходно-разрешительной документации, если требуется дополнительное обеспечение объектов, то затраты на получение нового комплекта исходно-разрешительной документации учитываются в расчетах [6, с.99].

Коэффициент готовности строительного объекта определяется как отношение суммы всех денежных средств, израсходованных на сооружение объекта недвижимости к полной восстановительной стоимости объекта.

Величина израсходованных денежных средств при расчете методом прямого счета определяется величиной затрат на выполнение работ по каждому конструктивному элементу здания и прибавлением затрат на исходно-разрешительную документацию.

Стоимость объекта не завершенного строительством можно определить по формуле:

$$C_o = ПВС + СЗ + ПЗ - О, \quad (2)$$

где C_o — стоимость объекта;

ПВС — полная восстановительная стоимость объекта;

СЗ — сопутствующие затраты;

ПЗ — прибыль застройщика;

О — обесценивание объекта, вызванное износом

В ряде случаев с целью повышения ликвидности незавершенного строительством объекта в его стоимости не учитывается прибыль застройщика [4, с.57].

Инвестиционную привлекательность объекта не завершенного строительством, следует рассчитать затраты для завершения строительства методами затратного и доходного подходов.

В большинстве стран с развитой рыночной экономикой приобретение объектов недвижимости осуществляется с помощью заемных средств, представляемых под залог на долгосрочной основе в форме ипотечного кредита.

Конкретные условия финансирования при оценке недвижимости сравниваются с типичным финансированием — величиной кредита. Условия финансирования влияют на цену недвижимости [5, с.40].

Оценка недвижимости, приобретаемой с привлечением ипотечного кредита, требует выполнения расчета цены объекта недвижимости по установленным периодам, величины ипотечного кредита, определения суммы дисконтированных денежных поступлений, остатков непогашенного по срокам кредита, ставки дохода и др. видов работ в интересах кредитора и заемщика (инвестора).

Литература:

1. Воронин, В.П., Предпринимательская стратегия предприятия на основе реализации инвестиционных проектов [Текст] / В.П. Воронин, Н.П. Матыцина, Н.П. Гончарова // Финансы, экономика, стратегия. 2012. — № 4. — с. 27–30.

2. Воронин, В.П. Инновационное развитие, тенденции и эффективность: монография [Текст] / В.П. Воронин, И.М. Подмолодина, С.В. Семенов, И.Т. Сагитов, Н.П. Матыцина. — Воронеж: ВГУИТ, 2012. — 240 с.
3. Грищенко, Н.В. Стратегический анализ финансового состояния организаций: монография [Текст] / Н.В. Грищенко, А.А. Ольховиков. — Воронеж: ИПЦ «Научная книга». 2012. — 185 с.
4. Грищенко, Н.В. Прогнозирование экономических показателей на основе трендовых моделей [Текст] / Н.В. Грищенко, Н.А. Серебрякова // Финансы, экономика, стратегия. 2012. — № 3. — с. 55–59.
5. Подмолодина, И.М. Пути достижения эффективности планирования затрат на выполнение инновационного проекта / И.М. Подмолодина., Н.П. Гончарова., Н.П. Матыцина // Финансы, экономика, стратегия. 2012. — № 4. — с. 38–41.
6. Сыроижко, В.В., Требунских А.А. Инвестиционная деятельность организации в современной системе бухгалтерского учета / В.В. Сыроижко, А.А. Требунских // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 1 (45). С. 087–092.
7. Сыроижко, В.В., Воронова М.А., Лахина Л.Ф. Управление инвестиционной деятельностью предприятий и организаций с целью повышения ее эффективности / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова, Л.Ф. Лахина // В сборнике: Адаптационные механизмы и практики в трансформирующихся обществах материалы II Международной научно-практической конференции. под редакцией И.В. Шершень; Воронежский государственный педагогический университет. 2014. С. 111–118.

Правовое регулирование предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет

Никонова Наталья Дмитриевна, старший преподаватель

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена вопросам правового регулирования предоставления работникам отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, проблема, связанным с его предоставлением.

Ключевые слова: *трудовой кодекс, отпуск по уходу за ребенком, продолжительность отпуска по уходу за ребенком, ежегодный оплачиваемый отпуск, рабочее время.*

В условиях рыночной экономики особую актуальность приобретает охрана здоровья матери и ребенка в свете правовых и духовно-нравственных традиций российского общества [1, 2]. Согласно статье 256 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ) [3] по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Порядок и сроки выплаты пособия по государственному социальному страхованию в период указанного отпуска определяются федеральными законами. Отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком.

По заявлению женщины или лиц, указанных в части 2 ст. 256 ТК РФ, во время нахождения в отпусках по уходу за ребенком они могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию. На период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы (должность).

Отпуска по уходу за ребенком засчитываются в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по

специальности (за исключением случаев досрочного назначения трудовой пенсии по старости).

Название статьи 256 ТК РФ «Отпуска по уходу за ребенком» не совсем соответствует ее содержанию, ибо в ней предусмотрен только один вид отпуска — по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» (с изм. и доп.) предусматривает выплату пособия по государственному социальному страхованию за период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет [4]. Право на такой отпуск имеют также матери, уволенные в период отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. К заявлению о предоставлении отпуска они должны приложить выписку из трудовой книжки о последнем месте работы, заверенную в установленном порядке, копию приказа о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и справку органов государственной службы занятости населения о невыплате пособия по безработице.

Время прекращения использования данного отпуска и выхода на работу определяется самим работником. Ра-

ботодатель не вправе отказывать работнику в досрочном (более раннем по времени) выходе из отпуска на работу. К сожалению, на практике имеют место случаи, когда работодатель отказывает женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, в досрочном выходе из отпуска на работу, мотивируя свой отказ, в частности, тем, что работа выполняется в ночное время и т.д. [5, С. 22].

По вопросу о том, имеет ли право женщина, осуществляющая уход за ребенком и работающая на условиях неполного времени, не прерывая отпуск по уходу за ребенком, получить ежегодный оплачиваемый отпуск, существуют противоположные мнения. Это стало возможным из-за того, что трудовым законодательством не предусмотрена возможность одновременного предоставления двух различных видов времени отдыха, перечисленных в ст. 107 ТК РФ.

Представители Роструда и Минздравсоцразвития [6] полагали, что, для того чтобы воспользоваться ежегодным оплачиваемым отпуском, женщине необходимо либо дождаться окончания отпуска по уходу за ребенком, либо прервать его. После окончания ежегодного оплачиваемого отпуска женщина вновь уходит в отпуск по уходу за ребенком, и ей вновь устанавливается режим работы на условиях неполного времени. В данной ситуации, когда отпуск по уходу за ребенком у работницы прерывается, она теряет право на получение пособия по обязательному социальному страхованию.

Более верной, полагаем, является позиция, допускающая возможность предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска без прерывания отпуска по уходу за ребенком. Это можно мотивировать тем, что никому не придет в голову лишить сотрудницу, находящуюся в от-

пуске по уходу за ребенком и работающую на условиях неполного времени, перерывов в течение рабочего дня (смены), ежедневного (междусменного) отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней. Иными словами, принципиальная возможность использования работницей одновременно двух видов времени отдыха сомнений не вызывает. Поскольку отпуска являются разновидностью времени отдыха, предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска работающей на условиях неполного времени сотруднице, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, допустимо.

Время отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком включается в:

— непрерывный трудовой стаж при выплате вознаграждения из фонда материального поощрения за годовые результаты работы организации;

— стаж работы, учитываемый при выплате единовременного вознаграждения или надбавок к заработной плате за выслугу лет и за стаж работы по специальности;

— стаж работы по специальности при установлении окладов работникам просвещения, здравоохранения, библиотечным работникам и некоторым другим специалистам;

— стаж работы, дающий право на гарантии и компенсации за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других случаях, когда от стажа зависит получение каких-либо льгот.

В стаж работы, дающий право на ежегодный основной и на дополнительный оплачиваемый отпуск за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, время отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет не включается (ст. 121 ТК РФ).

Литература:

1. Фарберова, О. Е. Основы права: учебное пособие в 2 т. / О. Е. Фарберова, А. Н. Мануковская. — Т. 2. — Воронеж: Научная книга, 2012.
2. Фарберова, О. Е. Духовно-нравственное воспитание в современной России / О. Е. Фарберова, В. А. Тонких // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. — № 02 (73) февраль. — 2015.
3. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 3.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 04.06.2014) «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» // СЗ РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1929.
5. Петров, А. Я. Особенности правового регулирования времени отдыха женщин и лиц с семейными обязанностями / А. Я. Петров // Законодательство и экономика. — 2013. — № 1. — С. 22–24.
6. Отпуска и праздники: разъясняет Роструд (интервью с А. В. Анохиным, начальником Правового управления Федеральной службы по труду и занятости (Роструда)) // В курсе правового дела. — 2010. — № 8.

Сравнительная оценка деятельности отдельных кооперативов Воронежской области

Ольховиков Александр Андреевич, кандидат экономических наук, доцент;
Грищенко Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент;
Серебрякова Надежда Александровна, доктор экономических наук, профессор
Воронежский институт кооперации (филиал) АНО ВПО «БУКЭП»

Прогрессивные члены общества издавна искали пути создания справедливых взаимоотношений между государствами, государством и предпринимателями, предпринимателями и потребителями их продукции и услуг.

На протяжении трех столетий прошлого века формы кооперативного строительства развивались, совершенствовались, что в конечном итоге способствовало созданию Международного Кооперативного Альянса — объединения кооперативов различных форм и видов в рамках мирового сообщества.

В России всплеск кооперативного движения приходится на начало XX века — период наиболее бурного развития капиталистических отношений в стране. Но октябрьская революция 1917^{-го} года затормозила поступательное развитие кооперативного строительства. В результате воздействия ряда внешних и внутренних факторов демократические принципы ведения кооперативного хозяйства были заменены жестким государственным регулированием их функционирования.

Рыночные преобразования отрицательно сказались на социальной базе кооперации и ее кадровом потенциале. С 1990 года по 2012 год численность работников кооперативного хозяйства сократилась более чем в 7 раз ($100/13,6 = 7,35$ раза), а численность пайщиков — в 8,5 раз ($100/11,7$).

Аналогичная ситуация складывалась и в Воронежском союзе потребительских обществ, но темпы снижения численности пайщиков (— 89,9%) и сотрудников кооперативов (— 77,1%) были даже несколько выше, чем в среднем по потребительской кооперации страны. Необходимо отметить, что доля пайщиков в численности населения области систематически снижается, и достигла в 2012 году своего минимального значения — 2,6%. Данный факт является свидетельством растущего недоверия населения к возможности улучшить свое благосостояние с помощью кооперативного движения.

По состоянию на 1 января 1996 года организации потребительской кооперации обслуживали через свои торговые предприятия 37% населения Российской Федерации и 86% сельского населения [9, с.26], то есть Центросоюз РФ еще оставался ведущей торговой организацией на селе. Начиная с 1991 года ситуация кардинально меняется. В 1992 году доля оборота розничной торговли потребительской кооперации в общем объеме продаж снизилась до 19%, а в 1995 году она составила уже лишь 5%. [9, с.43]

Снижение численности обслуживаемого населения, пайщиков и работников потребительских обществ наряду с сокращением доли кооперативного оборота в обороте розничной торговли страны свидетельствуют о потере Центросоюзом РФ своих лидирующих позиций в одной из ведущих отраслей экономики страны. [1, с.44]

Данный вывод подтверждает исследование тенденций развития оборота розничной торговли в Воронежской области по данным таблицы 1.

Воронежская область является одним из лидеров по темпам роста оборота розничной торговли в стране. С 2002 года по 2013 год объем продажи товаров в области вырос в 8,5 раз. Вместе с неуклонным ростом оборота розничной торговли, улучшалась и его структура.

Так, удельный вес реализации непродовольственных товаров в обороте розничной торговли вырос почти на 12 процентных пункта; неуклонно сокращалась доля розничных рынков и ярмарок в формировании оборота розничной торговли. В 2013 году она составила 6,9% и снизилась только за последние три года на 2,4 процентных пункта, что является ярким свидетельством повышения качества торгового обслуживания населения Воронежской области. [10, с.265]

Продажа в расчете на одного жителя Воронежской области за рассматриваемый период выросла в 8,6 раза и составила в 2013 году 158,3 тыс. руб. или 13192 рубля в месяц.

Но в последние три года темпы роста продажи товаров стали снижаться, а в 2013 году по сравнению с 2012 годом в обороте снизилась доля продажи непродовольственных товаров, что служит тревожным сигналом для работников торговой отрасли. По мнению ряда экспертов, негативные изменения в структуре оборота розничной торговли и темпах его роста в связи с объявлением санкций Российской Федерации рядом стран Европы и США в дальнейшем будут усиливаться. [7, с.58]

Ведущей отраслью деятельности системы потребительской кооперации Воронежской области, давшей ей название, является розничная торговля. Ее доля в совокупном объеме деятельности Воронежского областного союза потребительских обществ за исследуемый период выросла с 66,7% в 2002 году до 79,7% в 2013 году [2, с. 363].

Можно констатировать, что в кооперативной торговле Воронежской области ситуация складывалась не лучшим образом. В первую очередь, следует отметить ухудшение конкурентных позиций потребительской кооперации на

Таблица 1. Динамика оборота розничной торговли Воронежской области за 2002–2013 гг.

Показатели	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2013 г.	Темп роста за период, % или +, —
1	2	3	4	5	6	7
Воронежская область						
Численность населения, тыс. чел.	2374,4	2313,6	2270,0	2261,6	2329,0	98,1
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	43,5	83,3	150,4	193,3	368,6	8,5 раз
-уд. вес реализации непродовольственных товаров в обороте, %	48,4	60,0	62,9	58,8	60,3	+11,9
Продажа товаров на душу населения, тыс. руб.	18,3	36,0	66,3	85,5	158,3	8,6 раз
Воронежский союз потребительских обществ						
Численность обслуживаемого населения, тыс. чел.	810,8	585,0	453,0	445,0	427,0	52,7
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	1,35	1,71	2,89	3,46	4,53	3,4
-уд. вес реализации непродовольственных товаров в обороте, %	25,6	27,8	30,2	30,2	26,5	+0,9
Продажа товаров на душу населения, тыс. руб.	1,42	3,56	6,33	7,78	10,61	7,5 раза
Доля численности населения, обслуживаемого кооперацией в общей численности населения области, %	35,0	26,0	20,0	20,0	18,3	-16,7
Удельный вес оборота кооперативной торговли в обороте розничной торговли области, %	3,1	2,1	1,9	1,8	1,2	-1,9
Превышение продажи товаров на душу населения в целом по области над соответствующим показателем по кооперативной торговле, раз	12,9	10,1	10,5	11,0	14,9	-

рынке потребительских товаров. Доля оборота кооперативной торговли в обороте розничной торговли за одиннадцать лет сократилась с 3,1% до 1,2%, то есть более чем в два с половиной раза. А ведь в советские времена кооперативная розничная торговля занимала в обороте региона практически треть от всех продаж (29%). Конечно, сказываются объективные причины (более низкие доходы сельского населения, ускоряющиеся процессы урбанизации, старение сельского населения и т.п.). Но сопоставление размеров продаж в расчете на душу населения в целом по области и по кооперативной системе свидетельствует о серьезных недостатках в области организации кооперативной торговли.

Оборот розничной кооперативной торговли области за 2002–2013 г.г. вырос в 3,4 раза. Но если учесть, что цены за это время по данным Воронежского областного статистического управления выросли в 2,65 раза, то реальный прирост продаж составил лишь 28,3%: $(3,4 / 2,65 = 1,283)$, то есть чуть более двух процентов в год. Вряд ли данный процесс можно назвать развитием. Скорее это похоже на «топтанье на месте».

Перед руководителями и специалистами Воронежского союза потребительских обществ стоит сложная задача по разработке стратегии выхода из сложившейся непростой ситуации. Ситуация в целом по Воронежскому облпотребсоюзу складывается из результатов деятельности отдельных районных потребительских обществ. Для сравнения возьмем два районных потребительских общества Воронежской области — Новоусманское и Семилукское райпо. Оба кооператива работают примерно в равных условиях: территории одноименных районов практически равны и непосредственно примыкают к городу Воронежу, численность населения районов также примерно одинакова — около 70 тыс. человек. [7, с.53]

Результаты деятельности исследуемых кооперативов за прошедшие девять лет представлены в таблице 2.

Если нас интересует деятельность потребительских обществ как социально-экономического явления, то сравнение следует начать, по нашему мнению, с их социальной значимости, роли в жизнедеятельности сельских районов.

В 2005 году оба кооператива обслуживали около 40% жителей своих районов. В 2013 году Новоусманские ко-

Таблица 2. Сравнительная оценка деятельности Семилукского и Новоусманского райпо за 2009–2013 гг.

Показатели	Семилукское райпо					Новоусманское райпо				
	Г о д ы				2013гк	Г о д ы				2013гк
	2005	2009	2011	2013	2005г	2005	2009	2011	2013	2005г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.Совокупный объем деятельности, млн. руб.	64,1	104,2	104,8	117,0	182,5	156,4	236,3	308,0	342,7	219,1
2.Оборот розничной торговли, млн.руб.	58,2	85,2	104,8	117,0	201,0	126,0	191,1	273,2	313,6	248,9
2.1.Оборот в ценах 2005 г. млн.руб.	58,2	54,2	59,3	58,3	100,2	126,0	121,6	154,7	170,7	135,5
2.2.Оборот на 1 человека, тыс. руб.	2,1	3,7	4,6	7,1	в 3,4 раза	4,1	6,2	8,8	11,5	в 2,8 раза
3.Уд. вес реализации непродовольственных товаров,%	20,6	19,2	12,0	14,6	- 6,0 п.п.	41,8	48,9	44,1	46,9	+ 5,1 п.п.
4.Прибыль от продаж, тыс. руб.	833	2271	3449	2194	174,3	9185	9580	9947	14720	160,3
5.Рентабельность продаж,%	1,43	2,66	3,29	1,24	- 0,19 п.п.	7,29	5,01	3,64	4,30	- 2,99 п.п.
6.Численность:										
6.1.работников, чел.	190	135	95	88	46,3	394	312	280	240	60,9
6.2.пайщиков, чел.	3635	1636	1624	1206	33,2	6850	3513	3142	2826	41,3
6.3.обслуживаемого населения, тыс.чел.	27,5	23,0	23,0	16,6	60,3	30,9	30,9	30,9	29,8	96,5
7.Среднегодовая заработная плата работника райпо, тыс. руб.	2,4	7,4	7,6	11,4	в 4,7 раза	3,1	8,8	12,3	15,5	в 5 раз

операторы практически остались на позициях 2005 года, а в Семилукском районе численность населения, обслуживаемого кооперативной торговлей, сократилась почти на 40%.

Настораживает другой факт. Социальная и экономическая база потребительских обществ систематически сужается. Численность пайщиков — собственников потребительских обществ — в исследуемом периоде имеет устойчивую негативную тенденцию к снижению. В Новоусманском райпо этот процесс идет более медленно, по сравнению с Семилукским райпо. Но даже в благополучном, Новоусманском райпо доля пайщиков в численности обслуживаемого населения не превышает 10%. По нашему мнению, степень доверия местного населения кооперативному движению снижается.

Вернуть доверие может, на наш взгляд, диверсификация кооперативного хозяйства. Но данные таблицы 2 свидетельствуют об обратном процессе.

Сопоставление динамики совокупного объема деятельности и оборота розничной торговли свидетельствуют о сокращении объемов выручки в традиционных для потребительских обществ видах предпринимательства. Так, в Семилукском райпо прекращены производство товаров народного потребления, деятельность предприятий общественного питания, оказание услуг населению, сокраща-

ются объемы закупок сельскохозяйственной продукции и сырья у сельских жителей, для многих из которых личное подсобное хозяйство является основным источником доходов.

В Новоусманском райпо ситуация в области диверсификации кооперативного хозяйства выглядит несколько лучше. Кооператоры занимаются производством безалкогольных напитков, кондитерских и макаронных изделий, мясных полуфабрикатов и другой продукции в собственных предприятиях общественного питания. Но объемы производства, сферы услуг, закупок сельскохозяйственной продукции по сравнению с 2005 годом значительно сократились.

Снижение объемов и направлений деятельности не могло не отразиться на численности работников кооперативов. Она сокращается в обоих обществах, но темпы ее снижения в Новоусманском райпо гораздо ниже, чем у соседей. Да и абсолютные величины численности персонала, средней заработной платы говорят о конкурентных преимуществах Новоусманских кооператоров.

Данные примеры свидетельствуют о снижении роли потребительских обществ в экономической жизни районов своей деятельности.

Оборот розничной торговли выступает как один из важнейших показателей кооперативной торговли, определя-

ющий мощность торговой организации, по его величине можно судить об объеме деятельности кооператива. Стоит заметить, что оборот розничной торговли в Новоусманском райпо больше, чем в Семилукском почти в 3 раза, да и темпы его роста значительно выше, но, к сожалению, значительно ниже соответствующего показателя в среднем по области.

За исследуемый период темпы роста оборота розничной торговли исследуемых потребительских обществ значительно отстают от темпов роста продаж других торговых систем, что свидетельствует о снижении роли, кооперативного оборота в торговом обслуживании сельского населения. Об этом же свидетельствует и такой важный показатель, как продажа товаров на душу населения. В целом по области данный показатель в 2013 году составлял 158,3 тысяч рублей, в среднем по кооперативной торговле области — 10,6 тыс. руб., по Новоусманскому райпо — 11,5 тыс. руб., а в Семилукском райпо — 7,1 тыс. руб., то есть в 1,6 раза меньше, чем в Новоусманском райпо. Это свидетельствует о слабой организации торговли в Семилукской кооперации.

Продажа на душу населения за девять лет увеличилась в Новоусманском райпо в 2,8 раза, а в Семилукском — в 3,4 раза, что позволило несколько сократить разрыв по данному показателю. Но продажа в расчете на одного человека по исследуемым кооперативам составляет от среднеобластного показателя лишь 7,3% и 4,5% соответственно.

Доля реализации непродовольственных товаров в целом по Воронежской области увеличилась за девять лет на 0,3 п.п. В Новоусманском райпо она выросла на 5,1 п.п. Что касается Семилукского потребительского общества, то доля реализации непродовольственных товаров в обороте розничной торговли снизилась на 6,0 п.п., что свидетельствует о слабой организации маркетинга и торгового обслуживания населения.

Для реальной оценки динамики оборота розничной торговли необходимо изучение его соотношения в сопоставимых ценах.

В Семилукском райпо реального роста продаж практически нет (+0,2%). В Новоусманском райпо наблюдается реальный рост продаж на 35,5%, но это значительно ниже, чем в целом по области.

Изучение динамики объемных показателей деятельности потребительских обществ, как некоммерческих предприятий, очень важно для оценки степени выполнения ими своих уставных задач. Но Новоусманское и Семилукское райпо осуществляют свою деятельность в условиях жесткой рыночной конкуренции. В связи с этим немаловажная роль в рейтинговой оценке их работы должна отводиться рыночным критериям, среди которых доминирует прибыль. Темп роста прибыли от продаж Семилукского райпо за девять лет составил почти 175% и превысил соответствующий показатель по Новоусманскому райпо почти на 15 процентных пункта. Но абсолютная величина данного показателя у Новоусманских кооператоров в 6,7 раза выше, чем в Семилукском райпо, что свидетельствует об их более выгодном финансовом положении. Рентабельность продаж в обоих кооперативах за девять лет снизилась, но ее величина в Новоусманском райпо в 3,5 раза больше, чем в Семилукском райпо, что в очередной раз подчеркивает конкурентные преимущества кооператоров Новоусманского района.

В заключении следует подчеркнуть, что у потребительской кооперации возникает немало серьезных трудностей в процессе адаптации к рыночным отношениям и достижении устойчивого социально экономического развития, так как в условиях рынка на сегодняшний день социально-экономическая деятельность потребительской кооперации осуществляется в конкурентной среде, где разворачивается соперничество между хозяйствующими субъектами за потребителя, за доступ к ресурсам и их размещению. Но история развития потребительской кооперации свидетельствует, что у системы есть значительный потенциал для дальнейшего развития в рыночной среде.

Литература:

1. Грищенко, Н. В. Практические аспекты повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия в условиях конкурентной среды / Н. В. Грищенко, Е. В. Куликова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 12. — 2014 — С. 42–45.
2. Грищенко, Н. В. Тенденции развития розничной торговли Воронежской области / Н. В. Грищенко, А. А. Ольховиков // Экономика и предпринимательство. — № 12 (ч.3). — 2014 — С. 363–365.
3. Грищенко, Н. В. О методологическом подходе к оценке рисков деятельности предприятий на Российском рынке / Н. В. Грищенко, Е. В. Куликова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 11. — 2014 — С. 17–22.
4. Грищенко, Н. В., Ольховиков А. А. Стратегический анализ финансового состояния организаций: теоретико-методологические аспекты: монография / Н. В. Грищенко, А. А. Ольховиков. Воронеж. 2012.
5. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России за январь — декабрь 2013 года. — М.: Центросоюз РФ, 2014. — 88 с.
6. Семенов, С. В., Сыроижко В. В. Современное развитие потребительской кооперации как фактор обеспечения возрождения сельских территорий / С. В. Семенов, В. В. Сыроижко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4 (48). С. 170–178.
7. Серебрякова, Н. А. Основные проблемы развития инновационно-инвестиционного потенциала Воронежской области / Н. А. Серебрякова, Е. Л. Смольянова // Региональная экономика: теория и практика. — № 2. — 2009. — С. 52–60.

8. Серебрякова, Н. А. Прогнозирование экономических показателей на основе трендовых моделей / Н. А. Серебрякова, Н. В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 3. — 2012. — С. 55–59.
9. Сыроижко, В. В., Голикова Г. В. Концептуальные подходы к развитию заготовительной деятельности потребительской кооперации Воронежского региона / В. В. Сыроижко, Г. В. Голикова // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 1 (376). С. 26–35.
10. Сыроижко, В. В., Воронова М. А., Щеблыкина Н. И. Оценка наличия ресурсов сырья для заготовительной деятельности кооперативных организаций / В. В. Сыроижко, М. А. Воронова, Н. И. Щеблыкина. Воронеж, 2014.
11. Сыроижко, В. В., Голикова Г. В. Концепция развития заготовительной деятельности в Воронежской области / В. В. Сыроижко, Г. В. Голикова // Крымский экономический вестник. 2014. № 5 (12). С. 78–81.
12. Тупахина, Н. С. Современная демографическая политика в России и пути ее реализации / Н. С. Тупахина, А. А. Аксененко // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. — № 3. — 2013. — С. 214–218.

Влияние орошения на миграцию карбонатов в профиле лесостепных черноземов

Парфенова Ольга Александровна, кандидат биологических наук,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Бутова Лариса Семеновна, инженер кафедры почвоведения и управления земельными ресурсами,
биолого-почвенный факультет
Воронежский государственный университет (г. Воронеж)

В работе рассматривается влияние орошения на карбонатный профиль черноземов. Показано изменение строения карбонатного профиля у типичных и выщелоченных черноземов в условиях орошения и богары. Отмечается изменение уровня залегания карбонатов и особенностей их распределения по профилю.

Ключевые слова: карбонатный профиль, черноземы, уровень залегания карбонатов, глубина вскипания, орошение, богара, полив

Наряду с природным изменением условий увлажнения в зональном ряду черноземов, мощным фактором, влияющим на гидротермический режим почв является хозяйственная деятельность человека, и, в первую очередь, орошение. Оно оказывает существенное воздействие на основные почвенные процессы и режимы. Большое влияние орошение оказывает на карбонатный профиль черноземов.

Как показывают исследования, уровень залегания карбонатов не является стабильной величиной. Для черноземов характерна сезонная миграция в определенных пределах верхней границы распространения карбонатов. В литературе имеются данные и о миграции Са в глубокие горизонты под действием поливных вод [1, 2].

И. Н. Антипов-Каратаев и В. И. Филиппова [3], изучавшие орошаемые обыкновенные черноземы Кировоградской области, указывают на возможность передвижения карбонатов в условиях орошения и их выноса из верхнего слоя почвы. Они отмечают заметное снижение содержания карбонатов в гумусовом профиле орошаемого чернозема и практически неизменное их количество в карбонатном горизонте.

Для изучения вопроса влияния орошения на состояние углекислых солей был проведен анализ содержания CO_2 карбонатов в профиле черноземов типичных и выщелоченных в течение вегетационного периода. Исследуемый типичный чернозем имеет следующее строение карбонатного профиля. В верхней пахотной толще содержание

CaCO_3 колеблется в пределах 0,19–0,21% (табл. 1). В подпахотном горизонте его количество также невелико и не превышает в среднем 0,70%.

Вскипание от 10% HCl отмечается в средней части гумусового Профиля на глубине 50–60 см, где содержание карбоната Са составляет 1,13%. Основной формой выделения карбонатных новообразований здесь является мицелий. С глубины 100 см (в переходном горизонте) оно достигает 7%. В почвообразующей породе его количество еще более увеличивается, достигая своего максимума (9%) на глубине 120–130 см. Эта глубина, очевидно, и соответствует максимуму скопления карбонатов в исследуемом типичном черноземе. Ниже количество CaCO_3 несколько снижается и на глубине 150 см составляет 8,45–8,80%. В переходном горизонте ВС и породе карбонаты содержатся в форме мицелия, известковых трубочек и журавчиков.

Результаты исследований динамики углесолей показали, что содержание CO_2 -карбонатов в почвах в течение вегетационного периода было неодинаковым и изменялось в существенных пределах. Как видно из табл. 1 максимальное содержание карбонатов на неорошаемом участке было отмечено в первый срок наблюдений (29.05). В верхней пахотной толще (0–30 см) их количество составляло 0,38%.

Содержание CO_2 карбонатов резко увеличивается с глубины 50–60 см, достигая в почвообразующей породе 12,7%.

Таблица 1. Содержание CO₂ карбонатов в профиле чернозема типичного неорошаемого, %

Глубина, см	Дата отбора						
	29.05	16.06	26.06	6.07	16.07	27.07	7.08
0–10	0,36	0,08	0,30	0,20	0,18	0,14	0,05
10–20	0,38	0,07	0,29	0,16	0,25	0,15	0,07
20–30	0,38	0,08	0,28	0,16	0,24	0,21	0,11
30–40	0,62	0,17	0,37	0,76	0,25	0,36	0,46
40–50	1,37	0,21	1,21	1,82	0,99	1,32	1,93
50–60	5,28	0,95	4,06	4,08	2,69	2,38	3,99
60–70	6,97	1,73	6,44	4,65	4,54	2,80	4,54
70–8-	8,05	2,51	6,82	6,18	5,50	4,51	5,47
80–90	8,50	3,82	8,66	7,00	5,88	5,23	6,59
90–100	8,45	4,24	8,88	7,34	7,38	6,01	6,67
100–110	10,60	6,28	9,34	8,97	8,42	7,42	8,80
110–120	10,90	5,92	9,42	10,26	9,84	7,96	8,67
120–130	11,40	5,89	11,29	7,49	9,55	7,88	9,13
130–140	12,40	4,12	8,31	8,93	10,64	7,79	6,76
140–150	12,70	5,66	8,72	10,21	7,98	8,05	8,27

В этот период наблюдений в почве отмечается высокое содержание CaCO₃. Максимальное содержание карбонатов в весенний период можно объяснить рядом причин и прежде всего тем, что в это время наблюдается наиболее активная вегетация многолетних трав, а, следовательно, и развитие их корневой системы. Мощная корневая система подтягивает растворы карбонатов к поверхности. Этому способствовало и иссушение почвы в результате отсутствия осадков.

Почвы орошаемого участка в этот период характеризовались также максимальным содержанием карбонатов по всему профилю. В верхней тридцатисантиметровой толще их количество было примерно одинаковым, что и на богаре (0,34–0,39%). В отличие от неорошаемого участка, на орошаемом содержание карбонатов в нижележащей

толще было значительно ниже и резкое увеличение их наблюдалось не с глубины 50–60 см, а со 100 см, что свидетельствует о выносе CaCO₃ вниз по профилю. В целом, профиль орошаемого чернозема характеризуется более равномерным распределением карбонатов. Максимальное содержание их в профиле наблюдается на глубине 160 см и составляет 13,30% (табл. 2).

К следующему периоду наблюдений (15.06.) содержание карбонатов по всему профилю чернозема типичного неорошаемого резко снизилось. В верхних слоях пахотной толщи они практически отсутствовали. Вниз по профилю количество карбонатов постепенно увеличивалось, достигая максимума на глубине 100–110 см (6,28%).

Такое перераспределение CaCO₃, по-видимому, можно объяснить сильным переувлажнением почвы, вы-

Таблица 2. Содержание CO₂ карбонатов в профиле чернозема типичного орошаемого, %

Глубина, см	Дата отбора						
	29.05	16.06	26.06	6.07	16.07	27.07	7.08
0–10	0,34	0,11	0,28	0,21	0,18	0,12	0,10
10–20	0,39	0,16	0,22	0,23	0,19	0,12	0,12
20–30	0,39	0,17	0,24	0,24	0,20	0,13	0,11
30–40	0,42	0,13	0,23	0,25	0,21	0,18	0,12
40–50	0,44	0,13	0,26	0,25	0,27	0,22	0,10
50–60	1,87	0,65	1,03	0,95	0,66	0,58	0,34
60–70	1,36	0,75	1,09	0,81	0,55	0,55	0,55
70–80	1,69	0,75	1,05	0,86	0,64	0,68	1,57
80–90	1,76	0,79	0,99	0,91	0,72	0,89	2,31
90–100	1,89	1,04	1,42	1,57	3,41	1,02	4,08
100–110	9,16	5,83	9,37	10,56	8,41	6,31	7,40
110–120	11,02	6,20	13,33	10,84	9,57	7,48	8,91
120–130	11,28	8,32	12,80	10,17	9,48	8,30	7,76
130–140	12,50	10,14	13,06	13,22	11,18	8,83	8,57
140–150	13,30	10,37	12,75	11,17	9,69	9,19	10,13

званным осадками. При этом может иметь место схема передвижения CaCO_3 , предложенная Е. А. Афанасьевой [4]: почвенные растворы, двигаясь вниз, встречают все более высокие концентрации CO_2 в почвенном воздухе и растворяют добавочные количества CaCO_3 , перенося его до глубины, где парциальное давление углекислого газа резко уменьшается.

В почвах орошаемого участка на общем фоне снижения количества карбонатов по сравнению с предыдущим отбором отмечается более высокое содержание их в верхней тридцатисантиметровой толще по отношению к неорошаемому участку, что, очевидно, вызвано привнесением Са с поливными водами.

В следующий срок отбора (26.06.) содержание карбонатов в неорошаемом типичном черноземе в слое 0–30 см увеличилось почти в 3–4 раза и составило 0,28–0,29%. Вниз по профилю количество CaCO_3 резко возрастало, а пороговое значение концентрации углесолей (4,06%) в этот период было на 40 см выше по сравнению с предыдущим отбором. Последнее объясняется, по-видимому, также перемещением вверх двууглекислого кальция при подсушивании почвы.

На орошаемом участке содержание карбонатов увеличилось тоже, но в меньшей степени. В слое 0–50 см оно не превышало 0,28%. Определенной закономерности в распределении карбонатов в этом слое не наблюдается, но максимальное количество CaCO_3 содержится в верхних 10 см. Это, очевидно, обусловлено повышенной карбонатностью поливных вод.

В первой декаде июля (16.07.) количество карбонатов в профиле неорошаемого чернозема несколько снизилось. Это, вероятно, было вызвано покосом трав на участке. Наибольшее количество наблюдалось на глубине 120 см составляло 10,26%.

В орошаемом черноземе содержание углесолей несколько превышало их количество в неорошаемом черноземе в слое 0–30 см, что свидетельствует о накоплении CaCO_3 в верхней части профиля данных почв. Наибольшее количество карбонатов отмечалось на глубине 140 см и составило 13,22%.

В следующий срок наблюдений (18.07.) содержание карбонатов в профиле неорошаемого чернозема практически не изменилось, в то время как на орошаемом участке наблюдалось некоторое снижение содержания карбонатов по всему почвенному профилю, что, очевидно, вызвано проводимыми в данную декаду поливами.

На орошаемых черноземах не прослеживается определенной зависимости в миграции максимума скопления карбонатов, что, по всей видимости, определяется сроками полива и поливными нормами.

К третьей декаде июля (27.07.) содержание CaCO_3 снизилось по всему профилю неорошаемого чернозема. Особенно заметно это снижение с глубины 50 см. Это, видимо, вызвано перемещением карбонатов вниз по профилю вследствие обильного увлажнения почв, вызванного прошедшими дождями. Максимум скопления кар-

бонатов также понизился до 150 см. Содержание в нем углекислого кальция составило 8,05%.

В орошаемом черноземе снижение содержания CaCO_3 , в целом по профилю менее заметно, но более явно выражено в верхнем слое 0–50 см.

В последний срок наблюдений (07.08.) в пахотной толще черноземов неорошаемого участка отмечаются минимальные содержания карбонатов. Это, вероятно, обусловлено высокой температурой воздуха, что в сочетании с осадками способствовало интенсивному перемещению карбонатов вниз по профилю и накоплению их на глубине 130–150 см, где их содержание составило 8,27–9,13%, что почти на 1,5% превышает таковое на той же глубине в предыдущий срок измерений. Понижение уровня карбонатов, вероятно, также обусловлено ослаблением вегетации трав [5].

В орошаемом черноземе также наблюдается некоторое снижение содержания карбонатов в верхних слоях, а с глубины 1 м происходит их накопление, что, очевидно, обусловлено тем же рядом причин.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в условиях орошения в типичных черноземах заметны некоторые изменения карбонатного профиля. В большинстве случаев в орошаемых и неорошаемых черноземах в верхнем слое содержание CaCO_3 незначительно и примерно одинаково, а в толще 50–100 см отмечаются снижения количества карбонатов кальция в орошаемом черноземе относительно богары. Можно предположить, что такая картина профильного перераспределения карбонатов в условиях орошения является следствием миграции карбонатов под действием поливных вод. В то же время в некоторые сроки отбора распределение карбонатов по всему профилю орошаемой почвы идентично контролю. Отмечается даже незначительное повышение количества углесолей в верхнем (0–30 см) слое. Последнее может быть обусловлено поступлением карбоната Са с поливными водами.

Таким образом, содержание карбонатов в профиле типичных черноземов неодинаково и существенно изменяется в течение вегетационного периода. Наибольшее содержание CaCO_3 наблюдается в весенний период, к осени появляется общая тенденция снижения углесолей в почвах [6].

Вегетационная динамика карбонатов отмечается не только в верхних горизонтах черноземов, но и по всему почвенному профилю, включая почвообразующую породу.

Орошение оказывает значительное влияние на количество и характер распределения карбонатов в почвенном профиле. Однозначно можно констатировать, что в условиях орошения происходит более сильное и глубокое выщелачивание почвенного профиля, чем на богаре.

Одновременно с изучением профильной миграции карбонатов проводились наблюдения и за сезонной динамикой верхней границы карбонатного профиля в условиях орошения и на богаре. Анализ данных, представленных в таблицах 1 и 2 показывает, что верхняя граница выде-

ления карбонатов в неорошаемых почвах не является стабильной в течение вегетационного периода. Если линию вскипания от 10% HCl условно выделить по количеству CO₂ карбонатов более 1%, то отмечается понижение этой линии от весеннего периода к: осеннему. При этом амплитуда колебаний находится в интервале 10–20 см.

При орошении, как уже отмечалось, линия вскипания значительно снижается и амплитуда изменения уровня залегания карбонатного горизонта в орошаемом типичном черноземе достигает 40–50 см. Но в нем также прослеживается определенная сезонная динамика карбонатного горизонта. Линия вскипания постепенно понижается от весны к концу лета и несколько повышается к осени.

Как и для богары, для орошаемого участка максимальное содержание карбонатов наблюдается весной, минимальное — осенью.

Таким образом, наблюдения за карбонатным режимом типичного чернозема орошаемого и неорошаемого показали некоторое понижение линии вскипания в условиях орошения вследствие значительного выщелачивания карбонатов и увеличение амплитуды линии вскипания в орошаемых черноземах при сохранении закономерности этой линии от весны к осени [7].

Карбонатный профиль выщелоченного чернозема в верхней части практически не отличается от карбонатного профиля чернозема типичного. Содержание CaCO₃ в пахотном слое составляет около 0,18%, в подпахотном оно практически такое же и не превышает 0,20%.

Отличия в строении профиля между подтипами отмечаются с глубины 50 см. Вскипание в выщелоченном черноземе отмечается на глубине 80–90 см, то есть за пределами гумусового профиля. Основной формой выделения карбонатных новообразований является псевдомицелий. Содержание карбонатов на, глубине вскипания составляет 1,60%. Резкое увеличение содержания CaCO₃ на-

чинается с глубины 1 м (5,65%) и достигает максимума в почвообразующей породе, составляя 11,27–11,43% (табл. 3).

Вышеизложенное показывает, что выщелоченные черноземы характеризуются значительным опусканием линии вскипания от 10% HCl, более низким содержанием карбонатов по всему профилю по сравнению с черноземами типичными вследствие их выщелачивания и значительным накоплением CaCO₃ в почвообразующей породе.

Динамические исследования показали, что в первый срок наблюдений (08.06.1992) в неорошаемом черноземе отмечалось относительно высокое содержание карбонатов кальция (табл. 3). В пахотном слое оно составило около 0,29%. В отличие от типичного чернозема, в выщелоченном резкое возрастание содержания карбонатов отмечается на глубине 80–100 см, достигая максимума на глубине 130 см (13,71%).

На орошаемом участке содержание карбонатов в верхних слоях несколько превышало их содержание на богаре. Вниз по профилю содержание карбонатов плавно возрастало. Скачок в содержании наблюдался на глубине 100–110 см, а максимальное количество CaCO₃ отмечалось на глубине 150 см и составило 10,06% (табл. 4).

К следующему сроку отбора (18.06.) содержание карбонатов кальция в профиле неорошаемого чернозема практически не изменилось, в отличие от типичного чернозема, где произошло резкое снижение содержания углесолей по всему профилю.

В почвах орошаемого участка, напротив, отмечалось общее снижение содержания карбонатов по всему профилю, что, очевидно, вызвано миграцией углесолей вниз по профилю.

В ходе последующих измерений (29.06.) на неорошаемом участке отмечалось увеличение содержания карбо-

Таблица 3. Содержание CO₂ карбонатов в профиле чернозема выщелоченного неорошаемого, %

Глубина, см	Дата отбора					
	8.06	18.06	29.06	9.07	23.07	4.08
0–10	0,29	0,17	0,26	0,07	0,16	0,04
10–20	0,25	0,22	0,25	0,11	0,17	0,08
20–30	0,24	0,29	0,19	0,17	0,18	0,10
30–40	0,21	0,30	0,18	0,11	0,19	0,08
40–50	0,22	0,31	0,19	0,19	0,19	0,10
50–60	0,97	1,42	0,59	0,52	0,78	0,22
60–70	1,04	1,58	0,89	0,67	0,74	0,51
70–80	2,26	1,61	1,57	0,57	1,29	2,27
80–90	3,64	2,18	3,66	1,52	2,85	3,93
90–100	4,92	4,63	5,16	6,32	5,18	7,67
100–110	10,61	10,55	10,76	9,43	10,53	7,85
110–120	10,30	11,17	11,42	9,46	13,05	7,86
120–130	13,71	11,60	11,64	11,03	12,49	8,11
130–140	12,90	14,88	12,61	9,98	10,31	6,72
140–150	10,09	16,29	13,23	12,97	9,15	5,91

натов в верхнем пахотном слое до 0,26% и их вынос из нижележащей полуметровой толщи.

Это обусловлено, по всей видимости, повышенной концентрацией CO₂ почвенного воздуха вследствие высоких температур и сосредоточением основной массы корней растений на этой глубине. Этот фактор в сочетании с увлажнением почв осадками способствует обеднению профиля карбонатами кальция. В отличие от типичного чернозема содержание углесолей в почвообразующей породе в выщелоченном черноземе в этот срок наблюдения было значительно выше, а максимум скопления карбонатов располагался на глубине 150 см (на 30 см ниже) и составлял 13,23%.

На орошаемом участке подобный вынос карбонатов отсутствовал. В пахотном слое, напротив, отмечалось накопление CaCO₃. Его содержание здесь возросло до 0,65%, что значительно превышало его содержание как в неорошаемом выщелоченном, так и типичном черноземе в этот срок отбора.

Максимум залегания карбонатов также повысился до глубины 130–140 см и количество CaCO₃ в нем составило 10,46%.

В первой декаде июля (09.07.) произошло снижение содержания CaCO₃ по всему профилю чернозема неорошаемого.

Подобное понижение содержания углесолей по всему профилю отмечалось и на орошаемом участке. Содержание карбоната кальция уменьшилось почти в два раза. Это, по всей видимости, вызвано ослаблением вегетации растений и, соответственно, подтягивания их к поверхности почвы.

К следующему отбору (28.07.) содержание карбонатов в профиле неорошаемого чернозема несколько повысилось и в пахотном слое примерно равнялось содержанию CaCO₃ в типичном черноземе. В средней части профиля

содержание углесолей возросло почти в два раза, а максимум скопления карбонатов также поднялся до 120 см и составил 13,05%, что, вероятно, обусловлено подтягиванием карбонатов.

На орошаемом участке содержание карбонатов осталось неизменным. Это, вероятно, вызвано практически полным прекращением вегетации растений.

В последний срок наблюдений (04.08.) в выщелоченном неорошаемом черноземе, как и в типичном отмечаются минимальные значения содержания CaCO₃. Это, вероятно, вызвано прекращением вегетации сельскохозяйственной культуры, а также обильным увлажнением почвы, что способствовало выносу карбонатов.

Что касается сезонной динамики верхней границы карбонатного горизонта в почвах исследуемых участков, то она прослеживается, хотя и отлична от динамики типичных черноземов. В выщелоченных черноземах отмечается некоторое понижение линии вскипания от весны к лету и повышение от лета к осени, в отличие от типичных, в которых наблюдается понижение линии вскипания от весны к осени. Амплитуда колебаний составляет в неорошаемых черноземах 10–20 см, в орошаемых-40–50см.

Таким образом, выщелоченные черноземы также характеризуются значительным понижением линии вскипания, сильной промытостью профиля от карбонатов и большим накоплением CaCO₃ в почвообразующей породе.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что:

1) Орошение оказывает существенное влияние на карбонатный режим исследуемых черноземов. Карбонаты приобретают большую миграционную способность в профиле как типичных, так и выщелоченных черноземов и легко вымываются за пределы почвенного профиля.

2) В орошаемых черноземах отмечается значительное снижение вскипания.

Таблица 4. Содержание CO₂ карбонатов в профиле чернозема выщелоченного орошаемого, %

Глубина, см	Дата отбора				
	8.06	18.06	29.06	9.07	23.07
0–10	0,31	0,23	0,31	0,13	0,15
10–20	0,35	0,26	0,48	0,15	0,15
20–30	0,34	0,33	0,65	0,18	0,18
30–40	0,35	0,28	0,47	0,18	0,18
40–50	0,38	0,26	0,48	0,16	0,20
50–60	1,32	0,86	1,49	0,60	0,67
60–70	1,25	0,99	1,32	0,73	0,71
70–80	1,14	1,23	1,54	0,88	0,85
80–90	1,39	1,06	1,60	1,00	1,01
90–100	1,70	1,26	1,56	0,79	1,01
100–110	7,21	4,23	7,17	3,47	3,26
110–120	6,84	5,33	6,60	3,58	3,57
120–130	6,85	5,45	10,06	3,77	3,73
130–140	9,62	6,02	10,46	5,02	4,76
140–150	10,06	10,37	9,56	6,56	6,01

3) При определенном соотношении нисходящей и восходящей миграции почвенных растворов и поливных вод, а также привноса карбонатов с поливными водами, в средней части профиля может наблюдаться как понижение количества карбонатов (что в большей степени выражается для подтипа чернозема типичного), так и их увеличение.

4) Длительное орошение черноземов может вызвать глубокую трансформацию их карбонатного профиля, изменение подтиповых особенностей и эволюцию его по своим качественным и количественным показателям в соседний более гумидный подтип. Так, карбонатный профиль типичных орошаемых черноземом по своему строению и свойствам близок к выщелоченным неорошаемым черноземам.

Литература:

1. Барановская, В. А., Азовцев В. И. Влияние орошения на миграцию карбонатов в почвах Поволжья // Почвоведение. 1981. С. 17–25.
2. Егоров, В. В. Об орошении черноземов. // Почвоведение. 1984. № 12. С. 39–47.
3. Антипов-Каратаев И.Н., Филиппова В.И. Влияние длительного орошения на почвы. М., 1955. 204 с.
4. Афанасьева, Е. А. Черноземы Средне-Русской возвышенности. М., Наука, 1966. 312 с.
5. Шикула, Н. К., Балаев А. Д. Запасы органического вещества и продуктивность чернозема типичного при разном его использовании // Науч. труды ВАСХНИЛ. М., 1990. С. 234–238.
6. Щеглов, Д. И. Черноземы центра Русской равнины и их эволюция под влиянием естественных и антропогенных факторов // Дисс. на соиск. уч. степени д-ра биол.наук. Воронеж, 1995. 489 с.
7. Парфенова, О. А. Морфогенетические особенности антропогенных изменений почв Центрального Черноземья // Дисс. на соиск. уч. степени канд. биол.наук. Воронеж, 1997. 224 с.

Состояние и направления развития материально-технической базы розничной торговли Павловского райпо

Сапронова Любовь Митрофановна, кандидат экономических наук, доцент;
Кирилах Галина Васильевна, старший преподаватель

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Материально-техническая база розничной торговли потребительской кооперации — это совокупность складов, магазинов, других сооружений и устройств, обеспечивающих осуществление торгово-технологических операций и изменение форм стоимости товарной на денежную в процессе продажи товаров населению [2, с. 153].

От состояния материально-технической базы розничной базы розничной торговли, в том числе количества магазинов и мелкорозничной торговой сети, торговой площади, уровня специализации и типизации во многом зависит качество торгового обслуживания [7, с. 459].

Павловское районное потребительское общество — добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное по территориальному признаку на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов.

Общество создано в целях осуществления деятельности, направленной на удовлетворение материальных и иных потребностей пайщиков.

Для выполнения этой цели Павловское райпо осуществляет следующие виды деятельности:

- оптовая и розничная торговля;
- закупка, заготовка, хранение, переработка сельскохозяйственной продукции;
- реализация сельскохозяйственных продуктов и продукции сельхозпереработки;
- производство продуктов питания, хлебобулочных, колбасных изделий, полуфабрикатов;
- услуги в сфере общественного питания и др.

Основной вид деятельности Павловского райпо — розничная торговля в неспециализированных магазинах преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями.

Торговое обслуживание сельских жителей осуществляется предприятиями розничной торговли Павловского райпо, в основном магазинами небольшой торговой площадью, которые наиболее оправданы в сельской местности.

Мелкорозничные торговые предприятия играют дополнительную роль в обслуживании населения. Они являются экономически эффективными и способствуют бесперебойному снабжению мелких населенных пунктов товарами первой необходимости [1, с. 28].

В Павловском райпо функционирует достаточно эффективная розничная торговая сеть, представленная стационарными и нестационарными торговыми объектами.

Динамика материально-технической базы розничной торговли Павловского райпо в 2011–2013 гг. отражена в таблице 1.

Аналитическая таблица отражает как положительные, так и отрицательные сдвиги в развитии материально-технической базы розничной торговли потребительского общества за исследуемый период.

Количество розничных торговых предприятий за исследуемый период сокращается. Более рациональному использованию материально-технической базы способствовало увеличение количества действующих магазинов. На 1 января 2014 года в Павловском райпо действуют 17 розничных торговых предприятий (в т.ч. 16 — магазинов), из них 1 специализированный магазин «Хозтовары» и 15 магазинов со смешанным ассортиментом товаров, из них магазины-приемозаготовительные пункты — 12.

Удельный вес магазинов самообслуживания, в общем их количестве за исследуемый период повысился на 4,81%, что говорит о повышении качества торгового обслуживания сельского населения. Однако основным видом розничных торговых предприятий остаются магазины со смешанным ассортиментом товаров [9, с. 73].

Количество специализированных розничных торговых предприятий практически не осталось, 1 магазин «Хозяйственные товары», удельный вес составил в 2011 г. — 7,69%, в 2012–2013 гг. — 6,25%. Снижение произошло в связи с увеличением количества розничных торговых предприятий [5, с. 364].

В связи с ростом в 2012 г. предприятий розничной торговли увеличивается и площадь розничных торговых предприятий.

По состоянию на 1 января 2014 года площадь 16 действующих предприятий розничной торговли составила 2842,8 кв.м., а торговая — 1118,6 кв. м. В 2012 году по сравнению с 2011 годом их общая площадь увеличилась на 430,3 кв. м., а торговая площадь — на 256,4 кв. м., что является положительным моментом.

Как свидетельствуют данные таблицы количество розничных торговых предприятий сданных в аренду за исследуемый период уменьшается.

В 2012 году по сравнению с 2011 годом сданных в аренду уменьшилось на 1 розничное торговое предприятие и составило 25, площадью 2927,8 кв. м., торговой площадью 1155,6 кв. м. В 2013 году еще увеличилось на 1

Таблица 1. Динамика материально-технической базы розничной торговли Павловского райпо в 2011–2013 гг.

Показатели	Годы			Отклонение, (+,-)	
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г. от 2011 г.	2013 г. от 2012 г.
1	2	3	4	5	6
Количество предприятий розничной торговли — всего, ед.	47	47	45	-	-2
Общая площадь, м ²	6553,2	6553,2	6381,0	-	-1722,0
Торговая площадь предприятий розничной торговли, м ²	2662,7	2662,7	2577,1	-	-85,6
в т.ч. действующие магазины (ед.)	13	16	16	-3	-
Общая площадь, м ²	2412,3	2842,6	2842,8	430,3	-
Торговая площадь предприятий розничной торговли, м ²	862,2	1118,6	1118,6	256,4	-
Из них магазины — приемозаготовительные пункты (ед.)	9	12	12	3	-
Доля магазинов самообслуживания (%)	7,69	6,25	12,5	-1,44	6,25
Специализированные магазины (ед.)	1	1	1	-	-
Мелкорозничные торговые предприятия	1	1	1	-	-
Сдано в аренду, ед.	26	25	24	-1	-1
Общая площадь, м ²	3051,3	2927,8	2842,8	-123,5	-85
Торговая площадь предприятий розничной торговли, м ²	1226,6	1155,6	1118,6	-71,0	-37,0
Закрыто, ед.	7	5	4	-2	-1
Общая площадь, м ²	1089,6	782,6	695,4	-307,0	-87,2
Торговая площадь предприятий розничной торговли, м ²	573,9	388,5	339,9	-185,4	-48,6

торговое предприятие, площадью 85 кв. м., торговой площадью 37 кв. м [8, с. 202].

Остаются закрытыми в 2013 году 4 розничных торговых предприятия площадью 695,4 кв. м., торговой площадью 339,9 кв. м. Однако количество закрытых розничных торговых предприятия в исследуемом периоде уменьшается. Так, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. уменьшилось на 1 магазин, площадью 87,2 кв. м., торговой площадью 48,6 кв. м., а в 2012 г. по сравнению с 2011 г. уменьшилось на 2 магазина, площадью 307,0 кв. м., торговой площадью 185,4 кв. м.

Удельный вес мелкорозничных торговых предприятий не велик и составляет в 2011 г. — 7,7%, в 2012 г. — 6,3%, в 2013 г. — 6,3%.

В Павловском районном потребительском обществе основным типом магазина, как и прежде, является магазин «Товары повседневного спроса» (ТПС), которые являются смешанными и на их долю приходится около 90% среди остальных. Данный тип магазина является наиболее устойчивым.

Важное значение для развития розничной торговой сети имеет ее специализация, которая способствует повышению качества обслуживания, более полному удовлетворению спроса покупателей за счет предложения широкого ассортимента товаров [4, с. 128].

Уровень специализации розничных торговых предприятий Павловского райпо в 2011–2013 гг. отражен на рисунке 1.

Материально-техническая база характеризуется количеством, качеством, производительностью и качеством оборудования, используемого в торгово-технологическом процессе [10, с. 153]. Контрольно-кассовое, измерительное, холодильное и другие виды оборудования имеются в розничных торговых предприятиях Павловского райпо.

Улучшилась обеспеченность торговой сети Павловского райпо отдельными видами оборудования, но не все магазины располагают необходимыми средствами труда.

Таким образом, более рациональному использованию материально-технической базы способствовало увеличение количества действующих магазинов, осуществляющих обслуживание покупателей. Динамично развивающаяся эффективная розничная торговая сеть оказывает положительное влияние на конкурентоспособность потребительского общества [6, с. 43].

Наличие необходимой материально-технической базы и эффективность её эксплуатации влияют на реализацию товаров и обслуживания покупателей, результаты работы предприятия, повышение производительности персонала, сохранность товаров и др. [3, с. 108].

В Павловском потребительском обществе путями развития материально-технической базы ритейлера следует считать:

- увеличение сети действующих предприятий с учетом сданной в аренду и временно закрытой сети;
- приближение предприятий торговли к месту проживания населения;
- повышение конкурентоспособности потребительского общества и увеличение его доли в торговой площади региона;
- повышение степени оснащённости предприятий современной торговой мебелью и технологическим оборудованием;
- отбор торговых предприятий, в которых целесообразно в предстоящем периоде организовать торговый процесс по методу самообслуживания;
- в перспективе осуществить перевод магазинов на более рациональные режимы работы на основе изучения потоков покупателей.

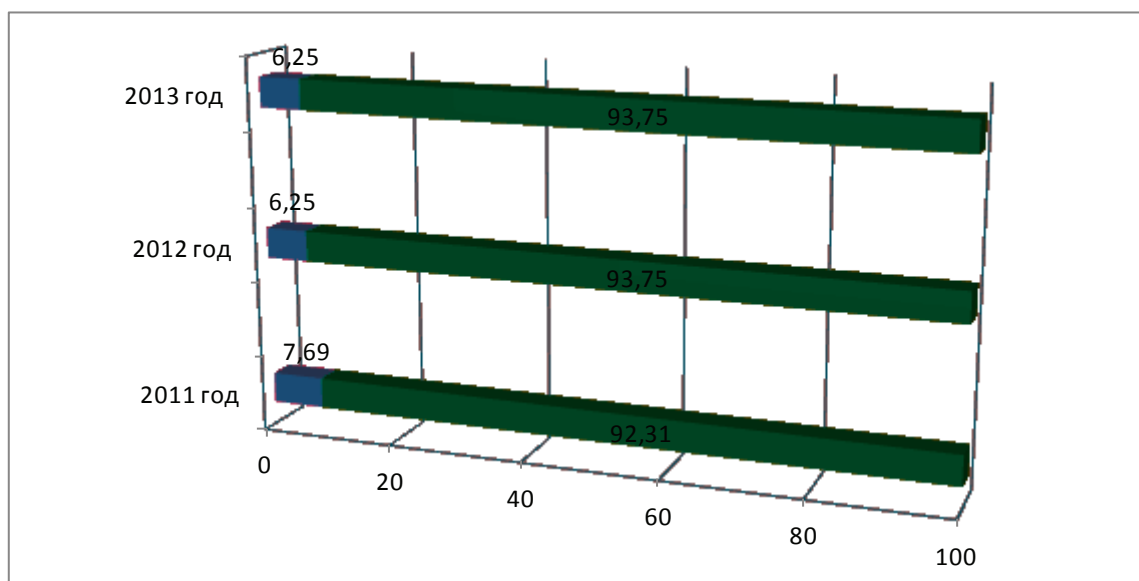

Рис. 1. Уровень специализации розничных торговых предприятий Павловского райпо в 2011–2013 гг.,%

Литература:

1. Баутин, В. М., Серебрякова Н. А., Сидоров В. М. Устойчивое развитие предприятий на основе рационального использования ресурсов. Монография / В. М. Баутин, Н. А. Серебрякова, В. М. Сидоров; М-во образования и науки РФ, ГОУВПО «Воронежская государственная технологическая академия». Воронеж, 2011.
2. Бунеева, Р. И. Коммерческая деятельность: организация и управление: учебник / Р. И. Бунеева. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. — 350 с.
3. Вертакова, Ю. В., Серебрякова Н. А. Оценка формирования процесса управленческого консультирования [Текст] / Ю. В. Вертакова, Н. А. Серебрякова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 3–2. С. 103а–112.
4. Грищенко, Н. В. Теория и практика формирования корпоративных образований: монография / Н. В. Сироткина, Н. В. Грищенко. — Воронеж: Научная книга, 2013. — 240 с.
5. Грищенко, Н. В. Тенденции развития розничной торговли Воронежской области [Текст] / Н. В. Грищенко, А. А. Ольховиков // Экономика и предпринимательство. — № 12 (ч.3). — 2014 — С. 363–365.
6. Грищенко, Н. В. Практические аспекты повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия в условиях конкурентной среды [Текст] / Н. В. Грищенко, Е. В. Куликова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 12. — 2014 — С. 42–45.
7. Дашков, Л. П. Организация и управление коммерческой деятельностью: Учебник / Л. П. Дашков, О. В. Памбучиянц. — М: Дашков и К, 2012. — 688 с.
8. Сапронова, Л. М. Коммерческая деятельность в потребительской кооперации: курс лекций / Л. М. Сапронова, Г. В. Кирилах, Н. Ф. Солдатов. — Воронеж: Научная книга, 2010. — 206 с.
9. Серебрякова, Н. А. Маркетинговый инструментарий в сфере услуг (часть I) [Текст] / Н. А. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики сферы услуг. 2012. Т. 1. № 5–1. С. 71–85.
10. Серебрякова, Н. А. Методический подход к развитию управленческого консультирования [Текст] / Н. А. Серебрякова // Вестник Донского государственного университета. 2012. Т. 12. № 5 (66). С. 150–155.

Моделирование процесса планирования сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности хозяйственных систем

Серебрякова Надежда Александровна, доктор экономических наук, профессор
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Пахомова Татьяна Анатольевна, соискатель
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»

Каждый инновационный процесс, независимо от сферы деятельности, непосредственно связан с финансированием, то есть с привлечением инвестиционных средств. Безусловно, каждый инвестор заинтересован в перспективности абсолютного использования имеющихся финансовых ресурсов с максимальной доходностью и минимальными рисками. Потенциальный инвестор оценивает хозяйственную систему, с которой желает взаимодействовать, по следующим направлениям [5, с. 31]:

- исследование элементов входящих в систему;
- определение существующего положения по наличию всех необходимых ресурсов;
- наличие рисков;
- устойчивость развития хозяйственной системы;
- мониторинг развития и экономические показатели;
- инфраструктура хозяйственной системы;
- коммуникационное развитие.

Моделирование процесса планирования сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем предполагает оценку состояния, прогнозирование, планирование. Применение моделирования как процесса планирования сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем связано с отсутствием полной и достоверной информации о деятельности и с невозможностью оценки имеющейся в распоряжении руководителя информации, прежде всего из-за ее огромного объема.

Необходимыми и взаимосвязанными условиями инновационной деятельности хозяйственных систем макро-, мезо- и микроуровней являются наличие капитала у потенциального инвестора, а также его желание разместить свой капитал на поставленных условиях в конкретных секторах экономики. Наличие прибыльных, динамично развивающихся секторов экономики, способствует эффективному размещению и передвижению капитала в прямом и обратном направлениях [10, с. 85].

Инвесторы, инвестиционные посредники, хозяйственные системы микроуровней, государство и его отдельные регионы выступают сторонами, обеспечивающими этапы инвестиционной деятельности. Все вышеперечисленные стороны осуществляют свою деятельность на различных этапах инвестиционного процесса, преследуют собственные цели и показывают личные интересы, что характеризует многомерность инвестиционно-инновационной деятельности [7, с. 57].

Согласование и координация интересов инвесторов и хозяйственных систем, позволяет избежать всевозможных противоречий. Хозяйственные системы в макро-, мезо- и микроуровней выступают субъектом интереса в моделировании. Отличные интересы имеет инвестор, его интересы не всегда совпадают с мотивациями хозяйственных систем. Интересы между инвесторами и хозяйственными системами принимают различные значения, в зависимости от уровня хозяйствования (макро-, мезо- и микро-).

Модели, применяемые для плановых расчетов, используются на разнообразных этапах планирования. Наиболее часто они применяются для прогноза развития производственных сил страны. При построении моделей для нашего диссертационного исследования необходимо исходить из соответствия оптимального решения реализации, которых представит требуемый вариант планирования сбалансированности. Моделирование данных процессов необходимо строить по блокам, для чего формируется система моделей [6, с. 58].

При постановке задач в системе моделей применяются разные типы согласования: вертикальный — при постановке задач (задачи развития макро-, мезо-, микроуровней); горизонтальный — для задач одного уровня и смешанного (каждый уровень рассматривается отдельно либо макро- и мезо-; макро- и микро-; мезо- и микроуровень) [8, с. 115].

В источниках рассматриваются, различные по сложности модели, а мы же придерживаемся наиболее простой (рис. 1).

Сибирская Е. В. считает, что процесс согласования призван обеспечить содержательную корректировку параметров, уменьшающую расхождение между экзо- и эндогенными одноименными параметрами отдельных блоков: например, между агрегированным выпуском продукции и суммой выпусков по составляющим продуктам в детализированной классификации, рассчитанным по разным задачам; между значениями объемов потребления ресурсов отраслями, определяемыми по решениям изолированных задач с общим наличием ресурса, и т.д. Конечной целью согласования является получение приближенного решения исходной задачи в детализированной номенклатуре при наибольшем значении конечного показателя целевой функции. В качестве последнего обычно берется фонд конечного потребления в целом по стране [3, с. 124].

Основные прикладные результаты работ по системам моделей относятся в основном к реализации только отдельных блоков системы. Согласование же решений между отдельными блоками все еще остается наиболее трудной проблемой для практической реализации. Это связано с тем, что, во-первых, процессы согласования решений задач разных уровней

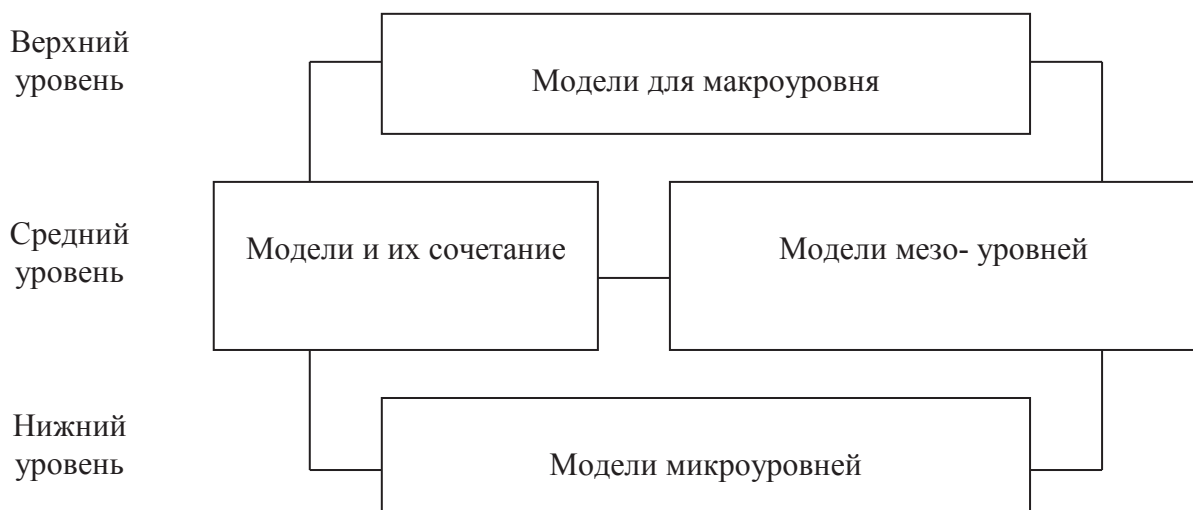

Рис. 1 Модели макро-, мезо-, микроуровней и их сочетание

формируются по нестрогим в математическом отношении алгоритмам и потому сложны и трудоемки. Они больше похожи на эвристические, особенности их зависят от вида реализуемой задачи и ее свойств [11, с. 20].

В связи с этим при работе с прикладными схемами решения задач чаще используют термин «увязка решений», подчеркивая этим не строгость применяемых вычислительных схем в сравнении со строгими, где используются термины «согласование». Во-вторых, изменяется и расширяется класс реализуемых задач. Это приводит к изменениям как в самих моделях, так и в схемах их взаимодействия. В частности, решение народнохозяйственных и районных задач на основе укрупненной информации межотраслевых балансов при одинаковой затратной и временной структуре исходных данных (без выделения условий действующих и вновь вводимых мощностей, без привлечения информации отраслевых проектов и т.п.) приводило к простым схемам обмена информацией. Привлечение же в настоящее время на локальном уровне детализированной информации отраслевых и территориальных задач, более адекватно отражающих действительность, требует существенного изменения принципов взаимосвязи [4, с. 243].

Существо излагаемого ниже подхода состоит во «вписании» («встраивании») информации локальной задачи сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем (средний уровень) в задачу развития страны (верхний уровень) в форме технологического способа (вектора с компонентами затрат). В данном технологическом способе (или нескольких способах) в разрезе действующей продуктовой номенклатуры инновационной деятельности задачи верхнего уровня отражаются как затраты, так и выпуск нескольких видов инновационной продукции. Информация для этих способов получается агрегированием информации по результатам решения локальных задач.

Предполагается, что для задач обоих уровней информация строится в стоимостном виде в одной системе цен, и выдерживается принцип разделения целевых установок для задач разных уровней: на верхнем осуществляется укрупненная оценка народнохозяйственной эффективности и сбалансированности прогноза развития инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем, на локальном — построение детализированного прогноза развития при выделенных инвесторами ресурсах. На локальном уровне осуществляется корректировка информации для задачи верхнего уровня с учетом изменившихся конкретных условий хозяйственных систем.

Рассмотрим только схему увязки решений задач развития хозяйственных систем с соответствующими условиями межрегиональной межотраслевой задачи. В качестве примера возьмем модели, в которых представлен временной разрез создаваемых производственных мощностей по годам ввода [2, с. 84] — для задачи верхнего уровня и многопериодный вариант мезо- модели [1, с. 46] — для задачи среднего уровня. Выбор типа моделей, позволяющих выделять приросты производства в форме вариантов ввода новых предприятий или расширения действующих, определен тем, что они более приспособлены для оценки новых технологий, представляемых в форме как действующих и вновь вводимых предприятий, так и соответствующих направлений капитальных вложений.

В расчетах на народнохозяйственном уровне в ИЭиОПП используются обычно две модели: межотраслевая межрегиональная модель в полудинамической постановке и межрегиональная модель в полностью динамической постановке. С их помощью рассчитываются варианты развития производительных сил в временном разрезе с укрупненными показателями межотраслевых и территориальных пропорций. Первая строится на последний год планового периода, по ней рассчитываются стратегические направления развития производительных сил с указанием экономических показателей последнего года планового периода. Уточнение динамики по временным отрезкам между базовым и последним годом периода осуществляется с помощью динамической модели. Из полудинамической в динамическую модель поступает информация об области («конусе») возможной вариации уровней производства в периоде, в частности о минимально необходимом уровне роста продукции в последнем году периода, объеме основных фондов на конец периода. Обратный поток составляет нормативная информация по материальным и трудовым затратам для условий последнего года и нормативам капиталовложений в целом за период [4, с. 98].

В нашем случае многопериодный вариант модели хозяйственной системы непосредственно взаимодействует с народнохозяйственной задачей в динамической постановке как с задачей адекватной структуры (по крайней мере, в отношении представления динамики). Как известно, межрегиональные межотраслевые модели предназначены для расчетов показателей территориальных пропорций. Основное внимание уделяется обоснованию прогнозов развития отраслей общесоюзной специализации. Информация по этим отраслям представлена в межрегиональной модели в более детализированном виде, чем по отраслям районной специализации, а также локальным ресурсам [9, с. 84].

Модели предназначены для расчетов детализированных показателей по элементам хозяйства в пределах исследуемой территории. Здесь уже более детально представлены отрасли внутрирайонной специализации, условия по охране среды, балансы продукции ограниченной транспортабельности; конкретизируются пункты размещения новых предприятий; достигается адресность показателей развития конкретных предприятий, что составляет основу для разработки ряда предплановых и проектных документов.

Динамическая межрегиональная модель включает следующие условия и ограничения:

- 1) балансы производства и распределения продукции

$$X_{tr} \geq \sum_{p \in P(t)} A_{tpr} \bar{X}_{pr} + \sum_{p \in P(\theta)} H_{t,t+p,r} \bar{X}_{pr} + \sum_{s \in S_r} (A_t^{r(rs)} X_t^{rs} + A_t^{r(sr)} X_t^{sr}) + \alpha_{tr} Z + B_{tr}; \quad (1)$$

2) балансы трудовых ресурсов

$$\sum_{p \in P(t)} l_{tpr} \bar{X}_{pr} \leq L_{tr}; \quad (2)$$

3) баланс, основных фондов на конец периода

$$\sum_{p \in P, r \in R} f_{pr} \bar{X}_{pr} \geq F_T; \quad (3)$$

4) ограничения на выпуск продукции на отдельных мощностях

$$\underline{d}_{pr} \leq \bar{X}_{pr} \leq \bar{d}_{pr} \quad (\text{для некоторых } p, r); \quad (4)$$

5) неотрицательность переменных

$$\bar{X}_{pr}, X_t^{rs}, Z \geq 0; \quad (5)$$

6) целевая функция

$$\sum_{t \in P} v_t Z_t \rightarrow \max. \quad (6)$$

Модель определена на период в Т лет и приведена в упрощенном виде. При записи модели использовались следующие условные обозначения.

Индексы:

t, p — годы планового периода (p = 0 соответствует доплановому периоду);

P(t) — множество индексов лет, $P = \{0, t\}$; P(θ) — множество индексов лет, определяемых сроками строительства объектов $\theta_{jr} (\theta = \max_j \theta_j(t))$;

g, s, m — индексы районов (r, s, m ∈ R);

R и S_r — соответственно множество всех индексов районов и районов, смежных с районом г;

i, j — продукты (отрасли);

I — множество продуктов (i, j ∈ I); для отраслей транспорта I принимает номер τ;

$\theta_{jr}(t)$ — период строительства объектов в j-й отрасли в г-м районе в году t.

Неизвестные для района г:

Z_t — объем непродовольственного потребления в целом по стране за год t;

$\bar{X}_{pr} = (\bar{x}_{ir}, (p))$ — объем выпуска i-й продукции с мощностей, введенных в году p;

$X_{tr} = (x_{ir}(t))$ — выпуск продукции i-го вида в году t на мощностях действующих в году t; $X_{tr} = \sum_{p \in P(t)} \bar{X}_{pr}$;

$X_i^{rs}(t)$ — объем поставок i-й продукции в году из района г в район s.

Параметры для района г года t:

$A_{tpr} = (a_{ijr}(t, p))$ — затраты продукции i-го вида на единицу производства продукции j-й отрасли в году t на мощностях, введенных в году p, а также капитальные вложения в действующие мощности;

$H_{t,t+p,r}$ — затраты капитальных вложений i-го вида, осуществляемые в t-м году по j-й отрасли на мощностях, вводимых в (t+p)-м году;

$A_t^{r(rs)} = (a_{ij}^{r(rs)}(t))$ — коэффициенты затрат транспорта и направлений межрегиональных поставок: для строк отрасли транспорт (i = τ) они отрицательные и обозначают транспортные затраты организации г-го региона на доставку продукции вида j из г-го района в s-й; для строк транспортабельной продукции (i ≠ τ) они равны (-1) для района вывоза и (+1) — для района ввоза, остальные коэффициенты нулевые;

$\alpha_{tr} = (\alpha_{ir}(t))$ — доля в общем фонде непродовольственного потребления страны фонда t-го года, приходящаяся на i-ю продукцию;

$B_{tr} = (b_{ir}(t))$ — фиксированная часть конечного пользования продукции i-го вида (капитальных вложений в мощности, вводимые за пределами рассматриваемого периода, продукция оборотного значения, сальдо экспорта и импорта для пограничных районов и др.);

$d_{or} = (\bar{d}_{ir}(0))$ — мощность по выпуску i-й продукции на начало планового периода;

$l_{jpr} = (l_{jr}(t, p))$ — затраты в t -м году на производство единицы j -й продукции на мощностях, введенных в году p ;
 v_t — коэффициент предпочтения благ конечного использования года t перед соответствующими благами последующих лет.

Задача модели хозяйственной систем формулируется следующим образом: определить вариант размещения и формирования объектов отраслей специализации системы, комплексирующих производств и элементов производственной инфраструктуры межрайонного и общерайонного значения при условии минимизации суммарных приведенных затрат на выполнение заданной репрограммы с учетом достижения намечаемого на перспективу уровня жизни населения. Приводимая ниже модель представлена в чрезвычайно сжатом виде, максимально приближенном к форме записи динамической межрегиональной модели народнохозяйственного уровня.

Она включает:

1) балансы производства и распределения продукции

$$\sum_{p \in P(t)} (E_{r_m} - A_{r_m}(t, p)) \bar{x}_{r_m}(p) - \sum_{p \in P(\theta)} If_{t, t+p, r_m, \bar{x}_{r_m}}(p) + \sum_{S_m \in S_{r_m}} (A_{(t)}^{r_m(r_m S_m)} x_{(t)}^{r_m S_m} + A_{(t)}^{r_m(S_m r_m)} x_{(t)}^{S_m r_m}) \geq b_{r_m}(\gamma, t); \quad (7)$$

2) балансы локальных ресурсов

$$\sum_{n \in N_k} y_k^n(p) - \sum_{p \in P(1)} q_{kr_m}(p) \bar{x}_{r_m}(p) \geq 0; \quad (8)$$

3) ограничения на возможный масштаб использования ресурсов

$$\sum_{p \in P} y_k^n(p) \leq Q_k^n; \quad (9)$$

4) неотрицательность переменных

$$\bar{x}_{r_m}(p), x_{(t)}^{r_m S_m}, y_k^n(p); \quad (10)$$

5) целевая функция

$$\sum_{p, r_m} C_{r_m}(p) \bar{x}_{r_m}(p) + \sum_{n, k} C_k^n(p) y_k^n(p) \rightarrow \min \quad (11)$$

При записи модели хозяйственной системы использованы обозначения межрегиональной модели, их содержательные трактовки аналогичны межрегиональной модели. В качестве дополнительных взяты:

I_l — множество индексов j ;

i_l, j_l — индексы продукции, входящие в отрасль $j (j_l \in I_l)$;

r_m — индексы m локальной территории, входящих в район r ;

$R(r)$ — множество индексов подрайонов r -го района. (В целях упрощения изложения самого метода встраивания под районом будем понимать хозяйственную систему в задаче народнохозяйственного уровня);

K — множество индексов ресурсов, $k \in K$, k — индекс вида локальных ресурсов;

$Q_{kr_m}(t)$ — наличие k -го ресурса в подрайоне r_m ;

$q_{kr_m}(p)$ — расход k -го вида ресурса на единицу выпуска продукции j_l ;

γ — номер шага процесса решения данных задач (параметры с индексом γ изменяются по интеграции процесса обмена информацией между двумя задачами, в целях упрощения записи индекс γ при переменных опущен);

$n (n \in N_k)$ — индекс категории ресурса вида k ;

$C_{r_m}(p), C_k^n(p)$ — дисконтированные затраты на функционирование соответствующих элементов хозяйства.

Таким образом, рассматриваемая схема увязки решений задач является лишь отдельным элементом системы моделей. Схема, например, не охватывает связей с задачами других районов и отраслевых комплексов. Внешние связи исследуемой экономической системы с другими территориальными единицами и отраслями считаются фиксированными. Другой посылкой является формирование на основе решения задачи уровня II лишь одного способа (φ). Он «представляется» как дополнительный к условиям блока межрегиональной модели, который отражает соответствующий район.

Литература:

1. Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований [Текст] / М.Б. Бандман. — Новосибирск: Наука Сиб. отделение, 1980.

2. Гранберг, А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства [Текст] / А.Г. Гранберг. — М.: Экономика, 1973; Мелентьев, Б.В. Экспериментальные расчеты по оптимизационной динамической региональной модели [Текст] // Исследование межотраслевых территориальных пропорций. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1980. — С. 71–92
3. Сибирская, Е.В. Стратегия развития региональных промышленно-производственных комплексов на основе интеграции экономических процессов [Текст]: монография / Е.В. Сибирская. — Орел: Издательство ОГТУ, 2004.
4. Сибирская, Е.В. Стратегия развития региональных промышленно-производственных комплексов на основе интеграции экономических процессов [Текст]: дис... доктора экономических наук: 080005 / Е.В. Сибирская; [Место защиты: Воронеж. гос. техн. ун-т]. — Воронеж, 2004. — 435 с.
5. Серебрякова, Н.А., Пахомова Т.А. Мониторинг инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем [Текст] / Н.А. Серебрякова, Т.А. Пахомова // Теоретические и прикладные вопросы экономики сферы услуг. 2014. № 2. С. 27–42.
6. Серебрякова, Н.А., Грищенко Н.В. Прогнозирование экономических показателей на основе трендовых моделей [Текст] / Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко // ФЭС: Финансы, Экономика. Стратегия. 2012. № 3. С. 55–59.
7. Серебрякова, Н.А., Смольянова Е.Л. Основные проблемы развития инновационно-инвестиционного потенциала Воронежской области [Текст] / Н.А. Серебрякова, Е.Л. Смольянова // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 2. С. 52–60.
8. Серебрякова, Н.А. Основные проблемы планирования инновационного развития хозяйственных систем [Текст] / Н.А. Серебрякова // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 4 (9). С. 115–116.
9. Серебрякова, Н.А. Теоретические аспекты планирования сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности предприятия [Текст] / Н.А. Серебрякова // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 4 (9). С. 83–84.
10. Серебрякова, Н.А. Государственное регулирование развития региональной инновационной системы [Текст] / Н.А. Серебрякова // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 4 (9). С. 85.
11. Серебрякова, Н.А. Перспективные направления развития инновационной активности предприятий пищевой промышленности [Текст] / Н.А. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики сферы услуг. 2014. № 8. С. 19–22.

Особенности использования предлогов в немецком языке

Стародубцева Вера Викторовна, старший преподаватель,
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена особенностям использования предлогов в немецком языке.

Ключевые слова: предлоги, немецкий язык, значение, предложные группы, падежи, управление глаголов.

Предлоги в немецком языке играют не менее важную роль, чем в русском и английском языках. Как единица языковой системы предлог несет в себе определенное содержание, которое определяется в отражении им отношений между объектами, явлениями, процессами экстралингвистической действительности, которые выражают их внешние связи [1, с. 88].

Их основной функцией является обеспечение связи между отдельными словами или группами слов, создание, таким образом, целостной грамматической единицы.

Немецкие предлоги многообразны. В связке с существительными или со словами, играющими роль существительных, они могут обозначать место, направление движения, причину, время, принадлежность или образ действия. Предлог может также и терять свое значение,

например в том случае, когда глаголы или прилагательные управляют определенным предлогом [2, с. 37]. Например:

Ich interessiere mich für Fremdsprachen. — Я интересуюсь иностранными языками.

Er ist stolz auf seine Tochter. — Он гордится своей дочерью.

Наибольшая проблема при изучении предлогов связана с тем, что они весьма абстрактны. Один предлог может обладать множеством значений и особенностей употребления. Рассмотрим данное явление на примере трех немецких предлогов durch, in, nach [3, с. 29].

Предлог durch имеет следующие значения: сквозь, через (durch den Tunnel — через туннель, durch die Mauer — сквозь стену); при помощи, благодаря (durch Fleiß — благодаря стараниям).

Предлог *in* можно перевести как: *в*, *на* при обозначении места на вопрос «куда, где» — (*In der Ecke stehen, in die Ecke stellen* — стоять в углу, ставить в угол); *за*, *через* при обозначении времени или срока — (*in zwei Wochen, in eine Sekunde* — через две недели, за (одну) секунду) [4, с. 94].

Немецкий предлог *nach* имеет ряд следующих значений: *на* при обозначении направления (*nach Osten, nach Norden* — на восток, на север); *после*, *спустя* (*nach der Hochzeit, nach einiger Zeit* — после свадьбы, спустя некоторое время); *в* при обозначении направления в населенные пункты, страны, континенты (*nach Düsseldorf, nach Dänemark, nach Afrika* — в Дюссельдорф, в Данию, в Африку); *по*, *согласно* (*nach dieser Methode, nach dem neuen Gesetz* — по новой методике, согласно новому закону) [4, с. 96].

Большая часть немецких предлогов может употребляться в различных значениях в зависимости от контекста.

Некоторые предложные группы почти полностью трансформировались в наречия: *am Abend, am Morgen, am Tage* — вечером, утром, днем, *am Ende* — в конце, *nach Hause, zu Hause* — домой, дома.

Следует заметить также, что многие глаголы в немецком языке употребляются только с определенным предлогом. В данных случаях требуемый падеж тоже строго определен. В переводе таких сочетаний на русский язык могут возникнуть трудности, поэтому необходимо их запомнить [1, с. 89].

Литература:

1. Дубинский, В. И. Учебник немецкого языка для вузов / В. И. Дубинский. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006.
2. Бориско, Н. Ф. Бизнес-курс немецкого языка / Н. Ф. Бориско. — Киев: ООО «ИП Логос-М», 2010.
3. Бориско, Н. Ф. «Deutsch ohne Probleme!» Самоучитель немецкого языка (в двух томах) / Н. Ф. Бориско. — Киев: ООО «ИП Логос-М», 2009.
4. Бим, И. Л. Мосты 2: Учебник немецкого языка / И. Л. Бим, Т. А. Гаврилова. — М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2008.

Мотивация политической власти

Стрельникова Татьяна Владимировна, ассистент,

Фарберова Ольга Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

В статье рассматриваются причинно-следственные связи мотивационных процессов политической власти.

Ключевые слова: *власть, политическая власть, государство, мотивация, субъект политической власти, политический лидер.*

Для выяснения загадочности власти вообще и политической власти как частного ее проявления необходимо поставить и предпринять попытку решения проблемы мотивации власти — выяснения тех причин, которые делают ее столь привлекательной.

Wir fahren mit der Straßenbahn (mit dem Bus) in die Universität. — Мы ездим на трамвае (автобусом) в университет.

Er möchte an dieser Besprechung teilnehmen. — Он хотел бы принять участие в этом обсуждении.

Sie sorgt für ihre Enkelin. — Она заботится о своей внучке.

Ich werde auf mein Kind hier warten. — Я буду ждать своего ребенка здесь.

Meine Freundin träumt von einem Treffen mit diesem Architekt. — Моя подруга мечтает о встрече с этим архитектором.

Das Kind freut sich auf den Besuch der Oma an nächsten Samstag. — Ребенок радуется визиту бабушки в следующую субботу.

Почти каждый предлог требует после себя определенного падежа, а иногда и двух. Не требуют после себя определенного падежа предлоги *wie* и *als*, а также предлоги, стоящие перед наречием [3, с. 30–31].

Винительным падежом управляют предлоги *für, durch, ohne, um, gegen, bis, entlang*.

Дательным падежом управляют предлоги *mit, nach, aus, zu, von, bei, außer, gegenüber, seit, entgegen*.

Следующие предлоги управляют родительным падежом: *während, ungeachtet, außerhalb, innerhalb, wegen, statt, anstatt, infolge, jenseits, diesseits*.

Предлоги двойного управления (управляющие дательным и винительным падежами): *in, an, auf, vor, hinter, über, unten, neben, zwischen*.

По поводу мотивации власти М. Вебер отмечал: карьера политика «дает чувство власти. Даже на формально скромных должностях сознание влияния на людей, участия во власти над ними, но в первую очередь чувство того, что и ты держишь в руках нерв исторически важного про-

цесса, способно поднять профессионального политика выше уровня повседневности» [1, С.21–22].

Мотивация отражает внутреннее содержание власти, раскрывает ее внутреннее устройство, устанавливает взаимосвязи в сложной системе «человек — общество — власть». Во-первых, обладание властью позволяет субъекту выйти из повседневного окружения, перейти на другой уровень общения, в иную область отношений, подняться над рутинной и обыденностью жизни. Во-вторых, посредством власти происходит реализация сущностных сил человека, заложенных, сформированных и воспитанных в нем качеств и характеристик. В-третьих, человек через власть стремится получить право управлять себе подобными, стать их лидером, возвыситься над другими. В-четвертых, обладатель власти получает одновременно негласное моральное право унижать подчиненных и тех, на кого распространяется его власть. В-пятых, посредством власти человек реализует свой интерес к политической сфере. В-шестых, человеку от природы присуще стремление к первенству, к лидерству в социуме, власть как раз и обеспечивает превосходство в борьбе за место под солнцем. В-седьмых, власть всегда связана с определенными, а порой значительными, привилегиями, материальными ценностями, которых обладатель, носитель власти, имеет гораздо больше, чем простой гражданин.

Указанные мотивы, безусловно, не исчерпывают всего обширного спектра экономической, социальной и нравственной мотивации политической и иных типов власти. Политическая власть опирается на всю совокупность указанных мотивационных ориентиров, она не выбирает какой-либо один из них. Сочетание их обеспечивает внутреннее содержание власти, объясняет причины острой политической борьбы за обладание властью, в том числе в российском обществе в 1990-х и последующих годах.

В целях успешного воздействия на мотивационную систему политической власти субъект власти (государство, политические партии, общественно-политические движения и организации, политические лидеры и т.п.) должен иметь в своем распоряжении определенные ресурсы, т.е. средства подкрепления, с помощью которых возможно обеспечить удовлетворение соответствующих мотивов, продлить или задержать состояние удовлетворения, либо предотвратить, погасить его. Подобные ресурсы, особые для каждого мотива, являются источниками власти [2].

Субъект политической власти уясняет, какие источники власти имеются в его распоряжении, исходя из конкретной социально-политической ситуации, других параметров и факторов, влияющих на расстановку политических сил, принять решение об их использовании. Одновременно он должен правильно оценить мотивационную основу и возможность влияния на конкретный объект, чтобы выбрать наиболее действенное, благоприятное соотношение затрат и результатов.

Деятельность политической власти в отличие от побуждаемых другими мотивами видов социального пове-

дения, определяется не одним соответствующим мотивом (мотивом власти), а совокупностью различных мотивов иных субъектов политических отношений. Речь идет не только о морально нечисто плотных явлениях, которых в политической сфере не менее, нежели в других сферах (подтасовка фактов, обман, шантаж, клевета, дезинформация и др.), но и о положительно ориентированных видах деятельности — обучение, воспитание, ободрение, поощрение, положительный пример, имидж субъекта политической власти и т.п.

Те же причины, которые вызывают стремление к приобретению источников власти, побуждают субъекта приводить механизмы власти в действие. Действие власти призвано сделать существующие субъекты политических отношений более лояльными, уступчивыми, а мотивация власти является инструментом реализации выдвигаемых целей и потребностей. Характерным примером инструментального воздействия власти выступает ее ролевое использование. От людей, занимающих руководящие позиции в политических структурах, ожидается, что они будут соблюдать определенные нормы и правила поведения. Поэтому субъект власти наделяет их источниками власти, дающими возможность не только влиять на стиль политического поведения, но и существенным образом корректировать это поведение.

После того, как мотивация политической власти сложилась в целостное представление (план, программа, проект), субъект посылает объекту воздействия конкретный сигнал о том, какого поведения он ждет от него. Поведение объекта должно в полной мере соответствовать ожиданиям субъекта власти. Если объект воздействия ведет себя в соответствии с этими ожиданиями, то процесс воздействия на этом завершается. Если же объект вызывает неподчинение, неповиновение, то субъект власти применяет находящиеся в его распоряжении источники (ресурсы) власти под углом зрения, какие из них и в какой степени возможно использовать для корректировки поведения. Выбор источников власти зависит не только от мотивационной основы объекта воздействия, но и от типа поведения, к которому его хотят склонить.

Применение источников власти может столкнуться с внутренними барьерами, которые могут создаваться страхом, боязнью со стороны власти нарушить позитивный образ создаваемого собственного «Я», недостаточной уверенностью в своих возможностях, сомнениями в поддержке союзников, расстановкой политических сил и т.п. На первых этапах используются наиболее мягкие средства — убеждение, диалог, поиск компромиссов в решении проблем и противоречий. Однако в дальнейшем власть может обратиться к мерам силового воздействия. Как показывает практика, сила используемых средств возрастает вместе с уменьшением у власти уверенности в себе.

Если политические лидеры, ощущающие себя слабыми, недостаточно подготовленными для осуществления полноценных властных полномочий, внешне тотально

контролируемыми, достигают высших руководящих постов в структурах государственной власти, предоставляющих в их распоряжение многочисленные институциональные источники и ресурсы власти, то они стремятся избегать лично опосредованных средств воздействия, заменяя их более жесткими институциональными мерами. Реакция объекта воздействия зависит от его мотивов и источников власти. Когда его поведение в политической сфере отвечает ожиданиям субъекта власти, то в политическом процессе чаще всего применяются опробованные легальные источники властного воздействия.

Среди многообразных мотивов и источников политической власти наиболее престижными и желанными могут стать престиж (должности, статуса, деятельности, выполнения определенных социально значимых функций в структурах власти), материальное положение, напрямую зависящее от властных полномочий, руководящая должность, возможность контроля над материальными ресурсами, получением, обладанием, распространением общественно значимой политической информации и т.п.

Что касается сакральности власти, то властвующие исторические субъекты объясняли свое право на власть и ведущую роль в государстве первоначально собственным божественным происхождением. Позже предпринимали легитимизацию через политические институты и инструменты (выборы, политические партии и т.п.). Часто проводилась и сакральная инициация правителя — акт божественного помазания. Все эти меры были призваны укрепить сакральный характер власти и предупредить определенные политические силы от возможного изменения существующей власти

Сакральный характер политической власти обусловлен также и тем, что исторически власть всегда, во всех обществах и государствах была далека от широких масс, принимала закрытые, а поэтому казавшиеся таинственными формы. Субъект власти в лице персонифицированного правителя наделялся божественными чертами при любой форме правления в большей или меньшей степени. В обществе создавалась обстановка поклонения власти, ее носителям — учреждениям и личностям.

В нашей стране в период советской власти это были КПСС, ее политбюро, Верховный Совет, генсек и иные властные структуры [3]. Так, исследователь Т. Кондратьева приводит следующий пример. Во второй половине 1930-х годов в здании ЦК ВКП (б), если по коридору шел член Политбюро ЦК, то шедший ему навстречу сотрудник более низкого ранга, должен был не просто усту-

пить дорогу начальнику, но вдавиться в стену и в специально созданные для этих целей ниши, как бы раствориться перед вышестоящим руководителем [4, С.135].

Каждому уровню власти в партийно-государственной структуре СССР отводился определенный, не нарушаемый самой властью набор услуг, вплоть до норм потребления необходимых продуктов питания — так называемая «кремлевка» [4, С.151–152]. Власть, таким образом, всеми возможными мерами отгораживалась от широких масс народа. В самих структурах власти создавались иерархические ступени, подобные феодальной системе социального устройства и управления [5].

И в современных, даже либеральных обществах, власть отгорожена от масс, которые, однако, имеют возможность контролировать власть с помощью гражданского общества и его институтов. Неизмеримо более таинственный, сакральный характер приобретает политическая власть в тоталитарных и авторитарных политических системах, в которых гражданское общество либо отсутствует, либо носит формальный характер.

В. Ф. Халипов упоминает в связи с обозначенной проблемой такое свойство власти и ее носителей, как властолюбие, властомания — «сильное влечение, пристрастие к власти, болезненное психологическое состояние со сосредоточением сознания и чувств на идее властеобладания и властвования; страсть к властному господству и безграничная любовь к распоряжению властью, любовь к самому себе в мундирах власти и с обладанием широким кругом прав, полномочий» [6, С.126].

Другой исследователь А. С. Панарин обратил внимание на такое явление, как жажда власти. «Исторический опыт и современные антропологические изыскания показывают, что жажда власти — отнюдь не меньшая страсть, чем жажда богатства. Причем в отличие от многих других страстей она никогда не покидает человека» [7, С.124].

Итак, мотивация политической власти представляет собой достаточно сложное структурное явление, т.к. в стремлении к вхождению во властные институты и структуры коренятся самые разнообразные социальные и личностные мотивы. Несмотря на отсутствие четкости в представлениях по ряду аспектов данной проблемы, в определении мотивов политической власти в последние годы наметился определенный прогресс. Мотив политической власти направлен на приобретение и всемерное сохранение основных источников власти — ради достигнутого положения или престижа, ради влияния на политическое поведение и сознание общества.

Литература:

1. Вебер, М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения / Пер. с нем./сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990.
2. Фарберова, О. Е. Право: учебное пособие в 2 ч. / О. Е. Фарберова, Т. В. Стрельникова. — Ч. 1. — Воронеж: Научная книга, 2013.
3. Фарберова, О. Е. История государства и права России: учебное пособие / О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2012.

4. Кондратьева, Т. Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв. / Т. Кондратьева. — М.: РОССПЭН, 2006.
5. Дорохов, Д. А. Государственное управление в России в начале XXI века: исторические традиции и новаторство / Д. А. Дорохов, В. А. Тонких // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2011. — № 1. — С. 99–101.
6. Халипов, В. Ф. Власть. Основы кратологии / В. Ф. Халипов. — М.: Луч, 1995.
7. Философия власти / В. В. Ильин, А. С. Панарин и др. — М.: Изд-во МГУ, 1993.

Организация первичного учета капитальных инвестиций

Сыроижко Валентина Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

В статье исследованы существующие первичные документы по учету затрат, связанных с осуществлением капитальных вложений. Построена схема информационных потоков в первичном учете капитальных инвестиций. Предложено использование карточки аналитического учета капитальных затрат для внутренних нужд предприятий независимо от отрасли и формы собственности.

Ключевые слова: *первичный учет, капитальные затраты, капитальные инвестиции, документооборот.*

Основная цель деятельности каждого предприятия заключается не только в максимизации получаемых доходов, но и в обеспечении потребителей качественной продукцией по доступным ценам с минимальными затратами для себя. Поэтому важную роль в процессе их функционирования играют капитальные инвестиции, которые представляют собой своеобразный «двигатель» производства. В свою очередь для эффективного управления инвестициями необходима своевременная и полная информация, достоверность которой подтверждается первичным учетом, что на сегодня затруднено вследствие недостатков методологического характера в документировании данного звена бухгалтерского учета. Недооценка ее важности и актуальности привело к недостаточно разработанности отдельных типовых форм первичного учета капитальных инвестиций, которые, во многих случаях рассматриваются лишь как производные от документов по учету внеоборотных активов.

Поднятая проблема вызвала широкий резонанс в научных кругах и много отечественных экономистов в настоящее время приобщаются к ее решению. Безрукова Т. Л. и Голикова Г. В. предлагают усовершенствования учетно-отчетных документов, в которых предусмотрено группировка капитальных инвестиций с целью их осуществления. Так, в формах ОС-1, ОС-6, НМА-1 авторы рекомендуют ввести дополнительные строки, где будет указываться информация, с какой целью полученные, приобретенные или построенные (созданные) объекты капитальных инвестиций [1, с. 61]. Детально исследуя вопрос первичного учета капитальных инвестиций в создание внеоборотных активов хозяйственным способом, Воронова М. А. рекомендует использовать специально разработанную форму Заказа на работы и услуги по капитальному инвестированию [2, с. 76]. Требунских А. А. в своей статье прослеживает процесс формирования ти-

повых первичных документов учета нематериальных активов и порядок их применения [11]. Существенный вклад в исследование и решение проблемы совершенствования первичного учета капитальных инвестиций через призму учета необоротных активов сделали и другие отечественные исследователи: [3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11].

Целью статьи является совершенствование первичного учета капитальных инвестиций. Исходя из цели, решения предлагаются следующие задачи теоретико-методологического и организационного характера:

— исследовать существующие формы первичных документов относительно признания и учета расходов, связанных с осуществлением капитальных инвестиций;

— построить организационную схему информационных потоков в первичном учете капитальных инвестиций;

— проанализировать возможность использования для внутренних потребностей предприятий карточки аналитического учета капитальных расходов с четко определенными реквизитами.

Согласно Инструкции о применении Плана счетов бухгалтерского учета, для учета капитальных инвестиций предусмотрен активный счет 08 «Вложения во внеоборотные активы» [4]. На субсчетах данного счета отражается информация о понесенных расходах на приобретение и создание материальных и нематериальных необоротных активов. Поэтому, исходя из этого, первичные документы по учету капитальных инвестиций следует рассматривать в разрезе документирования операций с основными средствами, другими внеоборотными материальными активами, нематериальными активами, долгосрочными биологическими активами и исходя из типовых форм документирования, принятых в строительстве.

При рассмотрении вложений в форме капитальных инвестиций в основные средства следует учесть то, что они

могут осуществляться различными способами (строительство и приобретение новых активов, реконструкция или модернизация имеющихся и т.п.), что влияет на отражения таких хозяйственных операций в первичной документации. Таким образом, для документирования капитального строительства основных средств следует учитывать способ осуществления строительных работ: подрядный, при котором используются услуги подрядных строительных или монтажных организаций, и хозяйственный, который предусматривает осуществление строительства собственными силами. Привлечение капитальных инвестиций в строительство при первом способе отражается в таких первичных документах, как: КС-2, КС-3, М-28, ОС-1, ОС-6, ОС-14, ОС-15.

Формы КС-2 «Акт о приемке выполненных работ» и КС-3 «Справка о стоимости выполненных работ и затрат» являются типовыми формами первичных документов в строительстве [5]. Они используются для определения стоимости строительных работ и проведения расчетов между застройщиком и подрядчиком. Оба первичных документа составляются в двух экземплярах, один из которых передается заказчику.

В России утверждены типовые формы М-28 и М-28а «Лимитно-заборная карточка» для отражения отпуска материалов на строительные объекты, используемые в течение всего срока строительства. При отпуске материалов со склада кладовщик расписывается в лимитно-заборной карте формы М-28, а получатель — в лимитно-заборной карте формы М-28а. Постановлением Госкомстата РФ от 21 января 2003 г. N 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств» [7] предусмотрено четыре формы первичных документов, которые содержат информацию о понесенных капитальных затратах на строительство основных средств. Форма ОС-1 «Акт о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений)» в данном случае используется для зачисления в состав основных средств отдельных объектов, то есть введение их в эксплуатацию, служит основанием для заполнения формы ОС-6 «Инвентарная карточка учета основных средств», в которой ведется аналитический учет по каждому объекту отдельно. Для оформления приемки-сдачи основных средств из ремонта, реконструкции и модернизации применяется форма ОС-3 «Акт приемки-сдачи отремонтированных, реконструированных и модернизированных объектов». Для регистрации инвентарных карточек используется форма ОС-6б «Инвентарная книга учета объектов основных средств».

Если же строительство основных средств осуществляется собственными силами, то подтверждением понесенных расходов будут служить следующие первичные документы: форма М-28, рапорт на временные работы, наряд на выполнение работ, акт о сдаче-приемке выполненных работ. Типовую форму М-28 «Лимитно-заборная карточка» используют для отражения многократного отпуска запасов одного номенклатурного номера в один

и тот же цех, участок, и т.д. в течение одного месяца [8]. До зачисления объекта на баланс предприятия, которое осуществляется на основании формы ОС-1, его первоначальная стоимость формируется на основе актов выполненных работ, счетов-фактур, рапортов на почасовые работы, которые отражают стоимость выполненных работ и служат основанием для начисления заработной платы вовлеченным в процессе капитального строительства работникам. После составления всех этих документов формируется акт сдачи-приемки выполненных работ, который, в свою очередь, является основанием для ввода объекта в эксплуатацию.

Отметим, что вопрос признания капитальных инвестиций зависит от способа поступления основных средств на предприятие: строительство, приобретение за плату, изготовление собственными силами или силами сторонних организаций, а также к капитальным относятся расходы, понесенные на модернизацию, реконструкцию, капитальный ремонт, дооборудование и достройку. Получение основных средств на предприятие, не связанное с осуществлением денежных расчетов (бартерные операции, вклад в уставный капитал, безвозмездное получение и т.д.) не считается капитальными инвестициями. Также не относят к инвестиционной деятельности расходы, понесенные на поддержку объекта, что не приводит к увеличению будущих экономических выгод, первоначально ожидаемых от его использования. В первом случае произведение капитальных затрат будет подтверждаться такими первичными документами: накладные, товарно-транспортные накладные, формы ОС-1, ОС-6, ОС-14, ОС-15.

Все вышеперечисленные формы отражают информацию о стоимости основных средств, составляются в экземплярах, количество которых должно быть достаточным для передачи всем участникам хозяйственной операции. На основе указанных накладных формируется форма ОС-1, которая отражает первоначальную стоимость введенных в эксплуатацию объектов основных средств. Также, поскольку осуществление капитального ремонта, реконструкции и модернизации основных средств тоже являются капитальными инвестициями предприятия, то первоначальная стоимость необоротных активов на основании формы ОС-3 «Акт приемки-сдачи отремонтированных, реконструированных и модернизированных объектов» увеличивается на сумму этих инвестиций.

Исходя из того, что для документирования операций с другими внеоборотными материальными активами не разработано специальных методических рекомендаций, для отображения понесенных капитальных затрат на их приобретение (создание) используются формы, аналогичные первичным документам для учета основных средств.

Порядок бухгалтерского учета нематериальных активов установлен в Положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007, утвержденном приказом Минфина России от 27 декабря 2007 г.

№ 153н. Для учета нематериальных активов предусмотрен только один унифицированный документ — карточка учета нематериальных активов (форма № НМА-1), утвержденная постановлением Госкомстата России от 30 октября 1997 г. № 71а. Документы, которыми должны оформляться операции с нематериальными активами, законодательно не разработаны. Тем не менее, в постановлении сказано, что карточка «заполняется в одном экземпляре на основании документа на оприходование, приемки-передачи (перемещения) нематериальных активов и другой документации». В связи с этим организация должна самостоятельно разработать формы первичной документации по нематериальным активам с соблюдением всех обязательных реквизитов.

При отражении в первичном учете осуществления капитальных инвестиций в приобретение (создание) нематериальных активов предлагаем разработать в составе первичных документов при утверждении учетной политики организации, следующие формы: НА-1 «Акт введения в хозяйственный оборот объекта права интеллектуальной собственности в составе нематериальных активов», НА-2 «Инвентарная карточка учета объекта права интеллектуальной собственности в составе нематериальных активов» и НА-4 «Инвентаризационная опись объектов права интеллектуальной собственности в составе нематериальных активов». Форма НА-1 может использоваться предприятиями для введения в хозяйственный оборот и использования отдельных объектов права интеллектуальной собственности,

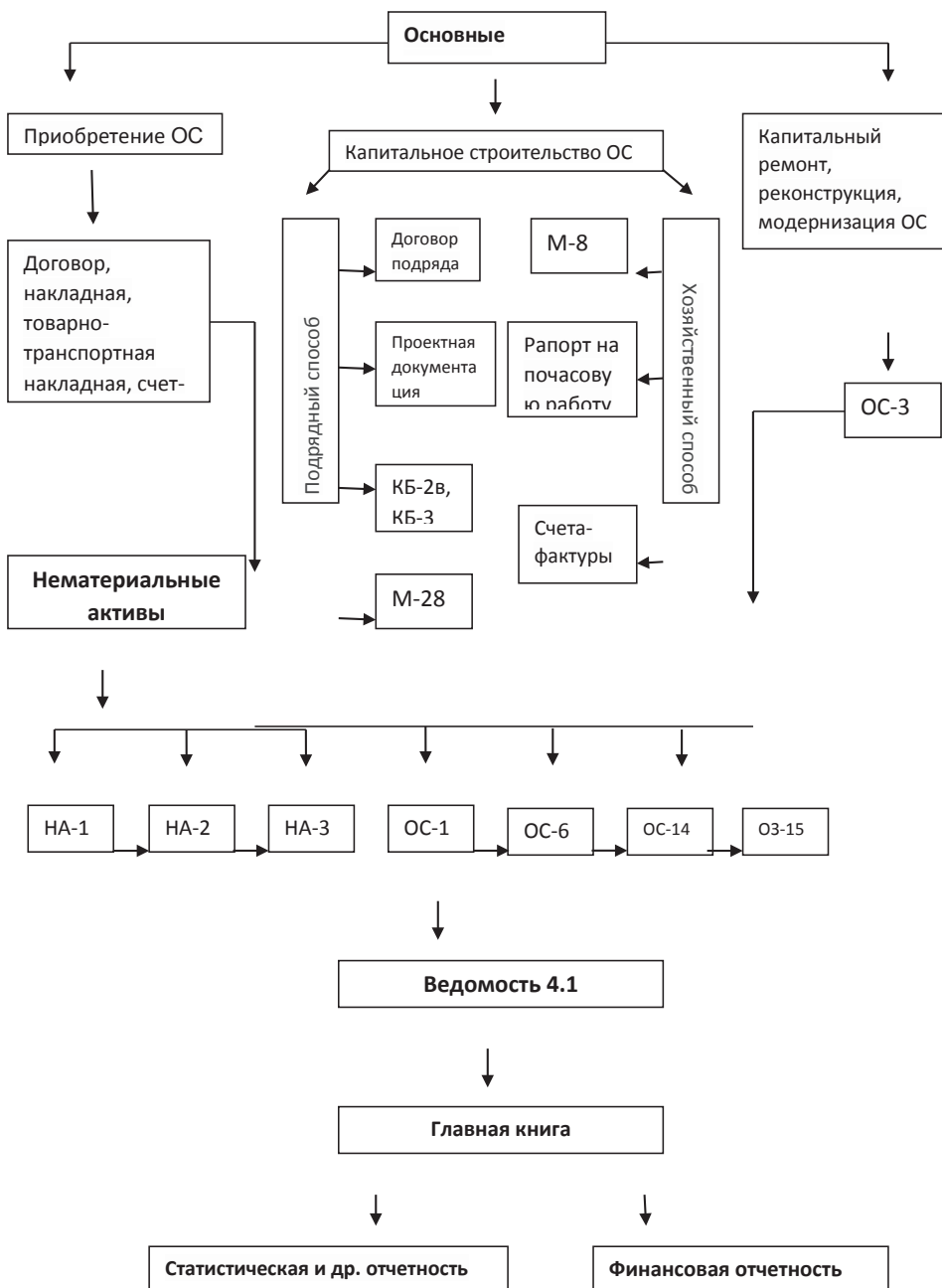

Рис. 1. Информационные потоки в первичном учете капитальных инвестиций

составляться в одном экземпляре на основе технической, научно-технической и другой документации. Для аналитического учета отдельных объектов и групп однотипных объектов права интеллектуальной собственности, поступивших в один месяц, будет предназначена форма НА-2, которая составляется на основе вышеуказанной формы. В свою очередь инвентаризационная опись составляется в одном экземпляре по месту нахождения нематериального актива. Также капитальные затраты по приобретению или созданию нематериальных активов могут отображаться в накладных (в случае приобретения) и в актах о сдаче-приемке выполненных работ (в случае создания).

Первичный учет капитальных инвестиций, на основе описанных первичных документов, можно представить в виде схемы документооборота (рис. 1).

На основе приведенного схематического отображения информационных взаимосвязей, утверждаем, что первичный документооборот по капитальным инвестициям условно можно разделить на 2 уровня: первый уровень — это формирование первоначальной стоимости отдельных объектов капитального инвестирования, второй — введение их в эксплуатацию. Таким образом, с целью уменьшения потерь и искажения информации, на предприятиях независимо от отрасли и формы собственности следует создать внутренний документ по учету капитальных инвестиций — карточку аналитического учета капитальных расходов, который превратился в связующее звено между указанными уровнями. Совершая определенные шаги в этом направлении, рекомендуется форма этого документа и предлагается использовать следующие реквизиты: № п/п, дата, название расходов, документ, единовременная сумма (в руб.), сумма нарастающим итогом (в руб.) [10, с. 29].

Такой документ должен содержать информацию: о виде и объеме капитальных затрат (без НДС и от-

дельно — сумма НДС) в разрезе аналитических счетов (в качестве которых предлагается использовать источники привлечения инвестиций); о расходах и номерах документов, подтверждающих это; информация о контрагентах, связанных с осуществленными инвестициями. Таким образом, данная карточка не только сделает невозможным искажение информации о капитальных инвестициях, получаемая пользователями, но и сможет служить документом, который даст возможность юридически правильно ввести объекты внеоборотных активов в эксплуатацию, параллельно обеспечивая достоверность определения их первоначальной стоимости.

Итак, в последние годы наблюдается рост интереса ученых к вопросу документирования (в т.ч. первичного) капитальных инвестиций, что объясняется осознанием их значимости в современной экономической среде. Однако, вследствие отсутствия единых методологических подходов и базисов для надлежащего учета и документирования капитальных инвестиций документооборот данного участка является достаточно сложным и громоздким. На наш взгляд, предприятиям следует позаботиться о создании собственных внутренних форм документов по учету капитальных инвестиций (напр., карточки аналитического учета капитальных расходов), что призвано обобщить ключевую информацию по поступлению и использованию инвестиционных ресурсов в одном документе.

В дальнейшем научные исследования должны направляться на выявление организационных недостатков при построении информационных связей между структурными подразделениями предприятий (в т.ч. территориально обособленными) при посредничестве первичных документов и устранение таких недостатков с целью недопущения потерь и дублирования данных, которые используются различными звеньями управления.

Литература:

1. Безрукова, Т.Л., Голикова Г.В. Модель выбора и координации инвестиционных проектов при реализации инвестиционной стратегии / Т.Л. Безрукова, Г.В. Голикова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2008. № 8. С. 61–63.
2. Воронова, М.А., Сыроижко В.В. Бухгалтерский учет и анализ / М.А. Воронова, В.В. Сыроижко. Воронеж, 2014.
3. Голикова, Г.В. Формирование инвестиционной стратегии организации: теория и методология / Галина Викторовна Голикова: монография / Г.В. Голикова. Воронеж, 2008.
4. Гончарова, М.А., Сыроижко В.В. Современные системы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции / М.А. Гончарова, В.В. Сыроижко. Воронеж, 2010.
5. Серебрякова, Н.А., Смольянова Е.Л. Основные проблемы развития инновационно-инвестиционного потенциала Воронежской области / Н.А. Серебрякова, Е.Л. Смольянова // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 2. С. 52–60.
6. Серебрякова, Н.А., Грищенко Н.В. Прогнозирование экономических показателей на основе трендовых моделей / Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2012. № 3. С. 55–59.
7. Сыроижко, В.В., Голикова Г.В. К вопросу об инновационном направлении развития рынка РТИ в Воронежской области / В.В. Сыроижко, Г.В. Голикова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 (47). С. 120–124.
8. Сыроижко, В.В., Воронова М.А., Кульнева И.И. Использование экономико-математических методов анализа в оценке деятельности кооперативных организаций / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова, И.И. Кульнева // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 142–145.

9. Сыроижко, В. В. Методика анализа направленности развития организации / В. В. Сыроижко // Бухгалтерский учет. 2008. № 10. С. 67–74.
10. Сыроижко, В. В. Организация системы контроллинга в потребительской кооперации / В. В. Сыроижко // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Белгород, 2000
11. Сыроижко, В. В., Требунских А. А. Инвестиционная деятельность организации в современной системе бухгалтерского учета / В. В. Сыроижко, А. А. Требунских // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 1 (45). С. 087–092.

Дети в современной России: духовно-нравственное воспитание

Тонких Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор,
Фарберова Ольга Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья посвящена положению детей в современной России, духовно-нравственным основам воспитания детей.

Ключевые слова: дети, семья, современная Россия, духовно-нравственное воспитание.

В условиях духовно-нравственного кризиса в российском обществе возрастает роль духовно-нравственного воспитания. Данное обстоятельство ставит целью укрепление духовно-нравственных позиций личности и преодоления кризиса российской семьи. Именно семья является центром социально-экономической политики государства. А все связанные с ней ценности — материнство, детство, отцовство, культура и этика семейных отношений, включающие такие духовно-нравственные качества, как любовь, уважение, взаимопомощь, ответственность, становятся фундаментом общества. Для нормального существования семьи необходимо создание благоприятных условий, в которых она могла бы плодотворно развиваться [1].

Положение детей в семье должно рассматриваться государством как ведущий критерий зрелости и жизнеспособности самого общества, степени его цивилизованности. Из года в год в новейшей истории России сокращается общая численность детей. Если в 1995 году в РФ насчитывалось 33,6 млн. лиц в возрасте моложе трудоспособного и 37,1 млн. пенсионеров, то в 2000 году этот показатель составил соответственно 28,4 и 38,4 млн., а в 2012 году — 24,1 и 40,57 млн. [2]. Численность российских детей, таким образом, существенно уступает численности пенсионеров. Такая тенденция растет из года в год — российское население стареет. Это — количественный показатель, не отражающий качества состояния детства в стране.

Одной из острых проблем детства является проблема детского сиротства. В современной России, по данным известного писателя, академика РАО, председателя Российского детского фонда А. А. Лиханова, 750 тысяч несовершеннолетних сирот, из которых около 500 тысяч живут в семьях родственников, а четверть миллиона в государственных сиротских учреждениях. С 1988 года в сиротство

«опрокинулось» один миллион 700 тысяч детей, из них миллион уже вышли из детских лет. На конец 2013 года в России насчитывалось 643 757 сирот, большая часть которых жила в замещающих семьях — усыновлены, в приемных семьях, на патронате и под опекой. В детских домах находилось 107 тыс. детей, из которых 80% составляли дети при живых родителях (так называемые социальные сироты) [3]. Стратегической задачей государства на ближайшую перспективу должна стать полная ликвидация детского сиротства в стране.

Справедливости ради, надо сказать о том, что в укреплении семьи и здоровья ее членов имеются определенные позитивные тенденции. Прежде всего, сократилась младенческая смертность с 19 286 в 2000 году до 16 306 в 2012 году (соответственно на 10 000 родившихся показатели составили 153,3 и 86,4) [4]. Надо и дальше наращивать усилия медицины в данном направлении.

Неоценимую роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, в сохранении и приумножении семейных ценностей и традиций играет Российский детский фонд, много лет возглавляемый писателем А. Лихановым. За более четверть века своего существования фонд разработал и реализовал такие программы, как «Детский туберкулёз», «Семейный детский дом», «Глухие дети», «Духовная защита и еще 25 других важных и нужных направлений. По программе «Детский туберкулёз» фонд оказывает помощь детям, проходящим лечение в противотуберкулёзных профилакториях. В стране ныне 280–290 тысяч детей ежегодно заболевают этой страшной болезнью. Программа «Коровье стадо Детского фонда» предусматривает передачу купленных фондом животных в многодетные семьи и далее — от одной семье к другой. Проект фонда «За решёткой — детские глаза» нацелен на помощь детям, живущим в женских колониях со своими матерями [5].

Из первоочередных мер формирования духовно-нравственного начала в обществе, во-первых, необходимо возродить опыт русского классического образования, прекратить бесконечные бессмысленные реформы в сфере детского образования, включая пресловутую систему ЕГЭ. Во-вторых, возрождение системы профессионально-технического образования позволило бы государству не только восполнить рабочие места в производстве, но и обеспечить достойной работой миллионы молодых людей.

В условиях, если с социально-нравственной, духовной проблемой не справляется или не желает справляться государство, в решении этой проблемы должна активно участвовать церковь. «... Почему бы не распахнуть широко двери больниц, сиротских заведений, хосписов, но особенно учреждений для детей покинутых и больных — женскому монашеству. И сестричеству... Бояться церкви. А она — спасительна всегда. Особенно же когда человек беспомощен, болен, мал, одинок и надобно его спасти не по службе, не за зарплату и ругань, но еще по сердечной, Божеской, уверенности в святости этой поддержки», — пишет А. Лиханов [6]. Русская православная церковь и мыслящие отечественные педагоги стоят на пути внедряемой на западе ювенальной юстиции.

Литература:

1. Бухтоярова, И. М. Восприятие традиционных ценностей в юношеской среде: к постановке проблемы / И. М. Бухтоярова, Н. А. Китаева, О. Е. Фарберова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. — № 01 (72) январь. — 2015.
2. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник. — М.: Росстат, 2013. — С.31.
3. Астахов, П. «В России никогда не будет брокеров, торгующих детьми» / П. Астахов // Известия. — 2013. — 3 декабря.
4. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник. — М.: Росстат, 2013. — С.102.
5. Лиханов, А. Детский мир глазами взрослых / А. Лиханов // Аргументы неделі. — 2012. — № 39.
6. Лиханов, А. Правда, обжигающая душу / А. Лиханов // Литературная газета. — 2010. — № 35.
7. Тонких, В. А. Православная педагогика: учебное пособие / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2012.

Именно Русская православная церковь как ведущий социальный институт современного общества, пользующийся доверием абсолютного большинства граждан России, должна взять на себя спасительный крест и совершить в очередной раз духовный подвиг, который под стать великому церковному служению на земле. В духовно-нравственном воспитании ребенка первостепенную роль играет воспитание любви к Богу. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоан.4, 16). «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Иоан.4, 19). Все духовное и нравственное воспитание, религиозное или светское, должно быть проникнуто воспитанием доброты, любви, уважения, милосердия, сострадания [7].

Только при таких условиях в России появится гуманное общество, Российское государство станет, наконец, социальным, а население, особенно дети, — социально, экономически, духовно и нравственно защищенными. Только тогда появится возможность максимально использовать человеческий потенциал для решения социально-экономических и духовно-нравственных задач, стоящих перед современным российским обществом.

Совершенствование экономической работы в области анализа затрат

Тупахина Наталья Сергеевна, старший преподаватель;

Куликова Елена Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Целью деятельности любой коммерческой организации является максимизация прибыли, а одним из важнейших факторов ее увеличения и условием для самофинансирования хозяйствования — снижение расходов.

Анализ затрат направлен на выявление резервов их сокращения, то есть возможность их удешевления.

Одним из способов совершенствования экономической работы в области анализа расходов является анализ по местам их формирования и центрам ответственности, позволяющий реализовать управленческие функции как

отдельных структурных подразделений, так и всей хозяйственной деятельностью организации.

Целью анализа издержек по местам их возникновения и центрам ответственности является выявление резервов увеличения прибыли за счет повышения эффективности менеджмента, то есть активности, оперативности и усиления ответственности руководителей разных уровней управления за результаты своей деятельности.

Такие центры ответственности в каждой организации могут создаваться произвольно с учетом мест осуществ-

вления расходов и представлять собой участки деятельности, возглавляемые ответственными лицами, имеющими право и возможность принимать решения.

Выделив центры ответственности по видам расходов, определяют их максимально допустимую величину.

Проведем анализ затрат по центрам ответственности на примере оптовой торговой организации ООО «Дон», основной сферой деятельности которой является оптовая торговля минеральными удобрениями. В ООО «Дон» целесообразно центры ответственности подразделить на центры затрат, выручки и прибыли.

Центр затрат может представлять собой структурное подразделение, руководитель которого отвечает только за затраты. В ООО «Дон» это может быть бухгалтерия. На уровне этого центра производится планирование и учет затрат с целью контроля, анализа и управления.

В данном центре учет должен вестись отдельно по условно — переменным и условно — постоянным расходам. Руководитель центра затрат — главный бухгалтер — несет ответственность за минимизацию уровня затрат.

Центр выручки — подразделение, руководитель которого отвечает только за выручку. В ООО «Дон» данную функцию выполняют отдел сбыта и транспортный отдел (экспедиция). Основными показателями данного центра являются выручка, объем продаж и цена. В центре прибыли основными контролируруемыми показателем являются расходы и прибыль.

Проанализируем издержки обращения ООО «Дон» по центрам ответственности в таблице 1.

Данные таблицы свидетельствуют, что в анализируемом периоде наибольший удельный вес в общей сумме издержек приходился на центр ответственности «Склад № 1». Его доля в 2012 году составила 40,63%, что ниже, чем в 2011 году на 2,14%. Однако, в 2013 году показатель

увеличился на 0,12% и составил 40,75%. Сумма затрат в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличилась на 201 тыс. руб., а в 2013 году — еще на 127 тыс.руб.

Второе место по величине затрат можно присудить центру ответственности «Склад № 2». В 2012 году его удельный вес увеличился на 1,03% от 2011 года, а в 2013 году — уменьшился на 0,05%. В абсолютной сумме затраты выросли в 2012 году на 317 тыс.руб., а в 2013 году — еще на 107 тыс.руб. и составили 2032 тыс.руб.

Затраты центра ответственности «Транспортный отдел» в 2013 году по сравнению с 2012 годом увеличались на 24 тыс. руб., а их доля уменьшилась на 0,28%, несмотря на увеличение данных показателей в предшествующем периоде.

Сумма затрат центра ответственности «Отдел сбыта» в 2012 году выросла на 85 тыс.руб., а в 2013 году — еще на 38 тыс.руб., но их доля увеличилась с 8,29% в 2011 году до 8,98% в 2013.

Рост затрат организации в целом и по центрам ответственности отражает увеличение масштабов деятельности ООО «Дон», а самыми затратноемкими являются центры ответственности «Склад № 1» и «Склад № 2».

Разделение ООО «Дон» по центрам ответственности показывает ее деятельность более наглядно и позволяет понять, кто несет ответственность за нарушение плана, перерасход средств, а кто добился экономии и почему.

Рост издержек обращения является экономически оправданным только в том случае, когда он связан с повышением качества обслуживания, направлен на ускорение оборачиваемости средств, вложенных в товарные запасы, совершенствование форм товародвижения и, в конечном счете, ведет к росту объема продаж и увеличению доли рынка, завоеванной организацией.

Таблица 1. Оценка издержек обращения по центрам ответственности ООО «Дон» за 2011–2013 гг.

Центры ответственности	Годы			Отклонение (+, —)	
	2011	2012	2013	2012 г. от 2011 г.	2013 г. от 2012 г.
1	2	3	4	5	6
Динамика издержек обращения, тыс.руб.					
Склад № 1	1898	2099	2226	201	127
Склад № 2	1608	1925	2032	317	107
Транспортный отдел	564	689	713	125	24
Отдел сбыта	368	453	491	85	38
Итого издержки обращения	4438	5166	5462	728	296
Структура издержек обращения, %					
Склад № 1	42,77	40,63	40,75	-2,14	0,12
Склад № 2	36,23	37,26	37,21	1,03	-0,05
Транспортный отдел	12,71	13,34	13,06	0,63	-0,28
Отдел сбыта	8,29	8,77	8,98	0,48	0,21
Итого издержки обращения	100,00	100,00	100,00	-	-

Таблица 2. Влияние затрат на прибыль от продаж ООО «Дон» за 2011–2013 гг.

Показатели	Годы			Отклонение (+,—)		Влияние факторов	
	2011	2012	2013	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
				от 2011 г.	от 2012 г.	от 2011 г.	от 2012 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Выручка, тыс. руб., в том числе:	78667	88539	94204	9872	5665	119	105
Рентабельность продаж,%, в том числе:	1,21	1,85	1,76	0,64	-0,09	543	-84
-уровень себестоимости,%	93,15	92,31	92,44	-0,84	0,13	744	-119
-уровень коммерческих расходов,%	5,64	5,83	5,80	0,19	-0,03	-171	35
Прибыль от продаж, тыс.руб.	949	1641	1662	692	21	692	21

Снижение затрат является важнейшим фактором роста прибыли, поэтому исследование данного влияния необходимо при проведении анализа (данные таблицы 2).

Данные таблицы 2 показывают, что увеличение прибыли от продаж ООО «Дон» в 2012 году на 692 тыс.руб. произошло под влиянием выручки на 119 тыс.руб. Повышение рентабельности продаж способствовало приросту прибыли от продаж на 573 тыс.руб., в том числе за счет снижения уровня себестоимости (покупной цены) на 0,84% прирост составил 744 тыс.руб., в то время как повышение уровня коммерческих расходов на 0,19 пункта уменьшило прибыль на 171 тыс. руб.

Увеличение прибыли от продаж в 2012–2013 году на 21 тыс. руб. произошло под влиянием выручки на 105 тыс. руб. В результате снижения рентабельности продаж на

0,09 пункта прибыль уменьшилась на 84 тыс.руб., в том числе в результате повышения уровня покупных цен (себестоимости) прибыль уменьшилась на 119 тыс.руб., а в результате снижения уровня коммерческих расходов прирост прибыли составил 35 тыс. руб.

Следовательно, увеличение выручки и снижение уровня коммерческих расходов явилось основными факторами роста прибыли ООО «Дон».

Таким образом, учет и анализ издержки обращения по местам их образования и центрам ответственности, в комплексе с факторным анализом, позволяет децентрализовать управление затратами, контролировать их формирование на всех уровнях управления, выявлять виновников непроизводительных затрат и, в конечном итоге, повысить эффективность хозяйствования.

Литература:

1. Грищенко, Н.В. Практические аспекты повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия в условиях конкурентной среды / Н.В. Грищенко, Е.В. Куликова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 12. — 2014 — С. 42–45.
2. Грищенко, Н.В. Тенденции развития розничной торговли Воронежской области / Н.В. Грищенко, А.А. Ольховиков // Экономика и предпринимательство. — № 12 (ч.3). — 2014 — С. 363–365.
3. Куликова, Е.В. Хозяйственные риски предприятий пищевой промышленности в условиях экономических санкций / Е.В. Куликова, Н.С. Тупахина, И.А. Доровский // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — № 61. — 2014. — С. 54–58
4. Куликова, Е.В. О методологическом подходе к оценке рисков деятельности предприятий на российском рынке / Е.В. Куликова, Н.В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, 2014. — № 11. — С.17–21
5. Ольховиков, А.А. Стратегический анализ финансового состояния организаций: теоретико-методологические аспекты: монография / А.А. Ольховиков, Н.В. Грищенко. — Воронеж: ИПЦ „Научная книга“, 2012.
6. Семенов, С.В., Сыроижко В.В. Современное развитие потребительской кооперации как фактор обеспечения возрождения сельских территорий / С.В. Семенов, В.В. Сыроижко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4 (48). С. 170–178.
7. Серебрякова, Н.А. Прогнозирование экономических показателей на основе трендовых моделей / Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 3. — 2012. — С. 55–59.
8. Сыроижко, В.В. Экономическое моделирование и рейтинговая оценка деятельности кооперативных организаций Воронежской области / В.В. Сыроижко // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 170–173.

9. Сыроижко, В. В., Воронова М. А., Кульнева И. И. Использование экономико-математических методов анализа в оценке деятельности кооперативных организаций / В. В. Сыроижко, М. А. Воронова, И. И. Кульнева // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 142–145.
10. Тупахина, Н. С. Современная демографическая политика в России и пути ее реализации / Н. С. Тупахина, А. А. Аксененко // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. — № 3. — 2013. — С. 214–218.

Инструменты анализа и управления рисками деятельности предприятий пищевой промышленности

Ульченко Тамара Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Панкова Надежда Митрофановна, старший преподаватель

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Существование рисков как неотъемлемой части предпринимательской деятельности привело к необходимости разработки конкретных методов и приемов их выявления при принятии и реализации управленческих решений. Предприятия работают в различных условиях конкурентной среды, имея разную внутреннюю среду, уровень производственного потенциала, кадровый состав и т.д. В связи с этим у каждого предприятия возникают риски, непосредственно присущие только данной компании и связанные со спецификой производственной, технологической, коммерческой, финансовой и других видов их деятельности. Поэтому важно своевременно выявить риски и определить вероятность наступления, время наступления, а также возможный ущерб [14, с. 55].

Идентификация рисков — это процесс обнаружения и установления количественных, временных, пространственных и иных характеристик, необходимых и достаточных для разработки профилактических и оперативных мероприятий, направленных на обеспечение качественного управления рисками. В процессе идентификации выявляется номенклатура рисков, вероятность их проявления, пространственная локализация (координаты), возможный ущерб и другие параметры, необходимые для решения конкретной задачи. [2]

Процесс анализа риска может включать в себя: сопоставление факторов риска с мерами по их нейтрализации; выявление возможных вариантов решения конкретной проблемы; установление потенциальных последствий и побочных эффектов, которые могут наступить в результате реализации принятого решения; оценку риска, влияющую на определение степени обоснованности решения и способы защиты от него.

Представляется возможным выделить следующей последовательности действий при анализе рисков:

- определение цели управленческого решения (проекта) и формулирование цели (задач) оценки риска;
- выявление внутренних и внешних факторов, увеличивающих и уменьшающих конкретный вид риска;
- анализ факторов риска;
- выбор метода оценки риска;

- определение допустимого уровня риска;
- оценка конкретного вида риска с финансовой стороны с использованием различных подходов (методов);
- рассмотрение возможностей по снижению уровня риска; разработка мероприятий по снижению риска.

При выборе конкретной методики следует руководствоваться назначением (сферой применения) оценки риска. [3, с. 248]

По мнению ученых и практиков, цели (назначение) оценки риска, возможности получения необходимой информации, а также затраты времени, финансовых или иных ресурсов, которые предприниматели или управленцы считают приемлемыми для проведения данной работы, могут существенно различаться. Именно поэтому существующие подходы, конкретные методики и формы представления информации по оценке риска весьма разнообразны.

Качественный подход заключается в детальном и последовательном рассмотрении содержательных факторов, несущих неопределенность, и завершается выявлением причин основных рисков. Главная задача качественного подхода — выявить и идентифицировать возможные виды рисков, свойственных изучаемому объекту, определить и описать причины и факторы, влияющие на уровень данного вида риска, дать стоимостную оценку возможного ущерба от проявления риска и предложить систему антирисковых мероприятий, рассчитав их стоимостной эквивалент.

Количественный подход к анализу рисков сводится к определению некоего параметра характеристики рисковой ситуации, выраженного в виде определенной величины.

На практике представляется достаточно затруднительным провести четкую границу между качественным и количественным подходами к анализу рисков, поскольку практически каждый метод сочетает в себе описательную и расчетную составляющие [4, с. 160].

Современная экономическая наука предлагает различные подходы к группировке методов анализа и оценки рисков. Структура методов оценки хозяйственных рисков по Н. Ю. Каменской отражена на рисунке 1. [8, с. 18]

Выделяют следующие основные подходы к оценке хозяйственных рисков.

1. **Описательный подход.** Главная задача описательного подхода заключается в определении факторов риска, этапов и работ, при выполнении которых риск возникает, то есть установить потенциальные области риска, после чего идентифицировать все возможные риски.

2. **Статистический подход.** Существует две трактовки методов, предполагающих применение статистического подхода к анализу рисков. С одной стороны, статистический метод заключается в изучении статистики потерь и прибылей, имевших место на данном предприятии, с целью определения вероятности события. С другой стороны, статистический метод предполагает определение степени риска при помощи расчета статистических показателей, характеризующих среднее ожидаемое значение и колеблемость возможного результата. Таким образом, в рамках статистического подхода величина (степень) риска измеряется двумя критериями: средним ожидаемым

значением и колеблемостью (изменчивостью) ожидаемого результата.

3. **Вероятностный подход.** Применительно к экономическим задачам методы теории вероятностей сводятся к определению значений вероятностей наступления событий и к выбору самого предпочтительного, исходя из наибольшей величины математического ожидания [5, с. 20].

4. **Нормативный подход к анализу рисков** предполагает, что выявление и оценка рисков происходит на основе сопоставления параметров функционирования предприятия с некими нормативными значениями. В качестве таких значений может выступать как некая допустимая величина потерь лимита расходования ресурсов, так и расчетные показатели, характеризующие эффективность деятельности хозяйствующего субъекта.

Остановимся подробнее на методах, относящихся к описательному и нормативному подходам.

В рамках описательного подхода особое внимание следует уделить SWOT-анализу и методу экспертных оценок.

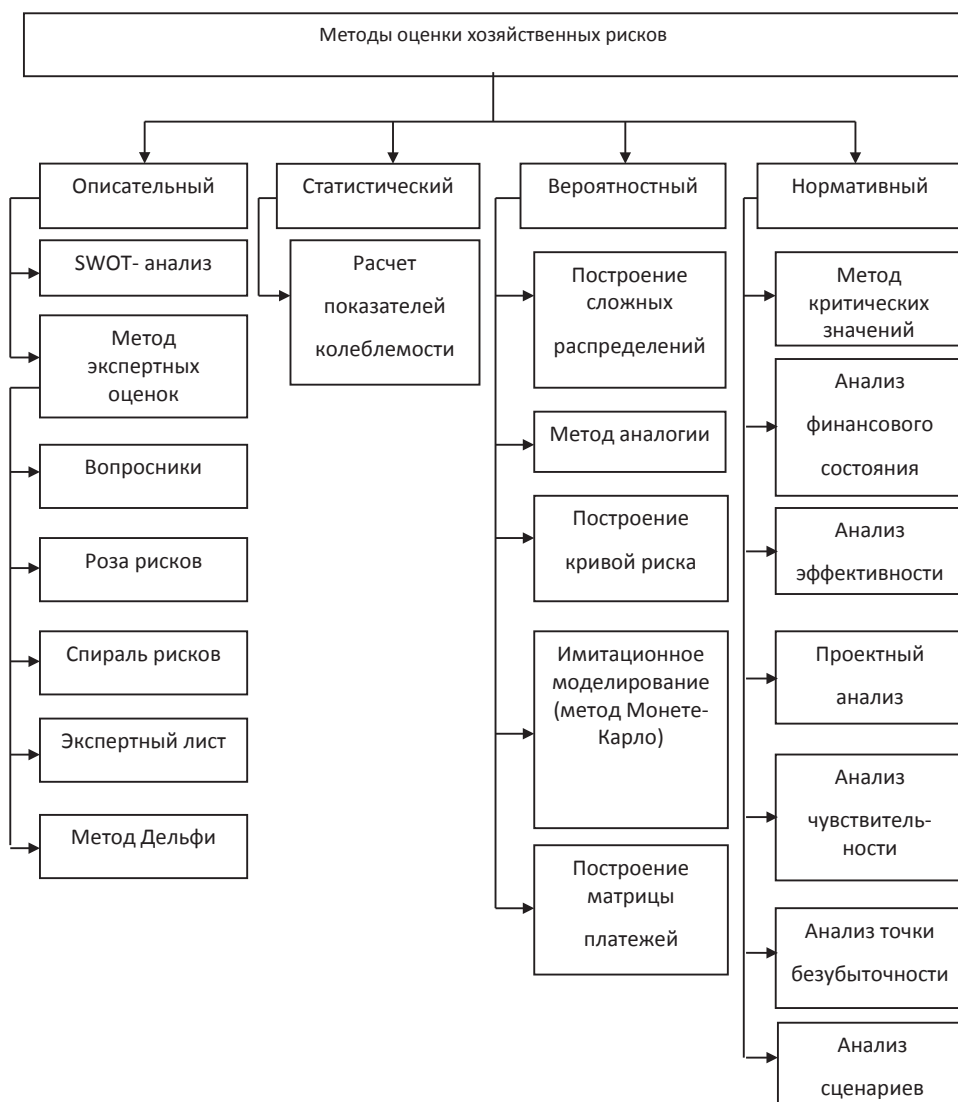

Рис.1. Методы оценки хозяйственных рисков

SWOT-анализ — наиболее распространенная методика описания рисков, состоящая в анализе сильных и слабых сторон предприятия, а также угроз и возможностей внешней среды. Данный метод сочетает в себе как внутренний, управленческий анализ, так и оценку внешнего окружения предприятия.

Применительно к анализу рисков SWOT-анализ рекомендуется проводить по следующей схеме:

— дать характеристику внешней среды предприятия с точки зрения ее угроз и возможностей при помощи методов анализа внешней среды, например, с использованием модели анализа конкуренции Портера;

— определить внутренние характеристики предприятия с использованием методов управленческого анализа (системы McKinsey, «цепочки ценностей» Портера, подхода Омаэ;

— с использованием инструментов портфельного анализа (матрицы McKinsey-GeneralElectric, БКГ, ArthurD. Little (ADL/LC), либо трехмерной схемы Абея) произвести обобщение информации, полученной и обработанной в ходе внешнего и внутреннего анализа;

— результаты проведенного качественного анализа сформулировать в виде таблицы SWOT-анализа, позволяющей наглядно противопоставить сильные и слабые стороны проекта, его возможности и угрозы.

В результате SWOT-анализа разрабатываются мероприятия по преодолению или во избежание самых серьезных слабостей и противостоянию или во избежание наиболее сильных угроз.

Основное преимущество метода экспертных оценок, заключается в возможности использования опыта экспертов в процессе анализа и учета влияния разнообразных качественных факторов. Методика экспертной оценки может включать комплекс логических и математико-статистических методов и процедур, связанных с деятельностью эксперта по переработке необходимой для анализа и принятия решений информации. Основная роль в экспертной процедуре отводится эксперту — специалисту, использующему свои способности (знания, умение, опыт, интуицию и т.п.) для нахождения нужного, наиболее эффективного решения [15, с. 852].

Экспертный риск-анализ обладает рядом очевидных достоинств: отсутствием необходимости в точных исходных данных, наличием хорошо разработанных методик проведения и их компьютерной поддержки, определенной возможностью проведения оценки до расчета эффективности проекта.

К существенным недостаткам следует отнести: трудность в привлечении независимых экспертов и субъективность оценок. [12, с. 152]

Формальная схема процедуры экспертной оценки состоит в следующем. Руководство фирмы разрабатывает перечень критериев оценки в виде экспертных (опросных) листов, содержащих вопросы. Для каждого критерия назначаются (реже — исчисляются) соответствующие весовые коэффициенты, которые не сообщаются

экспертам, затем по каждому критерию составляются варианты ответов, веса которых также не известны экспертам. Эксперты должны обладать полной информацией об оцениваемом объекте и, проводя экспертизу, анализировать поставленные вопросы и отмечать выбранный вариант ответа. Далее заполненные экспертные листы обрабатываются соответствующим образом (на основании известных статистических (компьютерных) пакетов обработки информации) и выдается результат или результаты проведенной экспертизы.

К нормативному подходу относят метод критических значений, финансовый анализ, анализ потерь, анализ эффективности. [6, с. 24] Метод критических значений, относящийся к данному подходу, базируется на нахождении тех значений риск-переменных (факторов) или параметров проекта, которые приводят расчетное значение соответствующего критерия эффективности проекта к критическому пределу. Он также может рассматриваться в качестве инструмента риск-анализа на том этапе его количественного подхода, когда в условиях прогнозируемой динамики изменения какого-нибудь фактора риска требуется, не проводя дополнительных расчетов, оценить степень близости критериального показателя виртуального проекта к его критическому пределу.

В этом случае проведения анализа потерь определяется некий нормальный, допустимый уровень потерь, присущий определенной сфере деятельности, изучается динамика фактических потерь различного вида, и на основании относительных отклонений фактического значения от нормального делается вывод о существующей степени риска. [7, с. 42].

Поскольку целью любого предприятия является достижение определенных критериев и параметров эффективности, то в качестве метода количественной оценки риска в рамках нормативного подхода предлагается использование анализа эффективности. Под эффективностью понимается соотношение показателей результатов и затрат на их осуществление. Эффект — разница между результатом и затратами. [11, с. 34].

Критерии эффективности рекомендуется разрабатывать, исходя из анализа источников риска, при этом в основу могут быть взяты как нормативные величины потерь, так и некие относительные показатели. Так, в качестве подобных критериев могут быть предложены: определенный удельный вес затрат на транспортировку сырья и прочих накладных расходов в его стоимости, наличие оптимальной величины запасов сырья и готовой продукции на складе, оптимальное соотношение договорных условий поставки сырья и отгрузки готовой продукции, производительность труда, фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств, ликвидность, платежеспособность; финансовая устойчивость, рентабельность активов и основной деятельности, соотношение затрат на маркетинг и объемов сбыта, наличие положительной динамики охвата рынка и др.

Степень соответствия таким критериям и будет являться в данном случае количественной мерой риска.

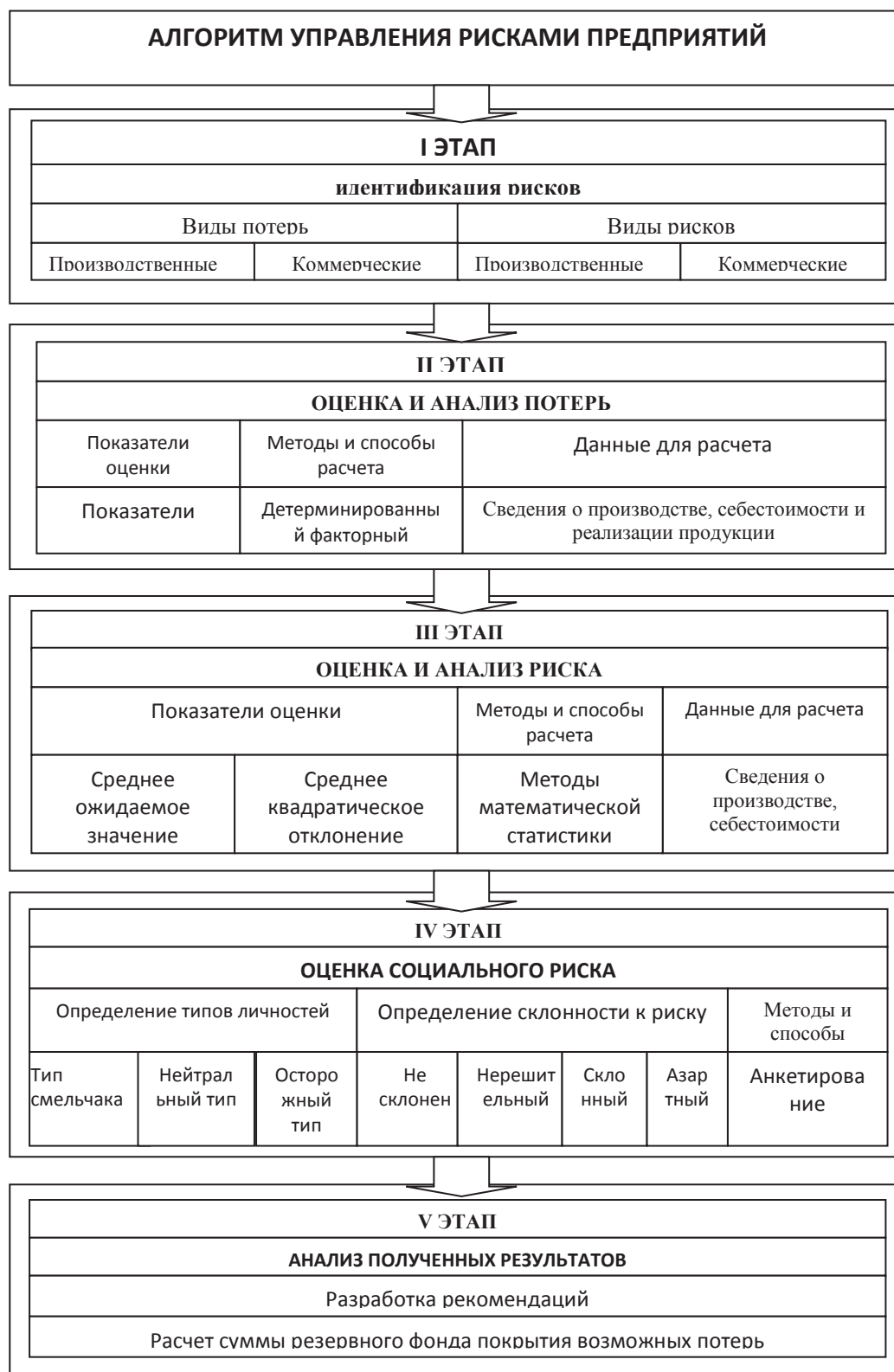

Рис. 2. Алгоритм управления рисками на предприятиях мукомольной промышленности

Согласимся с распространенными взглядами, что риски в современном бизнесе — динамичный и постоянно развивающийся процесс, где выиграть может лишь тот, кто умеет эффективно контролировать и управлять рисками в условиях конкурентной деловой среды. С другой стороны, растущая глобальная конкуренция, увеличение

свободы торговли и инвестиций в мировом масштабе, рост количества и объемов слияний ставят перед руководством компании вопросы об улучшении информированности с точки зрения рискованности, а также производственной, финансовой и административно-хозяйственной деятельности компании.

Одним из важных конкурентных преимуществ предприятия на рынке является быстрая реакция на все изменения, касаются ли они действия конкурентов или законодательства государственных органов. Изменяются и усложняются факторы риска, открываются их новые, ранее неизвестные стороны и характеристики. Риски становятся многофакторными, междисциплинарными, обладают рядом сложных внутренних зависимостей. Новые компьютерные технологии и Интернет, сложные финансовые инструменты (главным образом, финансовые производные, иначе называемые деривативами), изменения и сдвиги в региональных климатических картах также ведут все большее количество компаний к созданию специализированных служб риск-менеджмента в своих организационных структурах.

Для минимизации уровня риска в агропромышленном производстве и на предприятиях пищевой промышленности целесообразно разрабатывать механизм управления рисками, включающий этапы оценки и анализа рисков. Согласимся с позицией В. Н. Левченко, Е. А. Мамий, М. А. Байбуртян, О. А. Фирсовой, Л. М. Асильдеровой, которые выделяют следующие этапы управления рисками: [16, 1, 9, 10].

1. Идентификация рисков — формирование перечня, классификация, т.е. определение конкретных видов потерь, и соответственно, на этой основе классификация рисков. Данный этап зависит от сферы деятельности хозяйствующего субъекта. При этом, хозяйствующий субъект может использовать существующие классификации, либо сам выявляет потери и риски, присущие его деятельности.

2. Оценка и анализ потерь — определение показателей оценки и методов, используемых для расчета потерь.

3. Оценка и анализ риска — определение показателей оценки и методов, используемых для расчета рисков.

Для второго и третьего этапов важное значение имеет выбор программного обеспечения расчетов, поскольку значительную роль играет применение в настоящее время автоматизированного решения задачи. Главной целью автоматизации является повышение социально-экономической эффективности управления, снижение временных, трудовых, материальных, финансовых затрат, повышение оперативности и достоверности обработки информации.

4. Оценка социального риска — выявление типов личностей людей, осуществляющих производство и принимающих решения, а также склонность к риску. Определяются методы и способы выявления. Четвертый этап можно реализовать с помощью проведения анкетирования, в состав которого могут входить различные тесты для выявления типов личности и склонности к риску.

Литература:

1. Асильдерова, Л. М. Механизм управления рисками агропромышленного производства [Текст] / Л. М. Асильдерова // Управление экономическими системами. — 2011. — № 8.
2. Баутин В. М., Серебрякова Н. А., Сидоров В. М. Устойчивое развитие предприятий на основе рационального использования ресурсов. Монография / В. М. Баутин, Н. А. Серебрякова, В. М. Сидоров; М-во образования и науки РФ, ГОУВПО «Воронежская государственная технологическая академия». Воронеж, 2011.

5. Анализ полученных результатов и разработка рекомендаций по снижению рисков. На пятом этапе реализации алгоритма рассчитывается сумма резервного фонда на покрытие возможных потерь.

Таким образом, при использовании алгоритма управления рисками предприятий зернового комплекса можно получить данные, которые позволят ему: выявить виды продукции, по которым отмечаются значительные потери, и установить в результате отрицательного влияния каких факторов эти потери образуются; определить рискованные виды продукции и при высоком, критическом и катастрофическом уровне риска принять меры по снижению уровня риска в случае необходимости производства данных видов продукции или отказаться от производства и реализации данных видов продукции, если без них предприятие может обойтись; быть готовым к возможным потерям в будущем году за счет создания резервного фонда на покрытие возможных потерь. Алгоритм управления рисками представлен на рисунке 2. [8, с. 10]

Эффективность управления рисками во многом зависит от способов и методов контроля. Постоянный надлежащий мониторинг реализуемой политики управления рисками позволит анализировать эффективность используемых мероприятий для снижения степени риска, обеспечить требуемый уровень информации, накапливать необходимые знания и опыт для последующих шагов принятия решений при анализе и оценке риска, а также разрабатывать методы и способы дальнейшего эффективного управления [13, с. 21].

В связи с тем, что проблем, связанных с эффективным управлением рисками, на предприятиях много, без обоснованного учета и оценки риска при принятии управленческих решений сегодня уже не обойтись. При этом, вся тяжесть ответственности за принятое решение ложится на руководителей бизнес-подразделений и топ-менеджмент компании. Им часто приходится работать в новых условиях и в неизвестной ситуации, характеризующейся высокими рисками, противоречиями, постоянными и неожиданными изменениями. Понимание воздействия риска поможет провести более полный анализ затрат и результатов, минимизировать неприятные неожиданности, максимально использовать возможности и облегчить решение проблем, стоящих перед компанией.

Методы выявления и анализа рисков и управления ими позволит выработать рекомендации по формированию и совершенствованию системы управления предпринимательским риском.

3. Богомолова И. П., Ульченко Т. Ю., Серебрякова Н. А. Механизм управления рисками зерноперерабатывающих предприятий [Текст] / И. П. Богомолова, Т. Ю. Ульченко, Н. А. Серебрякова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2013. № 4 (58). С. 246–251.
4. Грищенко, Н. В. Стратегический анализ финансового состояния организаций: монография [Текст] / Н. В. Грищенко, А. А. Ольховиков. — Воронеж: ИПЦ «Научная книга». 2012. — 185 с.
5. Грищенко, Н. В. О методологическом подходе к оценке рисков деятельности предприятий на Российском рынке / Н. В. Грищенко, Е. В. Куликова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — № 11. — 2014 — С. 17–22.
6. Грищенко Н. В. Сценарный подход к формированию корпоративных образований в пищевой промышленности [Текст] / Н. В. Грищенко, Н. В. Сироткина // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — 2013. — № 8. С. 21–26.
7. Грищенко, Н. В. Стратегические аспекты управления корпоративными образованиями в пищевой промышленности / Н. В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — 2013. — № 7. — С.40–43.
8. Каменская, Е. А. Управление рисками сельхозперерабатывающих предприятий в условиях реформирования производства [Текст]: Автореф. дис. канд. экон. наук / Е. А. Каменская. — СПб., 2009. — 22 с.
9. Левченко, В. Н. Этапы анализа рисков [Электронный ресурс] / В. Н. Левченко. — Режим доступа: <http://www.cfin.ru/finanalysis/risk/stages.shtml>.
10. Мамий, Е. А. Подходы к совершенствованию методики анализа рисков [Электронный ресурс] / Е. А. Мамий, М. А. Байбуртян. — Режим доступа: <http://www.cfin.ru/finanalysis/risk/innovative.shtml>.
11. Серебрякова Н. А., Пахомова Т. А. Мониторинг инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем [Текст] / Н. А. Серебрякова, Т. А. Пахомова // Теоретические и прикладные вопросы экономики сферы услуг. 2014. № 2. С. 27–42.
12. Серебрякова Н. А. Методический подход к развитию управленческого консультирования [Текст] / Н. А. Серебрякова // Вестник Донского государственного университета. 2012. Т. 12. № 5 (66). С. 150–155.
13. Серебрякова Н. А. Перспективные направления развития инновационной активности предприятий пищевой промышленности [Текст] / Н. А. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики сферы услуг. 2014. № 8. С. 19–22.
14. Серебрякова Н. А., Смольянова Е. Л. Основные проблемы развития инновационно-инвестиционного потенциала Воронежской области [Текст] / Н. А. Серебрякова, Е. Л. Смольянова // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 2. С. 52–60.
15. Ульченко Т. Ю. Роль маркетинговых исследований в оценке рынка зерна [Текст] / Т. Ю. Ульченко // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12–1 (41). С. 852–854.
16. Фирсова, О. А. Управление рисками организации [Электронный ресурс]: учебное пособие / О. А. Фирсова. — Режим доступа: <http:// nauka 2020. Ru / Firsova 2221012. pdf>.

Оценка личностной эффективности руководителя через управление временем

Черных Татьяна Владимировна, доцент, заместитель директора по учебной работе
Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Существующие системы управления временем меняют умение управлять собой, ценности и цели, способности индивидуального развития и методы решения проблем, развивают способность к творчеству и эффективной коммуникации. Умение полностью использовать свое время отличает успешного человека от неудачника в любой области. Цель управления временем — организовать его так, чтобы человек мог делать то, что ему необходимо с большим удовольствием и результативностью.

Управление временем руководителя предполагает его правильное использование и рациональное, бережное распределение для выполнения служебных задач, а также личных дел и отдыха. Время, используемое руководителем в управленческой деятельности, как правило, зависит от сложности возникающих проблемных ситуаций, таковыми могут являться: установление распорядка дня, выполнение плановых заданий, непосредственное

ознакомление с работой подразделений, работа с поступающей корреспонденцией, подготовка и проведение разного рода совещаний, заседаний, ведение деловых переговоров, прием посетителей и т. д. Как правило, руководитель осуществляет управление своим временем по следующей схеме:

- постановка целей;
- планирование;

- принятие решений и установление приоритетов;
- реализация и организация: распорядок дня, учет естественного дневного ритма и индивидуальных особенностей, саморазгрузка;
- анализ и контроль за выполнением результатов;
- коммуникация и работа с информацией [1].

На каждом из этих этапов есть возможность эффективно распорядиться временем.

Важнейшим шагом при создании эффективной системы управления собственным временем для руководителя является определение целей деятельности, как на короткий, так и на длительный период. Управление на основе целей не связано с дополнительными усилиями, так как базируется на процессе планирования с выделением предельных сроков выполнения различных действий или мероприятий. Цели, намеченные руководителем, не только определяют те действия, которые следует осуществить, но и стимулируют их исполнение. При постановке целей время экономит: высокая мотивация, устранение слабых сторон, распознавание преимуществ, концентрация внимания на «узких местах», фиксация сроков и ближайших шагов. В процессе планирования время можно сэкономить на эффективной подготовке к реализации цели, оптимальном распределении временных затрат по этапам и на сокращении плановых сроков исполнения задачи.

В период принятия решений время экономит эффективная организация труда, решение первоочередных проблем, упорядочение дел по степени важности и срокам, избавление от тупиковых ситуаций. При выполнении решений временем управляют с помощью введения процедур управления процессами, концентрации на значительных задачах, использования личных пиков эффективной работы и путем создания эффективного индивидуального рабочего стиля [3].

Контроль сокращает временные издержки, если он сопровождается быстрой проверкой достижения запланированных результатов.

При работе с информацией и общении экономия времени достигается за счет приемов рационального и быстрого чтения, умения выделить главное в информационном блоке и построить важные связи, эффективной организации совещаний и переговоров, ограничения потока информации и выделения только той, которая непосредственно имеет отношение к делу, блокирования помех и отвлекающих факторов.

К сожалению, многие руководители не имеют ясной базы для принятия решений при планировании времени. Последовательность их действий часто управляется внешними факторами. Введение периодов планирования способствует более точной оценке обстановки в целом, облегчает выделение главного, повышает уровень исполнения и помогает руководителю принять правильное решение, как наиболее целесообразно использовать рабочее время [2]. Планирование как важнейшая составная часть организации личного труда означает подготовку

к реализации намеченных целей и структурирование рабочего времени. При разработке плана каждого периода руководитель должен ответить на следующие вопросы:

- какова основная цель данного периода?
- каким количеством времени он располагает?
- в какой очередности должны быть выполнены основные задачи периода?
- какие подготовительные мероприятия должны быть выполнены?

Анализ рабочего стиля менеджера по расходу времени хотя бы за один день позволит руководителю получить необходимую информацию и приступить к поиску возможных путей совершенствования своей работы. В этой связи является целесообразным для любого руководителя:

- оценить то, насколько он владеет информацией о расходах собственного времени (т.е. в какой степени руководитель осведомлен о происходящем в организации);
- рассмотреть вопрос приоритетов (выделить из всех своих дел те, которые «работают» на важнейшие, крупные, долгосрочные цели). Полученный результат покажет, насколько сильно руководитель ориентирован на достижение реальных стратегических результатов, и насколько легко поддается мелкой «текучке». Это даст возможность руководителю подумать о том, как уменьшить ее количество, т.к. на мелких делах он теряет много времени, поскольку из-за них откладываются более крупные, важные и результативные дела;
- оценить управляемость ситуацией (разделить дела по признаку: «обделенные» и «поглотители»). «Обделенные» — это такие дела, на которые следовало бы тратить больше времени, но по каким-то причинам не удается. «Поглотители», наоборот, отнимают слишком много времени, не принося ни результатов, ни удовлетворения. Руководителю надо подумать, каким способом можно бороться с «поглотителями», вспомнить также количество мелких отвлечений, соответствующих каждому периоду времени, подумать над тем, сколько времени в среднем отнимает каждое такое отвлечение (например, время на переключение внимания, на само отвлечение, на «возврат» в прежнюю деятельность и т.п.) [4].

Руководителю есть смысл задуматься над тем, что мешает ему эффективно управлять своим временем. Чаще всего в качестве барьеров на пути к эффективному управлению временем выступают:

- не четко поставленная цель;
- отсутствие приоритетов;
- стремление выполнить слишком много дел за один раз;
- неумение четко планировать свой рабочий день;
- телефонные звонки, отрывающие от дел;
- отсутствие терпения в доведении дела до конца;
- неподготовленность к переговорному процессу;
- чрезмерное увлечение Интернетом в рабочее время;
- незапланированные посетители;
- неудачное делегирование и плохой контроль за выполнением делегированных задач;
- отсутствие самодисциплины.

Анализ существующих барьеров позволит руководителю соотнести свое функционирование и развитие (руководителю нужно будет отметить те дела, выполнение которых дает ему что-то для собственного развития. За бортом останутся те, которые он может выполнять легко и уверенно, выполнение которых не вносит никакого вклада в его развитие. Полученный результат охарактеризует соотношение функционирования и развития, ориентацию управленца на краткосрочную и долгосрочную перспективы [5].

Умение рационально подойти к использованию собственного времени значительно повышает шансы руководителя и требует в первую очередь изменения мышления. Важно, если руководитель научился видеть неэффективные процессы и совершенствовать их, поскольку работа с эффективностью начинается с организации личного времени, а затем может распространяться и на другие области деятельности.

Все, что делает руководитель, происходит через делегирование — либо своему времени, либо другим людям. Если он делегирует что-то своему времени, он действует в духе производительности, если он делегирует что-то другим людям, то действует в духе эффективности. Передача ответственности другим людям — профессионально подготовленным, позволяет руководителю направлять свою энергию и время на другие важные дела.

Делегирование руководства сфокусировано на результатах, а не на методах. Право выбора метода при этом предоставляется людям, на которых возлагается ответственность за результаты. Такое делегирование требует вначале больших затрат времени, но затраты эти очень эффективны. Делегирование руководства предусматривает безусловное взаимопонимание и доверие. Доверие является высшей формой мотивации человека. Оно требует времени, терпения, и не исключает необходимость обучать и развивать людей так, чтобы их способности могли соответствовать этому доверию.

Если делегирование руководства осуществляется правильно, то обе стороны только выиграют от этого и го-

раздо больший объем работы будет выполнен за более короткое время. При разумном делегировании происходит изменение взаимоотношений: тот, кому делегировали руководство, становится руководителем, направляемым к достижению оговоренных результатов собственной совестью. Делегирование высвобождает его творческую энергию, позволяя реализовывать свой профессиональный потенциал для достижения необходимых результатов.

Осуществляя делегирование, руководитель имеет возможность получить глубокую информацию о том, продвигается ли он к исполнению тех целей, которые для него действительно значимы, в каком направлении ему следует развиваться, какие меры необходимо принять для повышения своей личной эффективности.

Следует также отметить, что эффективное управление временем не означает, что руководителю всегда нужно торопиться. Есть руководители, которые постоянно куда-то спешат, но при этом успевают не больше, чем те, кто идет по жизни размеренно и спокойно. Дело в том, что временем можно управлять, но его невозможно экономить. Попытки сэкономить время приводят к разочарованию и стрессу [7].

Подводя итог вышесказанному, уместно привести остроумное замечание Роберта Энтони, которое гласит о том, что человеку необходимо «научиться уважать часы, как музыкант уважает свой инструмент, рассматривать время не как хлыст, но как кисть, легкий мазок которой добавит красок к создаваемой им картине, осознавать дарованную свободу выбора и учиться ценить время, не испытывая перед ним страха. Поскольку человек существует во вселенной с величественным ритмом, его тело и разум с готовностью отзывается на ритм повторения действий. В процессе управления временем не следует воспринимать регулярность как занудную, скучную, неинтересную и вынужденную обязанность. Следует стараться думать о ней как о ритме, который придает очарование и прелесть музыке, научиться жить в ритме мелодии жизни, двигаться ей в такт» [9].

Литература:

1. Глотова И. А., Черных Т. В., Сапронова Л. М. Психология управления / И. А. Глотова, Т. В. Черных, Л. М. Сапронова. Воронеж, 2008.
2. Семененко С. В., Сыроижко В. В. Современное развитие потребительской кооперации как фактор обеспечения возрождения сельских территорий / С. В. Семененко, В. В. Сыроижко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4 (48). С. 170—178.
3. Серебрякова Н. А., Грищенко Н. В. Прогнозирование экономических показателей на основе трендовых моделей / Н. А. Серебрякова, Н. В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2012. № 3. С. 55—59.
4. Сыроижко В. В. Экономическое моделирование и рейтинговая оценка деятельности кооперативных организаций Воронежской области / В. В. Сыроижко // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 170—173.
5. Сыроижко В. В., Голикова Г. В. К вопросу об инновационном направлении развития рынка РТИ в Воронежской области / В. В. Сыроижко, Г. В. Голикова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 (47). С. 120—124.
6. Сыроижко В. В. Организация системы контроллинга в потребительской кооперации / В. В. Сыроижко // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Белгород, 2000

7. Сыроижко В. В. Основы формирования сбалансированного стратегического потенциала партнерского взаимодействия организаций в сфере услуг / В. В. Сыроижко // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 8. С. 127–132.
8. Шиленко С. И., Захарченко Н. П. Секреты конструирования профессионально-личностного имиджа / Шиленко С. И., Захарченко Н. П. Белгород, 2012.
9. Энтони Р. Главные секреты абсолютной уверенности в себе / Р. Энтони. — СПб.: Питер. — 2014. — С. 182–183.

Ведомственное статистическое наблюдение и его особенности в организациях потребительской кооперации

Чернышова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Шерстяных Ольга Николаевна, доцент

Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Ведомственное статистическое наблюдение характеризует состояние организаций потребительской кооперации системы Центросоюза Российской Федерации, происходящие в ее экономике процессы, развитие приоритетных направлений деятельности, предусматриваемых Концепцией развития потребительской кооперации до 2015 года, ход реализации стоящих перед системой задач.

Наличие объективной и достоверной информации об экономическом потенциале системы, основанной на данных статистического учета, является основой функционирования потребительской кооперации, как единой, целостной системы, формирования стратегии и тактики ее развития.

Ведомственное статистическое наблюдение осуществляется на основе следующих документов, предоставляемых респондентами Центросоюзу и другим субъектам статистического учета системы потребительской кооперации:

— форм ведомственного статистического наблюдения для получения периодической статистической информации (годовых, полугодовых, квартальных, месячных и других);

— форм ведомственного статистического наблюдения для получения единовременной статистической информации;

— унифицированных форм для составления реестров (объектов материально-технической базы, пайщиков, потребительских обществ и др.).

Формы ведомственного статистического наблюдения, унифицированные формы для составления реестров по представлению Правления Центросоюза утверждаются Советом Центросоюза в следующие сроки:

— для получения периодической статистической информации — текущие (месячные, квартальные) на предстоящий год и годовые за отчетный год — ежегодно не позднее, чем за три месяца до наступления предстоящего года;

— для получения единовременной статистической информации и реестров — по мере необходимости в течение отчетного года или на предстоящий год.

Правление Центросоюза разрабатывает формы ведомственного статистического наблюдения и указания по

их заполнению на основе методологии, принятой Федеральной службой государственной статистики (Росстатом).

При формировании показателей форм Правление руководствуется решениями общих Собраний представителей потребительских обществ РФ, Совета (Президиума Совета) Центросоюза, первоочередными направлениями развития отраслей деятельности потребительской кооперации, а также предложениями республиканских, краевых, областных потребсоюзов.

Правление Центросоюза размещает в сети Интернет на официальном сайте Центросоюза утвержденные Советом (Президиумом Совета) формы ведомственного статистического наблюдения и указания по их заполнению.

Своевременность и полнота предоставления ведомственной статистической отчетности являются обязательными для всех организаций потребительской кооперации системы Центросоюза.

Хозяйственные общества, созданные в системе потребительской кооперации, предоставляют отчетность создавшим их потребительским обществам или союзам.

Потребительские общества, являющиеся членами районных союзов потребительских обществ, предоставляют отчетность этим союзам. Районные потребительские общества (потребительские общества) и районные союзы потребительских обществ, предоставляют ведомственную статистическую отчетность соответствующим республиканским, краевым, областным потребсоюзам, членами которых они являются. В свою очередь республиканские, краевые, областные потребсоюзы предоставляют в Центросоюз сводную ведомственную отчетность по всем организациям потребительской кооперации, входящим в их состав, включая созданные ими хозяйственные общества.

Статистические данные, документированные по формам ведомственного статистического наблюдения, предоставляются на бумажных носителях или в электронном виде, в сроки и с периодичностью, которые указаны на бланках этих форм.

Программным обеспечением для предоставления, сбора и анализа статистических данных является «Цен-

тросоюз-Мониторинг». В рамках этой программы разрабатываются макеты форм отчетности.

По решению Совета Центросоюза отдельные формы ведомственного статистического наблюдения предоставляются Центросоюзу республиканскими, краевыми, областными потребсоюзами непосредственно по каждой кооперативной организации.

Ответственность за достоверность статистической информации возлагается как на непосредственных исполнителей, так и на руководителей организаций потребительской кооперации, предоставляющих отчетность.

Предоставлением недостоверных статистических данных считается их отражение в формах ведомственного

статистического наблюдения с нарушением указаний по их заполнению, арифметическими или логическими ошибками.

Данные форм ведомственного статистического наблюдения служат исходной информацией для присуждения призовых мест в экономическом соревновании среди республиканских, краевых, областных потребсоюзов, а также среди потребительских обществ, с последующим премированием победителей соревнования, что повышает ответственность непосредственных исполнителей и руководителей кооперативных организаций за достоверность предоставляемой информации.

Литература:

1. Воронова М. А., Лахина Л. Ф., Сыроижко В. В. Проблемы отражения в финансовой отчетности информации о человеческом капитале / М. А. Воронова, Л. Ф. Лахина, В. В. Сыроижко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4 (52). С. 288–298.
2. Громыко, Г. Л. Теория статистики: учебник / Г. Л. Громыко. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 467с.
3. Кузнецова, В. И. Статистика [Электронный ресурс]: учебное пособие / В. И. Кузнецова., В. М. Гусаров. — М.: Юнити-ДАНА, 2011. — 478 с. <http://www.knigafund.ru>.
4. Глаголева, Н. Н. Статистика: учебное пособие / Н. Н. Глаголева, Д. С. Терновский, Т. Н. Добродомова и др. Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. — 406 с. <http://cdo.bupk.ru>
5. Сыроижко В. В., Голикова Г. В. Концептуальные подходы к развитию заготовительной деятельности потребительской кооперации Воронежского региона / В. В. Сыроижко, Г. В. Голикова // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 1 (376). С. 26–35.
6. Сыроижко В. В., Голикова Г. В. Концепция развития заготовительной деятельности в Воронежской области / В. В. Сыроижко, Г. В. Голикова // Крымский экономический вестник. 2014. № 5 (12). С. 78–81.
7. Шерстяных О. Н. Основы конкурентных преимуществ потребительской кооперации как социально-ориентированного субъекта рыночной экономики / О. Н. Шерстяных. Воронеж: «Научная книга», 2012.
8. Чернышова С. Н. Развитие системы потребительской кооперации в условиях реализации национальных проектов / С. Н. Чернышова. Воронеж: «Научная книга», 2012.

Характерные черты территориально-хозяйственного комплекса Воронежской области на современном этапе развития

Шенцева Лариса Николаевна, кандидат географических наук, доцент;
 Выборнов Владимир Иванович, кандидат физико-математических наук, доцент;
 Землянко Алла Владимировна, старший преподаватель
 Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Статья отражает наиболее характерные черты территориально-хозяйственного комплекса Воронежской области и основные проблемы его развития на современном этапе.

Ключевые слова: региональный территориально-хозяйственный комплекс, отраслевая структура экономики, отрасли специализации, регион.

Современное развитие российской экономики обусловлено развитием ее региональных территориально-хозяйственных комплексов. Территориально-хозяйственный комплекс (ТХК) в настоящее время

определяется как сочетание основных отраслей рыночной специализации, с дополняющими региональный комплекс отраслями, а также производственной и социальной инфраструктурой (транспорт, связь, жилой фонд, пред-

приятия сферы услуг и т.д.) [1]. Развитие ТХК России во многом определяются существующей налоговой системой, уровнем и темпом инфляции, объемом просроченной задолженности, эффективностью производства, ресурсами труда и управления в регионе. Рыночная инфраструктура региона определяет возможности привлечения ресурсов и сбыта продукции при помощи основных институтов: рынка труда (биржи труда, службы занятости), рынка капитала (фондовые биржи, банковская система) и рынков готовой продукции (товарные биржи, торговые дома). Наконец, интеллектуальный и трудовой потенциал региона определяют качество и цену рабочей силы, т.е. уровень ее квалификации, способность к освоению инноваций, росту производительности труда, быстрому освоению НИОКР [2].

Основную роль в экономике региона играют отрасли специализации, которые и определяют место хозяйственного комплекса в территориальном разделении труда. Главными отраслями экономики Воронежской области являются промышленность, сельское хозяйство, торговля и общественное питание, транспорт, строительство, ЖКХ, сфера услуг. На территории Воронежской области сформировались следующие межотраслевые комплексы: промышленный, агропромышленный, транспортный, социальный, инфраструктурный. Элементы этих комплексов находятся в тесной взаимосвязи.

Территориальная структура регионального хозяйственного комплекса, определяемая как совокупность определенным образом размещенных территориальных элементов, находящихся в сложном взаимодействии, может быть представлена как совокупность ТХК муниципальных районов. Таким образом, ТХК Воронежской области образуют 31 районный хозяйственный комплекс разного уровня развития. Каркас структуры образуют транспортные магистрали меридионального широтного направления. В роли опорных центров соответствующих систем расселения и ядрами экономического, демографического, социального и культурного развития региона выступают малые и средние города, поселки городского типа, районные центры.

По своей структуре экономика Воронежской области индустриально-аграрная. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет 13%, а доля промышленности — 23,5%. По темпам прироста ВРП Воронежская область впервые за более чем 20 лет вошла в пятерку наиболее динамично развивающихся регионов России [3, С. 281, 4, С. 161].

В Воронежской области зарегистрировано около пяти тысяч промышленных предприятий. В структуре промышленности сочетаются: электроэнергетика, машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, промышленность строительных материалов и пищевая промышленность. Отраслью специализации региона является пищевая промышленность (27%), второе место занимают машиностроение и металлообработка (23%), третье место — электроэнергетика (18%) [4, С.22].

Первой характерной чертой промышленности Воронежской области является наличие предприятий в ракетно-космическом, электронном, авиационном машиностроении, т.е. производств конкурентоспособных на национальном и мировом рынках товаров гражданского и военного назначения. Уникальная составляющая промышленного комплекса области — Нововоронежская АЭС — крупный межрегиональный центр производства электроэнергии.

Пищевая промышленность Воронежской области представлена предприятиями десяти различных отраслей. Общероссийское значение имеют мясная, сахарная, мукомольно-крупяная, молочная и масло-сыродельная, маслобобово-жировая, ликероводочная промышленность. Большинство крупных промышленных предприятий входят в состав межрегиональных и международных холдингов.

Химическая промышленность — одна из важнейших отраслей экономики Воронежа и Воронежской области. «Воронежсинтезкаучук» выпускает порядка 40 видов продукции, при этом 50% всего объема отправляется на экспорт. Воронежский химико-фармацевтический завод входит в состав ведущей российской фармацевтической компании ОАО «ВЕРОФАРМ. На юге Воронежской области в г. Россошь расположено крупнейшее в ЦЧР предприятие по производству минеральных удобрений.

Промышленное производство в регионе главным образом сосредоточено в крупных и средних городах: Воронеж, Нововоронеж, Лиски, Россошь. Добыча минерального сырья — вблизи г. Семилуки, Павловск, с. Подгорное, с. Кантемировка. В результате в западной части области сформировался региональный промышленный пояс, протянувшийся от Воронежа до Кантемировки. Пищевая промышленность рассредоточена по всей территории области.

В целях создания современного промышленного производства на территории области созданы индустриальные парки «**Масловский**», «**Бобровский**», «**Перспектива**» и «**RusLandGroup**». Наиболее успешно из четырех парков развиваются два — «Масловский», где размещаются крупные предприятия и «Перспектива», с логистическими и производственными предприятиями среднего и малого бизнеса (Государственный индустриальный парк «Масловский» был создан в апреле 2010 года на границе городского округа г. Воронеж и территории Новоусманского муниципального района. Наиболее крупными действующими предприятиями парка являются ООО «Воронежсельмаш», выпускающий элеваторное оборудование и зерноочистительную технику, ООО «Сименс Трансформаторы», выпускающий силовые трансформаторы для электроэнергетического комплекса России. Всего на территории парка будет функционировать семнадцать предприятий или резидентов).

Агропромышленный комплекс Воронежской области — это один из наиболее крупных региональных отраслевых комплексов России. По объемам производства

многих сельскохозяйственных культур Воронежская область занимает ведущие позиции в ЦЧР и ЦФО. Показатели области существенно превышают общероссийские. В многоотраслевой структуре агропромышленного комплекса области функционирует около 600 сельскохозяйственных предприятий, более 4,0 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 400 тыс. личных подсобных хозяйств граждан и более 200 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Главная отрасль специализации — растениеводство. Основной вклад в сельскохозяйственное производство Воронежской области вносят крупные предприятия. Для ведения сельскохозяйственного производства область располагает 4 млн. га. земельных угодий, из которых 3 млн. га. составляет пашня.

Традиционной отраслью Воронежской области было и остается животноводство [5]. Однако долгое время отрасль испытывала кризисные явления. В последние годы ситуация изменилась. По официальным данным, в настоящее время в области реализуется более 75 инвестиционных проектов по развитию животноводства общим объемом финансирования около 70 млрд. руб., что должно существенным образом улучшить ситуацию, в первую очередь, в обеспечении мясом крупных перерабатывающих предприятий. Современными тенденциями в развитии отрасли являются: создание крупных животноводческих комплексов, совершенствование племенной работы в животноводстве, внедрение современной техники, оборудования и новых прогрессивных технологий. Однако актуальной проблемой для аграрной сферы Воронежской области является проблема эффективного использования ресурсов сектора личных подсобных хо-

зяйств [6]. Распыленные ресурсы хозяйств населения эффективно используются через сеть заготовительных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, созданную за последние годы в рамках нацпроекта «Сельское хозяйство» и программы развития сельскохозяйственной кооперации. В Воронежской области таких кооперативов очень мало.

Существенный вклад в создание валового регионального продукта — около 20% — вносит торговля. В торговом обслуживании населения участвуют крупные и средние предприятия оптовой и розничной торговли, малые предприятия, индивидуальные предприниматели. На территории области функционируют отечественные и зарубежные торговые сети, рыночная и ярмарочная торговля. В сельской торговле определенный сегмент сохраняется за кооперативной торговлей. Современный уровень развития кооперативной торговли можно оценить как среднероссийский [7]. Крупными и средними центрами торговли области являются крупные и средние города: Воронеж, Россошь, Борисоглебск, Богучар и другие.

В заключении назовем наиболее острые проблемы развития ТХК Воронежской области. Первой и наиболее существенной проблемой развития Воронежской области и ее ТХК является потеря человеческого потенциала, утратой слоя высококвалифицированных инженерно-технических работников мирового уровня и специалистов производственного менеджмента. Вторая проблема — недостаточное инвестирование в НИОКР с целью модернизации и развития наукоемких отраслей региона. Третья — выбытие или сокращение отдельных отраслей АПК [8].

Литература:

1. Коков А. Ч. Методологические основы исследования региональных хозяйственных комплексов / А. Ч. Коков, А. А. Мажажихов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/021210/78.html> (дата обращения: 10.11.2014).
2. Тонких В. А. Государство и бизнес в России: проблемы взаимодействия на рубеже XX–XXI веков / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова, Ю. Л. Ярецкий. — Воронеж: Истоки, 2009.
3. Российский статистический ежегодник. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.01.2015) — С. 281.
4. Воронежский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2015 г.).
5. Производство продукции животноводства по категориям хозяйств Воронежской области: статистический бюллетень. — Воронеж: Воронежстат, 2013. — 25 с.
6. Шенцева Л. Н. Территориально-экономический анализ ресурсной базы сектора личных подсобных хозяйств населения Воронежской области и проблемы ее дальнейшего эффективного использования / Л. Н. Шенцева, А. В. Землянко, Т. Е. Митчина // Вестник ВГАУ. — Выпуск 4 (39). — 2013. — С. 282–287.
7. Шенцева Л. Н. Экономико-географические аспекты исследования современной потребительской кооперации России / Л. Н. Шенцева // Вестник ВГУ. Серия География. Геоэкология. — Воронеж. — 2013. — № 2. — С. 48–55.
8. Шенцева Л. Н. Потребительская кооперация России: территориально-экономический анализ системы и проблемы ее развития как составной части АПК / Л. Н. Шенцева, Т. Е. Митчина // Вестник ВГАУ. — Выпуск 1 (36). — 2013. — С. 327–335.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 7.3 (87.3) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Куташов В. А.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4